

ЕЛЕНА
МАЛИНОВСКАЯ

УНИВЕРСИТЕТ ДРАКОНОЛОГИИ
КЛЯТВА КРОВИ

Елена Михайловна Малиновская
Университет драконологии.
Книга четвертая. Клятва крови
Серия «Университет
драконологии», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70313824
SelfPub; 2024*

Аннотация

Каждой дороге когда-нибудь приходит конец. Каждое приключение рано или поздно заканчивается. На каждый вопрос нужно найти ответ. Тени загадок прошлого сплелись для меня в одном клубке с интригами настоящего. На кон поставлена не только моя жизнь. На кон поставлено существование всех драконьих родов. Враг хитер, безжалостен и коварен. А еще умело скрывает свою личину, талантливо манипулируя другими людьми. Вот-вот исполнится клятва крови. Но готова ли я заплатить такую цену за возможность обрести крылья?

Содержание

Часть первая. Глава 1	4
Часть первая. Глава 2	29
Часть первая. Глава 3	60
Часть первая. Глава 4	95
Часть первая. Глава 5	120
Часть первая. Глава 6	148
Часть вторая. Глава 1	167
Часть вторая. Глава 2	185
Часть вторая	199
Конец ознакомительного фрагмента.	200

Елена Малиновская

Университет драконологии.

Книга четвертая.

Клятва крови

Часть первая. Глава 1

До наступления нового года оставалось всего три дня. Весь университет погрузился в веселые хлопоты по подготовке к празднику. Радостным приготовлениям не мог помешать даже завершающий экзамен сессии, который, по традиции, назначали на последний день старого года. Наверное, в этом предполагался некий скрытый сакральный смысл. Мол, в новый год надо входить без любых долгов. В том числе и по учебе. А потом с чистой совестью наслаждаться каникулами.

Правда, последнее относилось лишь к тем, кого не отправили на пересдачу. Но таких невезунчиков все-таки было подавляющее меньшинство. В основном все прекрасно справлялись с учебой.

Я стояла около окна своей комнаты в общежитии и мрачно наблюдала за суетой во дворе факультета.

Там старшекурсники закончили водружать иллюзорную

елку. Расставленные по кругу амулеты с накопленной энергией, повинувшись финальному замыкающему заклинанию, вдруг приподнялись в воздухе, мягко засветились. А затем в быстро темнеющее вечернее небо под торжествующие вопли студентов неожиданно рвануло множество изумрудных магических нитей. Они переплелись в полете – и внезапно во дворе во всем своем великолепии возникла красавица ель, украшенная сверкающей мишурой и хрупкими шарами, в глубине которых билось яркое веселое пламя.

Это было воистину чарующее зрелище. И против воли я слабо улыбнулась, залюбовавшись сотворенным чудом.

Да, конечно, я знала, что ель не настоящая. Если подойти ближе и попытаться прикоснуться к ее колким зеленым иголкам, то рука просто пройдет через иллюзию. Но это знание не уменьшало восторга от увиденного.

Тем временем студенты во дворе споро принялись делиться на команды. Явно намечалась очередная веселая снежная битва.

– Не хочешь выйти и принять участие в забаве? – вкрадчиво поинтересовался Айс.

В отражении стекла я видела, что хранитель факультета рода Уайтнарвов бесшумно материализовался на письменном столе позади меня. Белый лис сидел, обернув лапы двумя пушистыми хвостами.

К слову, оба они были совершенно одинакового размера. Более того, я видела крошечный третий, уже начавший рас-

ти.

– Почему ты остаешься в этом облике? – поинтересовалась я, проигнорировав его вопрос. – Сам говорил, что сможешь менять их по собственному желанию, едва только второй хвост отрастет полностью.

– Наверное, я просто привык к этому, – с едва заметной заминкой ответил Айс.

– Или же привыкла Тьма? – прозорливо уточнила я.

Айс низко опустил голову, как будто смутившись.

– А что ты сможешь делать, когда отрастет третий хвост? – спросила я.

– Многое, – уклончиво сказал Айс. – Очень многое.

– Но все-таки? – не унималась я.

– Настанет время – узнаешь, – отрезал Айс и тут же торопливо добавил, видимо, заметив, что я собираюсь продолжить расспросы: – И не переводи разговор на другую тему, Амара! Почему ты не хочешь выйти на улицу и повеселиться вместе с остальными? Ты, считай, несколько дней на свежем воздухе не была. Только до столовой да обратно гуляешь.

Я раздраженно фыркнула и опять все свое внимание сосредоточила на происходящем во дворе.

Там уже вовсю шел самый настоящий бой. То и дело раздавались громкие взрывы дружного хохота, через которые пробивались одинокие возмущенные голоса тех, кому снежок угодил за шиворот или в лицо.

Сердце сжалось в невольной тоске. Если честно, то мне

очень хотелось влиться во всеобщее веселье.

– Или ты боишься?

Айс размытой белой тенью перепрыгнул со стола на подоконник. Пытливо заглянул мне в глаза.

– Но чего? – продолжил с искренним недоумением. – Энни и Тернара больше на факультете нет. Питер, единственный оставшийся из той компании, вряд ли начнет тебя задирать. Было бы неплохо, если ты сделала попытку наладить отношения с однокурсниками.

– Пустая и заранее провальная затея, – хмуро обронила я. – Что-то не заметила я ни у кого из них желания подружиться с безродной.

– Да откуда тебе знать, если ты даже не пыталась ни с кем пообщаться! – возмущенно воскликнул Айс. – Мне кажется, сейчас самое время выйти из тени, где ты так упорно прячешься. Все в курсе твоего сражения с Энни и знают, что именно ты победила оборотня. Уверен, что отношение к тебе после этого изменилось в лучшую сторону.

Воспоминание об Энни заставило меня досадливо поморщиться.

Странно. Даже, наверное, неправильно. Но почему-то я чувствовала жалость к ней. Энни нельзя было назвать расчетливой жестокой убийцей. Все преступления она совершила исключительно по вине звериной части своей натуры, которую при всем желании не могла контролировать. По моему мнению, истинными виновниками смертей в университе-

те были ее родители. Ну, или те люди, которые отправили ее учиться, снабдив маскирующим амулетом, но не соизволив никого предупредить о том, кем на самом деле является девушка.

– Амара, давай честно. – Айс склонил голову, хитро по-сверкивая алыми бусинками глаз. – По какой причине ты прячешься в комнате, не желая никого видеть и ни с кем общаться?

– Я... – начала я, покосившись на разложенные учебники.

– Только не ври о подготовке к экзамену по теоретической магии, – оборвал меня Айс. – За все эти дни ты даже одной страницы не прочитала. А если и прочитала – то не уверен, что запомнила хоть кто-то. Ты часами смотришь на одну и ту же строчку, но мыслями находишься совсем в другом месте. Что происходит?

– Как будто ты не знаешь, – огрызнулась я.

– Не знаю, – твердо сказал лис. – Лишь догадываюсь.

Я с тяжелым вздохом отошла от окна. Опустилась на стул, положила на стол локти и спрятала в раскрытых ладонях лицо.

Не хотела я продолжать этот разговор. Потому что не была уверена, что сумею справиться со своими эмоциями.

– Обижаешься на Вэлнара? – поняв, что ответа так и не последует, прямо спросил Айс.

– Да, – после долгой паузы тихо призналась я.

Перед мысленным взором встал мой последний разговор

с главой рода черных драконов.

Когда я очнулась в его спальне, то долго не могла понять, где я и что произошло. Явь и сон слишком сильно переплелись в моем сознании. Мне так хотелось верить, что битва драконов лишь привиделась мне в каком-то очень реальном и страшном кошмаре. Что не было ни похищения, ни разговора с Кеннаром, который находился под чужим ментальным влиянием. Что я не упала с вершины одинокой башни, затерянной в песках Пустоши, получив удар смертельного заклипания в спину.

Но хватило лишь взгляда на Вэлнара, который сидел на краешке кровати, держал меня за руку и при этом виновато прятал глаза. И я отчетливо и ясно осознала: все это было. Было в реальности. Но самое гадкое заключалось в том, что за этим последовала и донельзя болезненная догадка. Я все это время играла роль наживки в игре Вэлнара и Эйнара против таинственного ментального мага. Им было необходимо, чтобы он хоть каким-то образом проявил себя. И я подходила для этого наилучшим образом.

«Прости».

В воспоминании я опять услышала это слово, соскользнувшее с губ Вэлнара. Больше он ничего мне не сказал. Впрочем, я и не собиралась выслушивать его оправдания. Этого было достаточно для того, чтобы я сделала выводы. И очень неприятные выводы.

– Может быть, тебе все-таки поговорить с ним? – нерешитель-

тельно предложил Айс. – Амара, я уверен, что...

– Айс, я прекрасно понимаю, что ты хочешь сказать, – перебила я.

Наконец-то отняла руки от лица и устало посмотрела на хранителя.

Тот по-прежнему сидел на подоконнике и с искренним сочувствием смотрел на меня.

– Да, всему произошедшему есть рациональное объяснение, – продолжила я. – Да, наверняка у Вэлнара и Эйнара не было другого выхода. Да, в итоге их задумка увенчалась полным успехом. Они разгромили убежище ментального мага, который похитил меня. Освободили Кеннара. Разоблачили заговорщиков при дворе. Но мне от этого вот ни капельку не легче. Потому что я искренне считала, что Вэлнар...

Запнулась, не в силах выговорить такое простое слово.

– Ты считала, что Вэлнар любит тебя? – догадливо завершил за меня Айс.

– Я думала, что он испытывает ко мне хоть какие-то теплые чувства, – глухо исправила я лиса.

– Почему теперь так не думаешь? – любопытствовал Айс. – Я уверен в том, что черный дракон действительно очень привязан к тебе. Если это не любовь, то чувство, очень похожее на нее.

– Ай, да брось! – Я раздраженно фыркнула. – Айс, не смеши меня! Будь это так, то он не стал бы рисковать моей жизнью!

В комнате после моего восклицания воцарилась тишина, нарушаемая лишь глухими отзвуками радостных криков студентов, увлеченных снежным сражением во дворе.

– И все-таки я считаю, что тебе стоит с ним поговорить, – настойчиво повторил Айс.

– А я считаю, что не стоит! – огрызнулась я.

Притянула к себе первый попавшийся учебник, раскрыла его где-то посередине и уткнулась невидящим взором в какую-то формулу, вообще не понимая, на что смотрю.

– Ты так завалишь экзамен, – с сарказмом заметил Айс.

– Завалю – так завалю, – пробурчала я себе под нос. – Пересдачи еще никто не отменял. А если завалю и их, то что же. Сыта уже по горло этими самовлюбленными чванливыми драконами и их интригами.

Айс недовольно цокнул языком, но сказать что-либо не успел. В этот момент из неплотно прикрытого ящика стола, где я хранила учебные записи, полился призывный свет.

Ага. Кто-то хочет поговорить со мной, используя камень связи. В очередной раз. За последние дни амулет так часто пробуждался, что, не выдержав, я спрятала его подальше. Надоело! Пусть не мозолит глаза.

Вот и теперь свечение и не думало угасать. Напротив, с каждым мгновением становилось все ярче и ярче.

– Не собираешься ответить? – спросил Айс, который с явным интересом наблюдал за мной.

– Нет, – коротко обронила я.

После чего без малейших раздумий задвинула ящик до предела.

Это помогло, но, увы, не до конца. Теперь казалось, будто светится весь стол. И не просто светится, а раскален до предела.

Не выдержав, я простерла ладонь над ним и изумленно хмыкнула, ощутив поток жаркой энергии, который шел от запертого амулета.

– Сдается, кто-то очень хочет с тобой поговорить, – с иронией сказал Айс. – Просто-таки жаждет.

– Пусть жаждет, – почти не разжимая губ, буркнула я. – Вэлнару дорога закрыта на факультет алых. Здесь он до меня при всем желании не доберется.

– Упрямица, – недовольно протянул Айс. – Ты ведь все равно его увидишь через пару дней. На экзамене. Но лучше бы вам обсудить все ваши проблемы в отношениях наедине, а не в присутствии всего курса.

– Айс, я не буду разговаривать с Вэлнаром, – отчеканила я. – Не хочу и не буду. И на этом вопрос считаю закрытым.

Пробивающийся из ящика свет, однако, слишком действовал мне на нервы. Поэтому я взяла учебник и пересела на кровать. Повернулась к столу спиной, вновь напряженно уставившись на ту же формулу.

Какое-то время было тихо. Так тихо, что я слышала лишь биение своего сердца. Айс благоразумно не нарушал затянувшуюся паузу, видимо, поняв, что я все равно не изменю

своего решения.

Хм...

Я нахмурилась, осознав, что не слышу даже шума со двора. Неужели снежная битва уже закончилась?

– Ну здравствуй, Амара.

Теперь я не слышала даже биения своего сердца. Оно испуганно замерло, пропустив несколько ударов, когда я услышала столь хорошо знакомый мне чуть хриловатый негромкий голос.

Медленно, очень медленно я обернулась, сама не зная, то ли радоваться, то ли пугаться. И сердце немедленно пустилось в бешеный скач, когда я увидела Вэлнара.

Глава рода черных драконов стоял около окна, небрежно скрестив на груди руки. Все такой же высокий, худошавый, в безукоризненно сидевшем на нем черном придворном камзоле с серебряным шитьем. Длинные белые волосы были убраны в привычный хвост. В светлых льдистых глазах тлело раздражение.

Айса на подоконнике уже не было. Хитрый лис поспешил скрыться, забыв при этом предупредить меня о незваном госте. На стенах комнаты серебрилось инеем заклинание, не пропускающее звуки. Теперь понятно, почему стало так тихо.

От пристального взгляда Вэлнара я невольно смутилась. Опустила голову, вспомнив, что с утра забыла причесаться и заплести косу. Наверное, на фоне лорда я смотрюсь как

растрепанное пугало.

– Так и будешь молчать? – ровно спросил Вэлнар, когда пауза затянулась сверх всякой меры.

– Как ты попал сюда? – с трудом выдавила я из перехваченного волнением горла. – Это ведь территория другого рода.

– Ты как будто не рада видеть меня, – с едва уловимой укоризной проговорил лорд Блекнар, пропустив мой вопрос мимо ушей.

– Мне просто интересно, как ты сумел построить сюда портал, – уклонилась я от ответа, поскольку понимала, что он Вэлнару очень не понравится. – У тебя нет разрешения использовать тут магию.

– Не было, – исправил меня лорд. – До сегодняшнего вечера. Эйнару пришлось пойти на уступки. – Отлепился от подоконника, сделал шаг ко мне навстречу и холодно завершил: – Потому что я поставил его перед непростым выбором. Или он по доброй воле даст мне возможность поговорить с тобой. Или я уничтожу магическую защиту его факультета и все равно встречу с тобой. Хочешь ты того или нет.

– Уничтожишь? – Я недоверчиво хмыкнула. – А ты на это способен?

– Понятия не имею. – Вэлнар легкомысленно пожал плечами. – Но Эйнар предпочел не проверять, блефую я или нет и насколько далеко готов зайти в желании увидеть тебя.

После чего сделал еще один шаг.

Теперь нас разделяло совсем небольшое расстояние. При желании Вэлнар преодолел бы его за долю секунды. Но он медлил, продолжая вглядываться в меня с каким-то странным напряжением.

– И долго ты планировала игнорировать мои попытки связаться с тобой? – задал новый вопрос Вэлнар.

– Я была занята, – с глухим вызовом ответила я. – Готовлюсь к экзамену.

И многозначительно приподняла с колен учебник.

– Похвальное занятие. – На губах лорда зазмеилась неприятная ухмылка. – Правда, не совсем понимаю, каким образом учебник по артефактологии поможет тебе сдать экзамен по моему предмету.

Что?

Я озадаченно опустила глаза, присмотрелась к книге и мысленно выругалась, только сейчас осознав, что Вэлнар прав. Я весь день потратила на изучение страницы из главы о поисковых амулетах. А формула, смысла которой я никак не могла понять – обычный пример по созданию нужного энергетического круга.

В комнате после этого повисла вязкая неудобная пауза. Не выдержав тяжести взгляда Вэлнара, я опять опустила голову. Но почти сразу вскинула ее вновь, с неожиданной смелостью посмотрев ему прямо в глаза.

Почему я чувствую себя так, как будто в чем-то виновата перед Вэлнаром? Это он виноват передо мной!

– Все еще обижаешься на меня, – верно интерпретировал мое поведение Вэлнар.

– Считаешь, что у меня нет на это оснований? – спросила я.

И вдруг ахнула.

Я не успела заметить даже размытой тени. Только что Вэлнар стоял напротив меня – и неожиданно оказался совсем рядом. Перехватил меня за руку, потянул за нее, заставив подняться на ноги.

– Что ты делаешь? – протестующе взвизгнула я.

Поздно. Все так же без единого слова Вэлнар привлек меня к себе – и вокруг расплескалась тьма портала.

Перенос длился намного дольше обычного, что доказывало: на территории университета мы не останемся. За все это время Вэлнар не произнес ни слова. Но я чувствовала, что его сердце бьется необычно громко и часто, как будто он находился во власти каких-то очень сильных и бурных эмоций.

Наконец, все закончилось. Я почти не удивилась, осознав, что оказалась в уже знакомом помещении – кабинете Вэлнара в его замке на краю Пустоши.

Тут тоже уже наступал вечер. В огромном окне напротив было видно, как небеса медленно темнеют. Их ярко-алый цвет густел, наливаясь тревожным багровым огнем. У горизонта клубились черные тучи, то и дело разрываемые всполохами множества сиреневых молний.

Вэлнар притянул меня ближе, и не подумав отпустить по-

сле завершения переноса. Его руки сомкнулись на моей талии, и он зарылся носом в мои волосы, с нескрываемым наслаждением втянув в себя их аромат.

Не буду скрывать – это было приятно. Теплая дрожь удовольствия пробежала по моему телу от макушки до пяток и обратно. Хотелось забыть обо всем на свете и самой обнять Вэлнара. Прижать его к себе покрепче и надолго замереть так, чувствуя, как наши сердца бьются в унисон.

– Немедленно верни меня обратно! – вместо этого срывающимся от негодования голосом потребовала я.

Уперлась ладонями в его грудь, безуспешно пытаюсь оттолкнуть.

Пустое! Легче, наверное, было бы согнуть железный прут, чем выбраться из крепчайших объятий лорда черных драконов.

– Вэлнар, отпусти меня! – Я отчаянно барахталась, силясь освободиться. Не подумав, возмущенно брякнула: – Ты сейчас как Эйнар себя ведешь!

И это было правильными словами. Вэлнар тут же разомкнул объятия. Более того – даже сделал шаг назад и спрятал руки за спиной, как будто говоря: этого больше не повторится.

– Теперь вижу, насколько сильно ты обижена, – проговорил глухо.

– Считаешь, что у меня нет повода для этого? – спросила я. – Вэлнар, ты и Эйнар использовали меня как наживку! Я

могла погибнуть. Да что там – я почти погибла.

Запнулась, вспомнив последний разговор с Сильвией.

Демоны, если бы не она – то я бы не стояла сейчас напротив Вэлнара и не выкладывала ему свои претензии.

– Мне бесконечно жаль, что тебе пришлось через это пройти, – негромко произнес Вэлнар.

В его светлых глазах горел непривычный огонек сочувствия и раскаяния.

– Честное слово, Амара, верни меня сейчас в прошлое – и я бы отказался от плана Эйнара, – продолжил он. – Я понятия не имел, что риск настолько велик. Думал, что ментальный маг не тронет тебя. Слишком много ты значишь и для меня, и для Эйнара. Гораздо выгоднее было бы держать тебя в плену и шантажировать нас твоей жизнью.

Вообще-то, Вэлнар почти дословно передавал рассуждения лже-Кеннара. Тот действительно не собирался меня убивать. Все изменила моя попытка побега.

– Но как вы собирались выяснить, где меня держат? – хмуро спросила я, не желая посвящать Вэлнара в то, насколько он был прав в своих предположениях.

– А как в итоге мы выяснили, где ты находишься? – вопросом на вопрос ответил лорд Блекнар.

Я недовольно сдвинула брови, уловив в его тоне совершенно неуместную иронию.

– Только благодаря счастливой случайности, – ответила я. – Если бы не подарок Стивена, то...

Осеклась, услышав короткий смешок, сорвавшийся с губ Вэлнара.

– И каким же образом, хотелось бы мне знать, Стивен сумел передать тебе подарок? – мягко поинтересовался он. – Или забыла, что в тот момент студентам было категорически запрещено передвигаться по территории университета?

– Так, значит... – потрясенно начала я.

– Вот именно, – не дал мне договорить Вэлнар. – Амара, амулет тебе послал я. И, к слову, мне пришлось его значительно доработать. Да, творение Стивена было весьма неплохим, но мне нужна была абсолютная уверенность в том, что все сработает так, как надо.

Я в замешательстве прикусила нижнюю губу, недоверчиво глядя на Вэлнара. Тот в ответ прямо и честно посмотрел на меня.

Неужели это правда? Неужели амулет, спасший меня в той башне, на самом деле прислал именно он, а не Стивен?

Неожиданно Вэлнар протянул мне руку. Я растерянно уставилась на его ладонь, не торопясь принять ее.

– Я хочу тебе кое-что показать, Амара, – очень серьезно сказал Вэлнар. – Пожалуйста, позволь мне это.

Все еще сомневаясь в верности принятого решения, я осторожно вложила кончики пальцев в его ладонь, готовая в любой момент одернуть руку и отскочить прочь.

– Смотри, Амара, – почти шепотом произнес Вэлнар. – Вот какую цену я заплатил за план Эйнара.

Его зрачки вдруг расширились до предела, заняв почти всю радужку. Тьма на их дне закружилась бешеным водоворотом. И я увидела...

Жарко пылали погребальные костры. Казалось, что их пламя поднимается к самому подбрюшию небес. Каким-то шестым чувством я осознавала, что в каждом этом костре нашел свое последнее пристанище погибший в бою черный дракон.

Сколько же их здесь? Не один десяток точно.

– В ту ночь я потерял множество своих людей.

Вэлнар чуть крепче сжал мою руку. Правда, смотрел он сейчас не на меня, а поверх моей головы. В его глазах застыл горький туман воспоминаний.

– Своих друзей, своих братьев.

Голос Вэлнара на самой грани восприятия дрогнул. Блондин замолчал, в немом горе искривив губы.

Я чувствовала, какая боль терзает его сердце сейчас. Эти эмоции невозможно было сыграть. Вэлнар действительно очень сильно переживал произошедшее.

– Никогда прежде черные драконы не теряли столь многих в одну ночь.

Каждое тихое слово лорда камнем падало в тишину комнаты.

– И я виню себя в этом.

Вэлнар опустил голову. В последний раз пожал мою руку, после чего отпустил ее. Повернулся и подошел к окну, за ко-

торым уже отгорал закат.

Последние лучи кроваво-красного солнца упали на его лицо. Подчеркнули высокие острые скулы, глубокие тени под глазами, складки недовольства, пролегшие от крыльев носа к уголкам рта.

– И я чуть не потерял тебя, – обронил чуть слышно, вглядываясь в бесконечную даль Пустоши. – Но знаешь, что самое мерзкое, Амара?

– Что? – тихо пискнула я.

– Все было зря.

Вэлнар медленно обернулся ко мне. Склонил голову к плечу, и на его губах заиграла печальная улыбка.

– Как зря? – потрясенно переспросила я.

– Так. – Вэлнар пожал плечами. – Мы не поймали того, за кем охотились. В той башне его не оказалось. Был только Кеннар, попавший под власть чужой воли. Я искренне считал, что маг, поработивший его разум, должен находиться где-то рядом. Кеннар все-таки дракон, а не обычный человек. Да не просто дракон, а прямой потомок патриарха рода. Он намного устойчивее к действию ментальной магии, чем обычные люди. Я до сих пор не понимаю, каким образом он угодил в плен. Даже страшно представить, какой силы колдун нам противостоит, раз он сумел так долго подавлять волю Кеннара. Да еще и на таком расстоянии.

Было что-то в словах Вэлнара, что меня царапнуло. Как будто он мимоходом сказал что-то очень важное, способное

объяснить все происходящее.

– А если этому магу подвластны порталы? – любопытствовала я. – Вдруг он был в башне, но поторопился скрыться, когда началась ваша атака?

– Немыслимо! – Вэлнар раздраженно мотнул головой. – Амара, искусством создания порталов владеют всего несколько человек. И поверь. Ни у кого из них нет таких способностей к ментальной магии.

– Я вообще считаю, что этот маг не принадлежит ни к одному из родов, – проговорила я. – И Эйнар думает так же. Во время первого нападения на Кеннара он погрузил в спячку полгорода. И воспользовался при этом не драконьей магией. Но что, если он действует не в одиночку? Что, если его вытащили из башни порталом, как только стало понятно, что пахнет жареным?

Вэлнар вскинулся было возразить, но в последнее мгновение передумал. Озадаченно нахмурился, обдумывая услышанное от меня.

– Хм-м... – обронил он.

Опять повернулся к окну.

За ним уже царила ночь. Багровая мгла льнула к стеклу, и я торопливо отвела глаза. Так и казалось, что стоит лишь присмотреться – и из тьмы покажется какое-нибудь чудище, порождение Пустоши.

Сианит, плавающий под потолком, с тихим шорохом набрал свечения, разгоняя полумрак в кабинете. А Вэлнар все

еще молчал, о чем-то глубоко задумавшись.

– Так кто из драконов умеет создавать порталы? – робко поинтересовалась я, уже готовая к тому, что Вэлнар все равно мне не ответит.

– В первую очередь, я, – неожиданно проговорил он. Принялся перечислять, загибая пальцы. – Эйнар. Александр Гриннар. Кеннар и его жена. Не исключено, что еще кто-то, кто успешно скрывает свои способности. Но вряд ли. Обычно обладатель такой силы, напротив, с удовольствием демонстрирует ее окружающим.

– Элизабет тоже владеет магией порталов? – удивилась я. – Я думала, это сугубо мужская привилегия.

– С чего бы это? – Вэлнар насмешливо фыркнул. – Магия, моя дорогая, не делится по половому признаку. Но да. В некотором смысле ты права. Элизабет, пожалуй, единственная из всех женщин умеет создавать порталы.

– Почему? – въедливо спросила я.

– Да откуда же мне знать? – вопросом на вопрос ответил Вэлнар. – Потому. Училась, наверное, усердно. Все-таки не стоит забывать, что она принадлежит к одному из самых древних знатных семейств, входящих в род Реднаров. И в ее жилах тоже течет кровь изначального дракона.

– А я смогу научиться этому? – не унималась я.

– Понятия не имею. – Вэлнар пожал плечами. – Скорее всего – да. Если, конечно, не будешь лениться.

– По-моему, я никогда и не ленилась на занятиях, – про-

бурчала я.

Вэлнар улыбнулся. Скользнул ко мне, но тут же остановился, когда я в унисон с этим покачнулась назад.

– Амара, ну хватит дуться, – проговорил с мягкой укоризной. – Сколько раз еще мне извиниться перед тобой? Десять? Сто? Тысячу?

– Лучше пообещай, что подобного больше не повторится, – попросила я. – Что ни ты, ни Эйнар не будете использовать меня втемную, не объясняя своих поступков.

– За Эйнара я говорить ничего не могу. – Вэлнар покачал головой. – Но даю слово, что я больше так никогда не поступлю. Честью клянусь!

Если честно, мне хотелось еще немного повредничать. Все-таки мне до сих пор было донельзя неприятно вспоминать о своих невеселых приключениях, которые лишь чудом не завершились трагедией. Но еще больше мне хотелось нырнуть в объятия Вэлнара. Слишком я по нему соскучилась.

– Ладно, так и быть, поверю тебе, – нарочито медленно и вроде как неохотно протянула я. – Но учти, если ты еще когда-нибудь...

Завершить фразу я не успела. Взвизгнула от неожиданности, когда в следующее мгновение Вэлнар без предупреждения сграбастал меня в охапку. Сжал в объятиях так сильно, что, по-моему, я даже услышала жалобный хруст своих ребер.

– Больше никогда такого не будет, – пробормотал он в мою макушку. – Амара, я впервые в жизни настолько испугался. Если бы с тобой что-нибудь случилось – то мне больше незачем было бы жить.

Прозвучало это очень спокойно, без малейшей нотки пафоса. И я сама покрепче прижалась к Вэлнару.

Какое-то время мы стояли, обнявшись. Затем Вэлнар осторожно отстранился на минимальное расстояние. Тыльной стороной ладони провел по моей щеке, убирая назад растрепавшиеся волосы. Тронул подушечкой большого пальца мои губы, которые немедленно налились жаром в предчувствии скорого поцелуя.

Я зажмурилась, в сладком томительном ожидании запрокинув голову. Но Вэлнар медлил. И я с некоторым недоумением вновь открыла глаза и посмотрела на него.

– Меня очень беспокоит то, что этот загадочный маг так привязался к тебе, – проговорил он тут же, как будто только и ожидал моего взгляда. – Он уже не в первый раз пытается убить тебя. Почему?

– Наверное, тоже не хочет возрождения четвертого драконьего рода, – несмело предположила я. – Если он наблюдал за нападением на Кеннара, то видел цвет моей магии. Мне пришлось тогда встать на приветственный камень, и он запылал белым пламенем.

– Я знаю, – со снисходительной улыбкой проговорил Вэлнар. – Амара, я в курсе, каким образом ты тогда остановила

атаку диких драконов. Но, согласись, очень странно, что этот таинственный маг так хорошо знает драконыи рода. Сам-то он к ним не принадлежит, это уже очевидно.

– Значит, у него есть помощники, – резонно заметила я. – О чем я тебе и говорила.

По лицу Вэлнара пробежала быстрая тень, как будто ему были очень неприятны мои слова.

– Как же мне все это не нравится, – пробормотал он чуть слышно. – И еще сильнее мне не нравится, что ты в самом эпицентре событий. Амара...

И тут же потянулся к моим губам, так и не завершив свою мысль. Как будто испугался сказать что-то лишнее.

Его поцелуй, однако, не продлился долго. Вначале скромный, целомудренный, он становился все жарче, все страстнее. И внезапно оборвался, когда Вэлнар торопливо отпрянул от меня.

– Немыслимо, – хрипло пробормотал он, ответив на мой изумленный взгляд. – Амара, не обижайся, но мне все тяжелее оставаться рядом с тобой. Все чаще мне кажется, что рано или поздно я не выдержу. Забуду про терпение и здравый смысл и просто возьму тебя, наплевав на все последствия.

Мои щеки немедленно вспыхнули от смущения. И румянец разгорался все ярче и ярче под жадным и шальным от желания взглядом Вэлнара.

– Если бы ты только позволила мне, – выдохнул он свистящим шепотом.

И опять замолчал, как будто опасаясь продолжить.

– Позволить что? – все-таки не вытерпела и уточнила я.

Вэлнар молчал. Молчал и разглядывал меня так пристально, как будто впервые увидел.

– Ладно, сейчас не стоит об этом, – наконец, сказал он. – Не лучший момент.

Не понимаю, о чем это он?

Но задать новый вопрос я не успела. Вэлнар небрежно взмахнул рукой – и около него возник портал.

– Пора возвращаться, Амара, – проговорил он с обычной своей холодностью.

– Ты теперь всегда сможешь колдовать на факультете алых? – полюбопытствовала я, не торопясь подойти к нему и принять предложенную руку.

– Боюсь, что вряд ли. – Вэлнар скептически хмыкнул. – Более чем уверен, что Эйнар отберет разрешение сегодня же вечером.

– Но вы ведь сражались вместе, – напомнила я. – И алые, и черные драконы шли в атаку единым строем.

– Общий враг, конечно, сближает, – протянул Вэлнар и добавил с ядовитым сарказмом: – Но заключенное временное перемирие не отменяет былых разногласий. Я прекрасно понимаю, что Эйнар из этой ситуации попытается получить максимум выгоды. Точно так же, как и я. Поэтому, Амара, я ему не доверяю. Он мне – тоже. – Хмыкнул, немного пожевал задумчиво губами и добавил: – И на твоём месте я

бы держался от него подальше. Эйнар из тех людей, которые всегда добиваются своего. Кто знает, на что он может пойти, чтобы заполучить тебя.

– Да брось. – Я недоверчиво усмехнулась. – Я думаю, Эйнар уже оставил эту идею.

– Оставил на то время, пока я ему нужен, – возразил Вэлнар. – Амара, не спорь со мной. Я-то знаю его гораздо дольше, чем ты. В принципе, я вообще намного лучше тебя разбираюсь не просто в драконьей, но в мужской психологии. Поверь, Эйнар о тебе не забыл. И наверняка у него уже готов какой-нибудь коварный план, чтобы ты пала в его объятия.

Я вскинулась возразить, но Вэлнар нетерпеливо прищелкнул пальцами, подзывая меня к себе.

– Портал, Амара, – сказал он. – Нелегко удерживать его открытым так долго.

И я послушно подошла к нему.

Через мгновение тьма переноса скрыла лаконичную и строгую обстановку кабинета лорда черных драконов.

Часть первая. Глава 2

Разговор по душам с Вэлнаром и наше последующее примирение пошли мне на пользу. Оставшиеся до экзамена дни я сидела и упорно готовилась к экзамену по теоретической магии. Но теперь я не смотрела тупо на формулы, не понимая их смысла, а разбирала каждую и запоминала. Запоминала так усердно, что могла бы отчеканить любую, даже если бы меня разбудили глухой ночью.

И вот теперь я сидела в просторной аудитории и все равно отчаянно трусилась. И не я одна. В помещении стоял гул встревоженных переговоров. Кто-то лихорадочно листал учебник, кто-то зарылся в конспекты, силясь за последние минуты ликвидировать пробелы в знаниях. Все студенты прекрасно понимали, что это испытание будет гораздо сложнее, чем все предыдущие вместе взятые. Потому что лорд Вэлнар Блекнар даже на обычных занятиях не давал никому спуска. Для экзамена он наверняка придумал нечто очень изощренное.

– Волнуешься?

Я вздрогнула от неожиданности, потому что не слышала, как ко мне подсел Стивен.

– Я тоже волнуюсь, – продолжил он, так и не дождавшись моего ответа. – И очень сильно. Аж поджилки от страха трясутся.

Я мельком оценила вид приятеля. Сочувственно хмыкну-

ла, заметив, какие глубокие тени усталости залегли под его глазами.

– Всю ночь, что ли, не спал? – полюбопытствовала я.

– Ага, – подтвердил Стивен и рассеянно взлохматил короткие темные волосы. – Точнее, пытался уснуть, но никак не мог. Постоянно казалось, что я что-то забыл. Лез в учебник и проверял, правильно ли помню ту или иную константу.

– Прекрасно тебя понимаю, – с тяжелым вздохом проговорила я.

Что скрывать очевидное, я и сама сегодня почти не сомкнула глаз. Лежала и смотрела в потолок, гадая, как пройдет экзамен. Помнится, Вэлнар не раз грозил, что принимать его у меня будет гораздо жестче и придирчивее, чем у остальных. Так сказать, для того, чтобы никто не заподозрил его в предвзятом отношении ко мне. После столь недвусмысленного предупреждения поневоле испугаешься.

– Тебе-то что бояться? – внезапно фыркнул Стивен, и в его голосе прозвучала нескрываемая досада. – Кто-кто, а ты-то точно без проблем этот экзамен сдашь.

Сначала я подумала, будто ослышалась. Слишком неприятен был недвусмысленный намек, откровенно прозвучавший в словах приятеля. Внимательно посмотрела на него, надеясь, что произошла какая-то ошибка, и я его неверно поняла. Но Стивен в ответ ухмыльнулся. Да с такой скабрёзностью, что в животе у меня что-то тревожно заныло.

– Почему ты так решил? – сухо спросила я.

– Да так. – Стивен улыбнулся шире. Наклонился ко мне и прошептал на ухо: – Амара, передо мной тебе нет нужды притворяться. Я-то знаю, сколько времени ты проводишь с лордом Блекнаром наедине и как он к тебе относится.

– Ты...

Негодование тугой удавкой перехватило горло. Ладонь так и зачесалась от желания врезать пощечину нахальному мальчишке.

Но что самое противное – это был Стивен. Человек, от которого я меньше всего на свете ожидала бы подобное.

– Не переживай, я не собираюсь никому об этом рассказывать, – по-своему интерпретировал мою реакцию приятель и снисходительно потрепал меня по плечу. Добавил словно невзначай: – В конце концов, подобные истории всегда были в порядке вещей среди драконьих родов. Богатый и знатный ищет в спутницы красивую безродную простушку. Кого этим можно удивить?

Я почувствовала, как от злости теплеют мои щеки. Сжала кулаки, готовая дать гневную отповедь приятелю, который ни с того, ни с сего вдруг перешел всякие границы приличия. Но не успела.

В этот момент около преподавательской кафедры полыхнул черный портал, из которого вышел Вэлнар. Обвел многозначительным взглядом аудиторию и негромко кашлянул, призывая к молчанию.

Все-таки стоит отдать ему должное. Вэлнар умел сделать

так, что все внимание присутствующих было обращено только на него. Пожалуй, в этом ему мог составить конкуренцию только Эйнар, да и то во многом из-за своего высокого положения.

Шепотки в помещении немедленно умолкли. Воцарилась полнейшая тишина, небывалая для такого сборища студентов.

Вэлнар довольно кивнул. Опять обвел присутствующих долгим пронизывающим взглядом, который лишь на долю секунды остановился на мне, а затем скользнул дальше.

– Что-то многовато вас сегодня, – с плохо скрытым раздражением проговорил Вэлнар, закончив изучать собравшихся на сдачу экзамена. – Эдак я до самого позднего вечера провожусь.

Краем глаза я заметила, как Стивен напряженно выпрямился. Да что там. Я и сама приготовилась к неприятностям. Слишком хорошо я изучила Вэлнара, поэтому понимала, что такое начало не несет ничего хорошего ни для кого из нас. И, вопреки мнению Стивена, мне надо опасаться провала точно так же, как и остальным. Точнее, гораздо больше прочих.

– Сделаем так.

Вэлнар небрежно кинул на стул камзол, оставшись в темной шелковой рубашке, которая выгодно оттеняла платиновую белизну его волос. Тщательно засучил рукава и повернулся к девственно чистой доске.

Небрежный щелчок пальцами – и на ней запылало огнем

двузначное число. Тридцать пять, если быть точной.

Интересно, и что оно значит? И почему именно оно, а не тридцать шесть или сорок два, например?

Судя по легкому гулу недоумения, поднявшемуся вокруг, остальные студенты тоже задались этими вопросами.

Правда, шум мгновенно стих, стоило Вэлнару опять повернуться лицом к аудитории и недовольно приподнять бровь.

– Это – значение потенциала магического нападения, которое ожидает вас всех через три минуты, – любезно разъяснил он, дождавшись мертвой тишины. – За это время вам необходимо рассчитать минимальную мощность щита, необходимую для нейтрализации удара. Но учтите. – Тут он назидательно вздел указательный палец. Отчеканил сухо и строго, как всегда объявлял задания на практикумах: – Нападающее заклинание не должно быть отражено. И, естественно, оно не должно миновать вашу защиту. Сделайте так, чтобы ваш щит впитал в себя мои чары. Добьетесь этого – и будете допущены до экзамена. Нет – тогда встретимся на пересдаче. – Сделал небольшую паузу, после чего резко скомандовал: – Время пошло!

Тотчас же заскрипели самопишущие перья, зашелестела бумага. Студенты как один погрузились в вычисления. Никто даже не посмел возмущаться условиями или уточнять детали у Вэлнара. Все прекрасно знали, что шутить лорд черных драконов не будет.

Я быстро написала нужную формулу. Вызубренные константы легко ложились на лист. Не прошло и минуты, как расчет был готов.

Стивен справился еще быстрее меня. Между его сведенными вместе ладонями уже потрескивала энергия, готовая обернуться в неприступный щит.

Я поторопилась последовать его примеру. Сосредоточилась, готовая в любой момент к обещанному нападению.

– Три, – громко и четко начал обратный отсчет Вэлнар, который со скучающим видом изучал свои ногти около доски и больше не глядел по сторонам. – Два. Один.

И все с той же небрежностью взмахнул рукой.

Мгновенно воздух в аудитории засвистел, располосованный несколькими десятками ярко-алых атакующих молний. И у каждой из них была своя цель.

Я была уверена в верности своих вычислений. Но все равно вздрогнула, когда одна из молний врезалась в мой щит. Врезалась – и с едва слышным шипением потухла.

Стивен тоже с легкостью прошел через это испытание. А вот многим другим в аудитории повезло гораздо меньше.

Вэлнар и не подумал переменить расслабленной позы, с легкостью отмахнувшись от нескольких отраженных молний. Одновременно с этим с разных концов помещения слышались сдавленные стоны тех, чьи щиты его чары преодолели без особых проблем.

– Как же больно!

Светловолосая девушка в зеленой жилетке факультета Гриннарров корчилась прямо передо мной. Видимо, молния угодила ей прямо в живот, потому что бедняжка обе руки прижимала к нему.

– Я буду жаловаться! – послышался откуда-то с дальних рядов плачущий голос. – Лорд Блекнар, так и убить кого-нибудь можно!

– По-моему, вы все живы, – резонно возразил Вэлнар. – Поэтому все, кто не выполнил мои простейшие условия, – брысь из аудитории! Если кому-то действительно плохо – обратитесь к целителю. Он дежурит около кабинета.

– Да, но... – попытался возразить уже другой студент.

– И побыстрее! – Вэлнар чуть повысил голос. Добавил с кровожадной ухмылкой: – Иначе я могу и добавить вам немного страданий. Так сказать, в назидание на будущее. Чтобы лучше учили формулы и константы.

Угроза оказалась более чем убедительной. Повторять приказание Вэлнару не пришлось. Несчастные, провалившие первое же испытание, пошатываясь и держась за пострадавшие части тела, ахая и охая на все голоса, спускались по ступенькам, отправившись к дверям. За ними безропотно последовали и те, которые удар сумели отразить, но не погасить.

Вэлнар дождался, когда дверь закроется за последним студентом. Опять оглядел изрядно опустевшую аудиторию.

– Ну вот, уже лучше, – проговорил благодушно. – Если

кому-то из вас достаточно тройки за экзамен – тоже можете быть свободны. Считайте, что вы ее уже заслужили.

Как ни странно, но несколько человек поторопились воспользоваться любезным предложением лорда Блекнара. А впрочем, возможно, предполагали, что дальнейшие испытания будут еще опаснее, поэтому решили не рисковать. Получив зачетки, они немедленно выскочили в коридор, как будто опасались, что преподаватель передумает и вернет их обратно.

– Отлично. – Вэлнар позволил себе скупую улыбку. – Как говорится, чем меньше народа – тем больше кислорода. Продолжу со смельчаками, которые остались.

Повернулся к доске, вновь прицелкнул пальцами – и перед нами запылал целый ряд двухзначных и трехзначных чисел.

– Теперь задание немного сложнее, но все равно элементарное, – проговорил он. – Сначала нападал я. Теперь нападать будете вы. Ваша задача – пробудить мою родовую защиту.

– Но... – задохнулся от удивления парень с первых рядов, судя по цвету одежды – как раз с факультета черных драконов. – Лорд Блекнар, это же очень опасно!

– Опасно? – с нескрываемым презрением переспросил Вэлнар. – Только если для вас в случае рикошета. Да и то защита аудитории, думаю, перехватит удар. Детки мои, я буду очень, очень удивлен, если кто-нибудь из вас справится с

заданием. Но предпочитаю надеяться на лучшее.

– Другими словами, вы считаете, что это невозможно? – недоверчиво уточнил тот же парень.

– Посмотрим. – Вэлнар весело пожал плечами. – Да, кстати. На доске подсказка. Если кто-нибудь разгадает ее смысл – то без особых проблем выполнит поставленную задачу. – Выпрямился во весь свой немаленький рост и холодно обронил напоследок: – Приступайте. На этот раз даю вам двадцать минут.

Опять заскрипели перья. Но теперь не так громко. Большинство студентов продолжало в недоумении разглядывать доску и ряд загадочных чисел.

Не буду скрывать, я была в их числе. Честное слово, не думала, что экзамен превратиться в разгадывание каких-то шарад. Что Вэлнар имел в виду, говоря о подсказке?

Стивен, между тем, уже старательно выписывал что-то на листке бумаги, сосредоточенно прикусив нижнюю губу. Так и подмывало вытянуть шею и украдкой заглянуть в его записи. Наверное, я бы даже так и поступила, но вдруг перехватила взгляд Вэлнара.

Он посмотрел прямо на меня, как будто догадавшись, какие недостойные мысли терзали меня в этот момент. Выразительно изогнул бровь и укоризненно покачал головой, украдкой пригрозив указательным пальцем.

Как-то не хочется проверять, каким будет наказание, если Вэлнар поймает меня на списывании. Наверняка ничего хо-

рошего меня не ждет.

Поэтому я тут же послушно притянула к себе ближе бумагу и озадаченно замерла, занеся над нею перо.

Так, буду рассуждать логически. Если Вэлнар говорит, что в этих числах заключена подсказка, то, по всей видимости, они указывают на слабое место в его щите. Ударишь в него – и пробьешь, а следовательно, активируется и родовая защита.

Но в какую формулу их подставлять? Сильно сомневаюсь, что в ту, которая использовалась в предыдущем задании. Вэлнар подошел очень творчески к экзамену и вряд ли ограничится лишь одной формулой. Куда скорее он прогонит нас по всем темам.

После нескольких секунд напряженных раздумий я с отчаянием осознала, что понятия не имею, что надо делать. Поневоле позавидуешь Стивену. Вон как с какой дикой скоростью он пишет. Уже на второй лист перешел.

Одно радует. Тройку я точно получу, раз уж выполнила предыдущее задание.

Едва я так подумала, как по ступенькам к преподавательской кафедре сбежал один из студентов из числа целителей.

– В чем дело, готов отвечать? – полюбопытствовал Вэлнар.

– Готов получить свою тройку, – ответил парень. – Поставьте ее в зачетку – и я пойду отсюда. Нет смысла терять времени даром. Я знать не знаю, что делать.

– Честность – это хорошее качество, – мягко сказал Вэлнар. – Но еще лучшее качество – правильная оценка своих сил и способностей. Соглашаться на тройку надо было до озвучивания задания. Теперь, мои дорогие, и я обращаюсь ко всем вам, вы или пытаетесь выполнить его. Или отправляетесь на пересдачу.

– Но... – растерялся парень. – Почему?

– Потому что, – отрезал Вэлнар.

– А как же те, которые получили тройку до этого? – не унимался студент. – Они даже не попытались узнать, что будет дальше! Это же несправедливо по отношению к нам!

– Жизнь – вообще очень несправедливая штука, – язвительно отозвался Вэлнар. – И на этом разговор окончен. У тебя есть еще десять минут, чтобы попробовать хоть что-то сделать.

Парень недовольно фыркнул, но спор продолжить не осмелился. Прекрасно знает, как лорд Блекнар поступает с теми, кто осмелился ему перечить. И хмуро отправился на свое место.

Я мысленно застонала. О небо! Неужели я все-таки провалю этот экзамен? В голове ни одной путной мысли!

Я сосредоточенно нахмурилась, до рези в глазах вглядываясь в проклятые числа. Да что они означают?! Чтобы активизировать родовую защиту, надо пробить щит. Но щит не может быть разного потенциала в разных местах. Это единое заклинание с единым запасом прочности. Получается, к

щиту эти числа вообще не имеют никакого отношения. А к чему имеют?

Родовая защита...

Я вдруг нахмурилась, уловив какую-то... даже не догадку, лишь смутную тень озарения.

А ведь недаром Вэлнар сказал про родовую защиту. Цель задания – не пробитие его щита, а ее активация. Но что я знаю про родовую защиту?

Невольно вспомнилась история с кольцом, которое Эйнар заставил меня надеть обманом. Оно как раз давало мне ту самую пресловутую защиту, хоть я и не принадлежала к роду алых драконов.

Возможно ли, что в случае с Вэлнаром речь тоже идет о каком-то амулете?

Я прищурилась, напряженно вглядываясь в руки блондина. Благо, он держал их на виду, размеренно постукивая пальцами по столу около доски.

Ага! Так и есть. На одном из пальцев лорда Блекнара я увидела массивный перстень из какого-то белого металла с крупным черным камнем.

А еще, насколько я помню, подобные амулеты не просто обеспечивают защиту, но отражают любой магический удар, усиливая его многократно. Уж не на это ли намекал Вэлнар, когда сказал про рикошет?

По всему выходило, что бить необходимо именно в кольцо. И бить как можно сильнее. Тогда защита и пробудится.

Но покоя никак не давал ряд чисел на доске. Ведь для чего-то Вэлнар их написал. Или он это сделал ради забавы? Просто чтобы запутать нас? Непохоже на него, если честно.

– Заканчиваем, – негромко проговорил он в этот момент. – Осталась одна минута, мои дорогие.

Сдавленный общий стон был ему ответом. Перья заскрипели еще усерднее.

Вэлнар тем временем опять посмотрел на меня. Его взгляд скользнул по девственно чистому листу бумаги передо мной, и он недовольно сдвинул брови. Однако почти сразу отвел глаза, с преувеличенным вниманием принявшись изучать что-то на противоположной стене.

– И-и... – протянул он через несколько секунд. – Все, детки мои! Перья на стол. И ко мне по одному. Есть добровольцы?

Как и следовало ожидать, таковых не нашлось. Даже Стивен не торопился вызваться первым. Он хмуρο разглядывал свои записи, как будто неуверенный в том, что все верно.

– Прелестно. – Вэлнар насмешливо хмыкнул. – Ну что же. Тогда вызывать буду я. Начну с задних рядов.

Я жадно подалась вперед, напряженно наблюдая за действиями первого спустившегося к кафедре студента. А вдруг увижу что-нибудь полезное? Чувствует моя селезенка, что я на шаг от провала. Слишком невероятна моя догадка.

Невысокий парнишка в зеленой жилетке нерешительно мялся напротив лорда Блекнара, никак не решаясь на удар.

– Ну и что ты любишь на меня, как будто я красивая девица? – язвительно поинтересовался тот после минуты ожидания. – Быстрее! Я не собираюсь сидеть с вами до ночи. У меня полно работы.

И парень решил. Резко вскинул перед собой руку, и с его пальцев сорвалась атакующая молния.

Которая, однако, тут же зашипела и погасла, врезавшись в едва заметную дымку, окутавшую Вэлнара.

– Пересдача, – фыркнул тот, с легкостью стабилизировав щит.

Я нервно заерзала на лавке. А ведь молнию не отрикошетило от Вэлнара. Неужели мои рассуждения неверны?

Хотя... По-моему, удар просто был слишком слабым.

Перед Вэлнаром уже стоял следующий студент. Еще одна атака, еще одно презрительное – «пересдача», слетевшее с губ лорда.

Чем меньше народа оставалось передо мной, тем сильнее я волновалась. По-моему, вернее всех поступили те несколько счастливиц, которые поторопились уйти после первого испытания, унося в зачетках тройки. Теперь я им искренне завидовала и жалела, что не поступила так же. Сдается, Вэлнар почти весь курс задумал отправить на повторную сдачу экзамена.

Я отстраненно следила за все новыми и новыми неудачными попытками своих однокурсников пробить защиту лорда черных драконов. Судя по всему, постоянные неудачи нача-

ли злить и самого Вэлнара. Он все раздраженнее барабанил пальцами по столу, а морщинка, расколовшая его переносицу, становилась все глубже и глубже.

– Брайан, надеюсь, хоть ты меня удивишь, – хмуро проговорил он, когда перед ним остановился студент с его же факультета. – А то я уже начал сомневаться в своем преподавательском таланте.

– Я постараюсь, – коротко ответил парень.

И тут же ударил. Да еще как ударил!

Атакующее заклинание врезалось прямо в грудь Вэлнара. Щит заискрился, зарябил алыми искрами. А потом чары отрикошетили прямо в нападающего.

Наверное, это могло бы закончиться для студента весьма и весьма дурно. Однако пробудилась стационарная защита аудитории. Тончайшая блокирующая вуаль упала между Вэлнаром и Брайаном и впитала в себя молнию без остатка.

– Неплохо, – спокойно заметил Вэлнар. – Даже очень неплохо. Родовую защиту ты не пробудил, даже близок к этому не был, но все-таки воспользовался подсказкой и увеличил силу удара раза в три, как я понимаю.

– В четыре, – негромко исправил его Брайан и понурился, видимо, недовольный своим провалом.

– Ну что же, честную четверку ты заслужил. – Вэлнар одобрительно потрепал нахохлившего паренька по плечу.

Тот немедленно воссиял счастливой улыбкой. Получил зачетку – и чуть ли не вприпрыжку выскочил в коридор.

Я проводила его долгим завистливым взглядом. Эх, как бы я хотела оказаться на его месте!

Стало быть, числа на доске все-таки имеют какой-то смысл. Жаль только, что я никак не могу понять, какой именно.

Экзамен тем временем пошел своим чередом. После Брайана сплошным потоком потянулись четверки. В принципе, ожидаемо. По традиции на задних рядах предпочитают отсиживаться лентяи и бездельники, всеми возможными способами уклоняющиеся от учебы.

Конечно, несколько человек Вэлнар все-таки отправил на пересдачу. Но в основном студентам удавалось вызвать хоть какой-то отклик его щита, что в итоге означало четверку.

Чем меньше народа оставалось передо мной, тем сильнее я хмурилась. Провалюсь! Зуб даю, что провалюсь!

Нет, пересдачи я не боялась. Но за время учебного семестра я привыкла быть одной из лучших в теоретической магии. Ох, чую, что я сегодня получу огромный удар по своему самолюбию.

– Секундочку, – вдруг обронил Вэлнар, когда очередной студент застыл перед ним, готовый ударить по нему чарами.

Вскинул голову, как будто к чему-то прислушиваясь. И с нескрываемой досадой скривился.

Долго гадать о причинах его недовольства не пришлось. Внезапно около него распахнулся портал, через который вышагнул Эйнар.

При виде лорда протектора я напряглась пуще прежнего. Боюсь, мне не стоит ждать ничего хорошего от его столь неожиданного появления.

Стивен искоса глянул на меня. В уголках его рта завибрировала неприятная ухмылка, но он быстро отвернулся, как будто не желая, чтобы я заметила это.

Н-да, надо бы поговорить со Стивеном. Не нравится мне его поведение сегодня.

– Лорд Реднар, какая приятная неожиданность, – проговорил Вэлнаром кислейшим тоном, даже не попытавшись скрыть свои негативные эмоции. – С чего вдруг вы решили почтить нас своим визитом?

– Лорд Блекнар, вы имеете что-то против моего присутствия? – той же монетой вернул ему Эйнар.

– Вообще-то, да, – ответил Вэлнар. – Лорд Реднар, боюсь, студенты будут отвлекаться на вас. Если я вам для чего-нибудь нужен – то после экзамена буду целиком и полностью в вашем распоряжении.

– Нет, я здесь как раз для того, чтобы понаблюдать за студентами, – с обезоруживающей честностью сказал Эйнар. – Но не беспокойтесь. Я буду вести себя тише воды и ниже травы. Посажу где-нибудь в уголке.

– Но зачем?

Вэлнар, видимо, устал от приторной вежливости и решил от нее отказаться. Поэтому его вопрос прозвучал даже с некоторой грубостью.

Эйнар, однако, не обиделся. Лишь заулыбался, как будто довольный реакцией заклятого соперника на свое появление.

– Я уже сказал – хочу посмотреть, как студенты справляются с вашими заданиями, – промурлыкал он. – Лорд Блекнар, в университете вы по праву считаетесь, пожалуй, самым жестким и опытным преподавателем без всякого преувеличения. Наблюдать за вашей работой – одно удовольствие. Пожалуйста, не лишайте меня его.

Вэлнар комплимент не оценил. Он так крепко сжал губы, что они превратились в две бескровные линии.

– Тех студентов, которые сегодня получают пятерку за ваш экзамен, ждет блестящее будущее великих магов, – продолжил все с той же обманчивой мягкостью Эйнар. – Я уверен в этом из-за вашей принципиальности в вопросах оценки знаний, лорд Блекнар. Поэтому хочу заранее увидеть, кто эти уникамы.

Ну вот, начинают сбываться мои наихудшие ожидания. Но неужели Вэлнар прав, и Эйнар не оставил свою идею добиться моего исключения из университета? Странно. Я все-таки думала, что лорд протектор смирился с моим выбором.

– Как скажете, – бесцветно прошелестел Вэлнар. Ядовито добавил: – В конце концов, разве посмею я выгнать лорда протектора?

Эйнар кивком поблагодарил Вэлнара за принятое решение. Бесшумно отступил к краю возвышения и замер там, с

явным интересом наблюдая за всем происходящим.

Вэлнар перевел взгляд на студента, замершего перед ним в нерешительности. Коротко кивнул, показывая, что пора вернуться к испытанию.

Тот нерешительно покосился на лорда протектора, замершего чуть поодаль. Взмахнул рукой, отправив в недолгий полет атакующее заклинание.

И ничего не произошло. Щит Вэлнара привычно впитал чары, даже не зарябив при этом.

– Пересдача, – почти не разжимая губ, обронил Вэлнар. – Следующий.

Увы, появление Эйнара изрядно ухудшило его настроение. И это самым дурным образом повлияло на ход экзамена.

Нескольким студентам все-таки удалось вызвать активацию щита лорда черных драконов. Конечно, не столь впечатляющую, как предшественникам, но все же. Однако всех их Вэлнар безжалостно отправил восвояси.

Наконец, очередь дошла до нашего ряда. Я невольно выпрямилась, когда угодила в перекрестие взглядов двух лордов. Привстала было, но тут же бухнулась обратно, услышав негромкое:

– Стивен, прошу.

Приятель кинул на меня очередной взгляд, почему-то до краев полный ехидства. Встал и спокойно спустился к кафедре.

– Приступай, – бросил ему Вэлнар, не отводя глаз от Эй-

нара.

Стивен глубоко вздохнул, сосредоточился. И послушно стряхнул с пальцев атакующее заклинание.

Крошечная раскаленно-белая молния прорезала воздух с такой скоростью, что я успела увидеть лишь размытый след. Врезалась в Вэлнара – и стены аудитории мгновенно окутал иней проснувшейся стационарной защиты.

Удар оказался настолько сильным, что Вэлнар попятился. Его щит вспыхнул багрово-темным огнем, который медленно темнел. И я сжала кулаки, готовая к тому, что вот-вот лорда окутает угольно-черное пламя родовой защиты.

Но этого не произошло. Щит Вэлнара выдержал, легко отбросив чары Стивена обратно в парня. С негромким хлопком сработала защита, и молния исчезла без следа.

Я перевела взгляд на Стивена и озадаченно хмыкнула. Парень почему-то хмурился, не выказывая ни малейшей радости от произошедшего.

– А хорошо! – Вэлнар подарил ему скупую улыбку. – Очень хорошо, Стивен! Пожалуй, лучший результат. По крайней мере, пока. Но задание полностью все-таки не выполнено. Поэтому лишь четверка.

Стивена решение лорда не устроило. Это было понятно по тому, как обиженно он насупился.

– А кто-нибудь сегодня вообще получит пятерку за ваш экзамен? – спросил дерзко, в упор глядя на Вэлнара.

Тот высоко вскинул брови, удивленный подобной нагло-

стью.

– Откуда же мне знать? – ответил вопросом на вопрос. – Надеюсь, что кто-то все-таки сообразил, в чем суть испытания. Но если нет – то ничего страшного. Лично я ни на каплю не расстроюсь, если пятерок сегодня не будет.

– Могу ли я остаться и посмотреть, как остальные справились с заданием?

Стивен с немым вызовом приподнял подбородок, не отводя взгляда от Вэлнара.

Тот изумленно хмыкнул. Помолчал немного, но все-таки сказал:

– Как сам хочешь. Я не против.

– Спасибо, – обронил Стивен с такой высокомерной интонацией, как будто это он сделал Вэлнару одолжение, а не наоборот.

Лорд Блекнар опять хмыкнул. Задумчиво потер подбородок и почему-то посмотрел на Эйнара, который никак не вмешивался в происходящее, но очень внимательно все слушал. Затем опять перевел изрядно потяжелевший взгляд на Стивена.

Приятель, к слову, уже занял одно из мест в первом ряду. Смирно положил перед собой руки и замер.

– Амара.

Как я ни старалась усмирить эмоции, но все-таки вздрогнула, услышав свое имя. Неохотно поднялась и отправилась к кафедре, пытаясь не обращать внимания на неприятное

ноющее чувство под ложечкой.

Эйнар едва заметно наклонил голову, как будто приветствуя меня. Выпрямился и замер, как будто окаменев.

– Я не видел, чтобы ты делала какие-то вычисления, – сухо сказал Вэлнар, когда я поднялась к нему на возвышение около доски. – В уме все считала?

По вполне понятной причине я промолчала. Не посмела признаться при всей аудитории в том, что я не поняла смысла ряда чисел, которые все еще пылали на доске. Подсказка оказалась слишком сложной для меня.

Вэлнар покачал головой, видимо, без слов поняв мой ответ. Коротко приказал:

– Давай!

Ох, как я сейчас опозорюсь! Причем ладно бы только при Вэлнаре и однокурсниках. За мной еще и Эйнар следит.

Но не попытаться я не имела права. Надеюсь, моя догадка хоть как-то поможет мне. Если я просто активирую щит Вэлнара – то уже будет не так обидно отправляться на пересдачу.

Я посмотрела на кольцо. Совершенно точно, раньше я его на Вэлнаре не видела. Даже странно, что он решил надеть его на экзамен.

– Ну? – недовольно фыркнул блондин, досадливо поморщившись из-за слегка затянувшейся паузы. – Амара, ты будешь бить или как?

Я зачем-то задержала дыхание. Прицелилась и ударила

прямо по перстню Вэлнара. Ударила поспешно, толком не накопив энергии. После чего заранее понурилась, уже готовая к неизбежному провалу.

Моя тусклая молния, так непохожая на мощные заклинания остальных студентов, врезалась в щит Вэлнара. Я была готова услышать тихое шипение, с которым она погаснет, но нет. Неожиданно вокруг Вэлнара вспыхнула алая сфера пробудившейся защиты. С каждой секундой она темнела, совсем как после чар Стивена. И вдруг...

Стена черного пламени взметнулось до потолка, надежно спрятав за собой Вэлнара. Это произошло настолько внезапно, что я испуганно попятилась и едва не свалилась с возвышения, лишь в последний момент остановившись и опасно забалансировав каблуками ботинок в воздухе.

По аудитории пробежал согласный вздох изумления и зависти. Один Стивен промолчал. Он до побелевших костяшек сжал кулаки, а в синих глазах заплескалась откровенная злость.

– Молодец, – удивленно выдохнул Вэлнар.

Темный огонь к этому моменту уже угас, повинувшись его небрежному движению руки.

Я с нескрываемым облегчением вздохнула, увидев целого и невредимого Вэлнара. Хвала небесам, он не пострадал! Конечно, я была уверена в том, что мое заклинание не причинит ему вреда. Но все-таки сердце тревожно екнуло, когда активировалась родовая защита.

– Не думал, что кто-нибудь догадается до такого, – продолжил Вэлнар. – Как поняла?

Я послушно открыла рот, готовая объяснить свою догадку, однако он сразу же торопливо добавил:

– А впрочем, нет. Молчи. Еще не все сдали экзамен.

Со стола в воздух уже взмыла моя зачетка. Вэлнар ловко перехватил ее, но тут заговорил Эйнар.

– Верно ли я понимаю, что вы, лорд Блекнар, намереваетесь поставить «отлично» этой студентке? – бархатно промурлыкал он.

– У вас есть какие-то возражения, лорд Реднар? – еще более мягко и бархатно осведомился Вэлнар.

– Да, есть.

Улыбка Эйнара была как никогда ранее открытой и искренней. Вот только меня от нее почему-то кинуло в крупную холодную дрожь.

– Так озвучьте их.

По аудитории пробежался приглушенный гул встревоженных шепотков. Напряжение между Вэлнаром и Эйнаром чувствовалось всей кожей. Казалось, щелкни пальцами – и между ними заискрится воздух.

– Предлагаю не торопиться с оценкой. – В голосе лорда протектора скользнул едва уловимый нажим. – Сначала завершите экзамен, лорд Блекнар. А потом продолжим.

Вэлнар сурово заиграл желваками, выпрямившись во весь свой немаленький рост напротив Эйнара. Тот, однако, и не

подумал переменить расслабленной позы. Но вот взгляд у него был очень острым и безжалостным.

– Как скажете, ваше императорское высочество, – после изматывающей нервы паузы все-таки процедил Вэлнар.

Глянул на меня – и я немедленно рванула с возвышения. Сначала хотеть сесть рядом со Стивеном, но в последний момент передумала.

Нет, пожалуй, не стоит. Приятель себя сегодня ведет более чем странно. Лучше займу другое место.

После меня осталось не так много студентов, еще не успевших предстать на суд Вэлнара. Прошло, наверное, не больше десяти минут, как экзамен был завершен. Помимо Стивена четверку получил еще один парень с факультета черных драконов. Остальные отправились на пересдачу.

Хлопнув, закрылась дверь за последним студентом, который, грустно понурившись, покинул аудиторию ни с чем. Но Стивен продолжал сидеть, как будто не понимая, что все закончилось.

– Стивен? – холодно обронил Вэлнар. – Ты удовлетворил свое любопытство?

– Если честно, то нет, – ответил он. – Лорд Блекнар, я бы очень хотел услышать, каким образом Амаре удалось выполнить задание. Я сидел совсем близко и видел, что ее чары были минимальны по мощности. Наверное, это было самое слабое заклинание из всех, что сегодня создавались в этой аудитории. И я никак не понимаю, почему именно Амара

добилась успеха.

– Хороший вопрос, – неожиданно поддержал его Эйнар. – И я тоже жажду услышать объяснения из уст Амары.

Я неуютно поежилась, осознав, что вновь оказалась в перекрестии взглядов. Но теперь не двух, а целых трех. И Стивен смотрел на меня с нескрываемой досадой и обидой.

Неужели он так близко к сердцу принял полученную четверку? По всей видимости, да. Привык к тому, что в теоретической магии он всегда разбирался лучше, чем я.

– Амара?

И Вэлнар кивком разрешил мне говорить.

– Родовая защита, – сбивчиво произнесла я. – Вэл... – осеклась, осознав, что едва не назвала Вэлнара по имени в присутствии посторонних. Торопливо исправилась: – Лорд Блекнар, вы сказали, что надо пробудить вашу родовую защиту. А я знаю, что подобные вещи чаще всего завязаны на амулеты. – Кашлянула, покосилась на Эйнара и пробормотала себе под нос: – Кольца в основном.

Судя по ядовитой ухмылке, искажившей его губы, намек он понял прекрасно. Но ничего не сказал. Лишь сделал мне знак продолжать.

– Вот, собственно, и все. – Я на всякий случай уткнулась взглядом в свои колени, затылком чувствуя на себе внимание остальных. – Я ударила по перстню лорда Блекнара, так как предполагала, что это вызовет активацию родовой защиты. Что и произошло.

– А числа? – отрывисто спросил Стивен. – Те, которые написаны на доске. Их ты как использовала?

– Да никак, – тихо призналась я. – Не смогла сообразить, в какую формулу их следует подставлять. Поэтому решила, что их дали для отвода глаз. Лорд Блекнар любит задания с двойным дном, когда самое очевидное решение оказывается в корне неверным.

– Ну, вообще-то, числа и в самом деле были подсказкой, – возразил Вэлнар. – Они показывают коэффициент сопротивления щита при повышении мощности атакующих чар. Логично предположить, что зависимость эта нелинейная. Более того, в определенный момент из прямо пропорциональной она становится обратно пропорциональной. Чем сильнее чары – тем сильнее будет и рикошет.

– О-о, – растерянно пробормотала я.

Мысленно от души выругалась на свою недогадливость. И почему мне это в голову не пришло? Очевидно же!

– И вы по-прежнему считаете, что Амара достойна высшей отметки на экзамене? – ядовито любопытствовал Стивен. – Она честно сказала, что действовала наобум. Ей просто повезло. Будет крайне несправедливо, если она единственная со всего курса получит пятерку.

– Стивен, между прочим, ты тоже не воспользовался моей подсказкой, – холодно проговорил Вэлнар. – Мой щит ты пытался пробить силой, а не хитростью. И если бы не твой магический потенциал, который, что скрывать очевидное, один

из самых больших среди студентов всего университета, то у тебя ничего бы не получилось.

– Да, но... – вскинулся возразить парень.

– По большому счету, только Брайан воспользовался подсказкой, – чуть повысив голос, перебил его Вэлнар. – Да и то ошибся в расчетах.

– Тогда ставьте пятерку Брайану, а не Амаре! – воскликнул Стивен. – Она не выполнила задание!

– Вот как раз она-то и выполнила задание, – парировал Вэлнар. – Родовая защита пробудилась именно после ее удара. В чем и состоял смысл задачи. А уж какими способами это было достигнуто – не суть важно. Ты говоришь, что Амаре просто повезло. А я считаю, что ей помогла логика.

– Или же кто-то предупредил ее до экзамена, в чем будет суть решающего испытания, – огрызнулся Стивен.

Вэлнар окаменел от слов парня. В глубине его светлых глаз полыхнуло жаркое пламя гнева. На виске быстро-быстро запульсировала синяя жилка.

Я невольно втянула голову в плечи. Ох, сдастся, полетят сейчас клочки по закоулочкам. Потому как Стивен перешел всяческие грани.

– И кто же это мог быть?

Голос Вэлнара больше напоминал шипение растревоженной ядовитой змеи. Лорд черных драконов легко прыгнул с возвышения около доски, проигнорировав ступеньки. Подошел и грозно навис над сидящим Стивеном.

Тот, однако, без малейшего испуга поднял голову и посмотрел прямо в лицо взбешенному лорду.

– А как вы думаете? – дерзко вопросом на вопрос ответил он. – С кем Амара так много проводит времени? И хорошо, что тут присутствует лорд протектор. Быть может, он скажет, разрешены ли в университете отношения между студентами и преподавателями.

Я прижала ладонь ко рту, сиюсь сдержать испуганное восклицание.

Да уж, не ожидала от Стивена такого. Он прямо пышет злостью и ненавистью!

– Это очень серьезное обвинение, – мягко произнес Эйнар, не сделав ни шага со своего места. – Другими словами, ты считаешь, что между лордом Блекнаром и Амарой есть любовная связь?

– Я в этом уверен! – фыркнул Стивен. – Это очевидный факт. И очень скоро об этом станет известно всем. Потому что пятерку Амара сегодня получила не за свои знания и умения, что вы сами только что признали. А лишь благодаря благосклонности лорда Блекнара!

Вэлнар сжал правую руку в кулак. Медленно отвел его, и я на всякий случай зажмурилась, готовая услышать звук хлесткой оплеухи.

– Ударите меня? – без малейшего страха спросил Стивен. – Ну да, конечно. Это ожидаемо. Самый простой и легкий способ заткнуть неугодного. Но учтите. Вам придется

убить меня, потому что запугать все равно не получится! Я...

И как-то странно забулькал, оборвав фразу в самом начале.

Я не выдержала и позволила себе один короткий взгляд, готовая в любой момент опять зажмуриться. Но тут же без малейшего испуга вытаращилась в полнейшем изумлении.

Стивен замер, неестественно выпрямившись. Его туго спеленали какие-то зеленоватые чары. В широко открытых глазах застыла тупая равнодушная хмарь.

– Да, ты был прав, – негромко проговорил Эйнар, обращаясь к Вэлнару.

Неторопливо спустился с возвышения и в свою очередь подошел к оцепеневшему в колдовских путях парню.

– Он совершенно точно находится под чужим ментальным влиянием, – сказал, склонив голову к плечу и с интересом разглядывая словно заснувшего с открытыми глазами Стивена.

– То есть? – осмелилась я подать голос. – Получается, на самом деле это не он говорил все эти гадости, а кто-то внушил ему их?

– Совершенно верно, – согласился со мной Эйнар.

– И вы знали об этом?

Мужчины переглянулись. Некоторое время молчали, как будто ведя какой-то мысленный диалог. Наконец, Эйнар неохотно кивнул.

– Лучше продолжить разговор в другом месте, – сказал

он. – Более защищенном в магическом плане.

Шагнул к Стивену и провел ладонью около его лица. Тот медленно моргнул, с трудом сосредоточил пустой взгляд на нем.

– Идем, – приказал Эйнар.

Стивен без возражений поднялся на ноги. И все с тем же отсутствующим выражением на лице послушно шагнул в портал, возникший подле Эйнара.

– К тебе это тоже относится, Амара. – Вэлнар поманил меня пальцем.

Любопытство было настолько велико, что я и не подумала задать никаких уточняющих вопросов. Мгновение, другое – и Вэлнар утянул меня в другой портал.

Часть первая. Глава 3

Я думала, что портал переместит нас в кабинет Эйнара. Однако ошибалась. Когда перенос завершился, то я с немалым удивлением увидела знакомую гостиную.

Тут так же пылал камин. Так же за окном падали снежинки. Все дышало спокойствием и миром.

Помнится, именно здесь Эйнар разговаривал со мной после столь болезненной встречи с Диди.

К слову, лорд протектор и Стивен уже были здесь.

– Посиди пока, паренек, – скомандовал Эйнар при нашем появлении, и Стивен безропотно опустился в ближайшее кресло.

Отблески разожжённого камина алыми бликами легли на его лицо, заплясали на дне зрачков крошечными красными точками.

Мне было очень неприятно смотреть на Стивена. Его лицо не выражало вообще никаких эмоций. Из-за этого казалось, будто передо мной не живой человек, а какая-то мастерски выполненная кукла.

– Что все это значит? – затараторила я, торопясь выплеснуть накопившиеся вопросы. – Получается, вы знали о том, что Стивена околдовали? Но почему не сняли с него чары сразу же? – Замялась, но все-таки продолжила с замиранием сердца: – И экзамен. Я его сдала в итоге или нет?

– Сдала, – заверил меня Вэлнар. – Хотя и заставила меня порядком поволноваться. В какой-то миг мне почудилось, что ты не поймешь намека с кольцом. А ведь он предназначался именно тебе. Другие студенты точно не догадались бы ударить по нему.

– То есть, Стивен прав? – упавшим голосом уточнила я. – Я сдала экзамен не из-за своих умений и знаний?

– Ну почему же? – не согласился со мной Вэлнар. – Интуиция и логика – одни из самых главных качеств при изучении любой науки. Особенно они нужны для теоретической магии.

– Да, но...

– Не забывай, что я дал подсказку в виде чисел, – не дал мне возразить Вэлнар. – Так что ты была абсолютно в равных условиях с прочими сокурсниками. Если бы кто-нибудь из твоих сокурсников произвел верные вычисления – то тоже активировал бы мою родовую защиту.

Продолжать спор я не хотела. Но все-таки осталось у меня смутное чувство какой-то досады. И досады прежде всего на себя.

– Как бы то ни было, но эта хитрость позволила нам спровоцировать Стивена, – подал голос Эйнар.

Он отошел к столику с напитками. Разлил вино в три бокала, два из которых легким движением руки отправил ко мне и Вэлнару.

– Спасибо, но не стоит, – вежливо отказалась я, таким же

жестом отослав бокал прочь.

Эйнар пожал плечами, но настаивать не стал. Опять вернулся к креслу, в котором сидел Стивен.

– Амара, не так давно у нас был с тобой неприятный разговор, – проговорил Вэлнар. – Я признал, что мы с Эйнарком были неправы, когда использовали тебя в качестве наживки, прежде не поставив тебя об этом в известность. И пообещал, что подобного больше не повторится. Но, боюсь, без тебя все-таки не обойтись. Хотя видит небо, как я этого не желаю.

– Я согласен с Вэлнаром, – негромко сказал Эйнар. – Очевидно, что на тебя открыта самая настоящая охота. Увы, мы до сих пор не знаем, кто пытался убить тебя в той проклятой башне, под стенами которой погибло столько наших сородичей. Но этот ментальный маг по какой-то причине искренне ненавидит тебя. Поэтому есть огромная опасность того, что рано или поздно, но он опять ударит по тебе. Увы, сегодняшние события подтвердили это. Нет никаких сомнений в том, что кто-то пленил разум Стивена.

– Подождите! – взмолилась я, почему-то ощутив укол тревоги. – А причем тут Стивен? Околдовали-то его, а не меня.

– Стивен – единственный твой друг в университете, – заговорил на этот раз Вэлнар. – Парень, которому ты безоговорочно доверяешь. Как думаешь, легко ли ему было бы завлечь тебя в ловушку?

– Более чем, – неохотно призналась я. – Но я не пони-

маю. Зачем тогда этот маг заставил Стивена наговорить мне столько гадких противных вещей сегодня? Мое доверие к нему после таких оскорблений точно пошатнулось бы.

– Потому что я был на экзамене, – сказал Эйнар. – Как говорится, разделяй и властвуй. Наш противник изрядно заволновался после недавнего сражения, когда драконы моего рода объединились с драконами рода Блекнарвов. Подобный союз, пусть даже временный и заключенный для достижения определенной цели, кажется ему неприемлемым. Значит, надо нас рассорить. И ты для этого подходишь наилучшим образом.

– То есть?

Вэлнар и Эйнар одновременно издали сухие смешки, как будто изрядно позабавленные моим вопросом.

– Это так мило, – пробормотал Вэлнар с иронией. – Такая незамутненная наивность. Амара, ты просто прелесть!

Его комплимент мне не понравился. Слишком много чудилось в нем потаенного смысла. Поэтому я посмотрела на Эйнара, надеясь, что он будет более конкретен.

– В мире есть три вещи, за которые люди готовы отдать жизнь, – промурлыкал он. – Власть. Деньги. И вожделение. Заметь, я не говорю любовь. Потому что не верю в это чувство. Оно... мимолетно. Очень быстро проходит, сменяясь в лучшем случае равнодушием, в худшем – ненавистью. А еще именно на вожделении зиждется все остальное. И деньги, и власть обычно нужны только для одного – получить ту,

которую хочешь.

Под конец этой проникновенной речи глаза Эйнара буквально пылали красным огнем. И мне почему-то захотелось спрятаться за спиной Вэлнара от его пылающего взора.

– Эйнар, – в тот же миг обронил Вэлнар. – Не увлекайся.

– Прости!

Эйнар с усилием моргнул, и я почувствовала, как мне почему-то стало легче дышать.

– Как бы то ни было, но Стивен, точнее, тот человек, который управляет его разумом в настоящий момент, желает одного, – сухо и без малейшей эмоции продолжил Эйнар. – Вбить клин между мной и Вэлнаром. При дворе уже знают, что я... хм-м...

Эйнар замялся. Повертел в руках бокал, затем одним залпом осушил его. Бутылка вина послушно спланировала к нему, наполнила бокал заново и вернулась на свое место.

Вэлнар наблюдал за этим с едва заметным неодобрением. Он-то в отличие от лорда Реднара не сделал ни малейшего глотка вина, предпочитая баюкать бокал в раскрытой ладони.

– Лучше объясни ты, – хрипло попросил Эйнар, взглянув на Вэлнара.

– Мы уничтожили лишь верхушку заговора, – тут же заговорил он. – Но... Но это вряд ли можно назвать успехом. Джеснар сбежал. Тернар, его сын, в темнице, но он вот вообще ничего не знает. Его допрашивали алые драконы. Его

допрашивал даже лично я по любезному дозволению Эйнара. Но все зря. Тернару дали задание – по каким-то причинам сделать так, чтобы Эйнар потерял к тебе интерес. И он собирался сделать это вполне конкретным образом.

О да, я прекрасно поняла, о чем говорит Вэлнар. Тернар очень хотел стать моим первым мужчиной. И искренне полагал, что после этого Эйнар и думать обо мне забудет.

– Мы долго спорили друг с другом, – продолжил тем временем Вэлнар. – Долго ругались, долго не соглашались. Но в итоге пришли к единому выводу. Если две силы, с которыми нам надлежит разобраться. Первая – это императрица Элизабет. Она играет свою партию. И, скорее всего, Джеснар исполнял именно ее приказы. Пытался таким образом восстановить свое влияние при дворе, раз уж утратил доверие императора. И вторая – ментальный маг. Он... Вообще непонятно, что он хочет и связан ли каким-либо образом с Элизабет. Я все-таки больше склоняюсь к мнению, что нет. Иначе Тернар, выполняя приказ отца, попытался бы тебя убить, а не соблазнить.

С сомнением покосился на бокал, который держал в руках. Взболтал его содержимое и все-таки пригубил. Но почти сразу отставил на подлокотник ближайшего кресла, буквально смочив губы.

– Одно очевидно: Стивен попал под ментальное влияние, – подхватил его рассуждения Эйнар. – Это абсолютно точно. Наш противник отчаянно пытается вбить клин меж-

ду двумя родами: алыми и черными драконами. Но это было ожидаемо. И мы с Вэлнаром решили...

Замаялся. Нервно потер ладони и одним глотком допил вино.

– Дальше ты, – сказал глухо, обращаясь к Вэлнару.

Чем дольше продолжалась эта беседа – тем беспокойнее становилось на моем сердце. То, как тяжело дается объяснение как Эйнару, так и Вэлнару, говорит лишь об одном: услышанное мне крайне не понравится.

– Мы решили спровоцировать противника, – очень ровно сказал Вэлнар. – Показать, что его задумка сработала. А для этого надо, чтобы ты осталась при Эйнаре.

– То есть? – растерянно переспросила я, не поспевая за полетом мыслей двух лордов.

– Амара, та же Элизабет прекрасно знает, какие чувства я к тебе испытываю, – хмуро проговорил Эйнар. – Иначе не натравила бы на тебя Джеснара и его сынка. Скажем так... У нее есть свои планы на меня. И твое присутствие в моей жизни ее сильно тревожит и раздражает.

– Планы? – с искренним недоумением переспросила я. – Какие у ее величества могут быть на вас планы? Особенно если учесть то, что вы брат ее супруга.

– О, поверь, самые серьезные. – Эйнар как-то странно ухмыльнулся. – Положение Элизабет при дворе сейчас как никогда более шаткое. Она стремительно теряет власть, но не собирается с этим мириться. Вот-вот Кеннар сошлет ее по-

дальше от столицы и своего новорожденного сына. Элизабет готова на все, лишь бы остаться в Доргфорде. И она рассчитывает найти во мне покровителя.

Бр-р!

Я украдкой передернула плечами, в очередной раз подивившись свободе нравов, которая царила среди драконов.

А впрочем, не мне судить Элизабет. В конце концов, она-то хотя бы внебрачного ребенка не рожала.

Эйнар раздраженно посмотрел на пустой бокал. Прищелкнул пальцами – и подлетевшая бутылка наполнила его вновь.

– В общем, как понимаешь, ты кость в горле и для Элизабет, и, тем более, для ментального мага, раз он так отчаянно пытается тебя уничтожить, – продолжил он, прежде сделав еще один глоток. – И если ты останешься при мне – то... О-о... Даже страшно представить, что тогда произойдет. Одно очевидно: события после этого начнут развиваться со скоростью снежной лавины.

Последнюю фразу Эйнар выдохнул с жарким блеском в глазах. На его скулах затлел непривычный румянец непонятого возбуждения.

– Но... – Я с еще большей растерянностью посмотрела на Вэлнара.

Тот хмурился, всем своим видом показывая неудовольствие, как будто в действительности ему очень не нравились слова Эйнара.

– Я не понимаю, – робко призналась я, обращаясь именно к нему. – В каком смысле я должна остаться при лорде Реднаре? Это же не значит, что я... я...

Запнулась, с досадой ощутив, как слова встали поперек горла. Слишком невероятным и обидным было мое предположение.

– А ты бы хотела этого? – внезапно с жгучей яростью в голосе рявкнул Вэлнар. Да так, что я даже отшатнулась в испуге.

– Эй, остынь! – немедленно осадил его Эйнар. – Приятель, по-моему, это был наш общий план. Или забыл об этом?

– Не забыл, – процедил Вэлнар. Виновато посмотрел на меня и торопливо добавил: – Извини, Амара! Мой гнев не относится к тебе. Я злюсь исключительно на себя.

Подхватил с подлокотника бокал, с отвращением посмотрел на вино и небрежно выплеснул его прямо в камин.

Пламя, горевшее в нем, зашипело, забрызгало искрами в разные стороны. Но почти сразу вновь взметнулось вверх, яркое и спокойное. А Вэлнар тем временем провел ладонью над своим бокалом, и тот наполнился темно-ореховым бренди. Потянулся было выпить, но неожиданно передумал.

– Мне просто не нравится этот план, – проговорил сухо, бездумно покачивая бокал в ладони. – Безумно не нравится.

– Опять начинаешь. – Эйнар поморщился. – Вэлнар, после долгих споров мы ведь пришли к общему мнению, что он наилучший в сложившейся ситуации. Только так мы в крат-

чайший срок заставим наших противников проявить себя. Ни Элизабет, ни ментальный маг не хотят, чтобы Амара стала моей... ЭМ-М...

Запнулся, заметив, каким нестерпимым огнем полыхнули глаза Вэлнара, и после короткой паузы медленно проговорил, тщательно подбирая каждое слово:

– Моей спутницей, скажем так.

Вэлнар все-таки не выдержал и скорчил настолько кислую физиономию, как будто у него нестерпимо заныли зубы от слов Эйнара. После чего одним махом осушил бренди.

Эйнар скептически посмотрел на вино в своем бокале. И, недолго думая, последовал примеру блондина.

Пламя в камине в очередной раз зачало, приняв новую порцию вина. А Эйнар с молчаливым намеком протянул опустевший бокал Вэлнару.

Тот понятливо хмыкнул. Привычно провел ладонью – и Эйнар с нескрываемым удовольствием втянул в себя аромат крепкого янтарного цвета напитка.

– Естественно, Амара, я не претендую на тебя, – после короткой дегустации бренди вернулся к первоначальной теме разговора Эйнара. – Вэлнар достаточно непрозрачно дал мне понять, что случится со мной, да что там – со всем Даргейном, если я позволю себе что-нибудь лишнее по отношению к тебе. Поверь, войны между нашими родами я не желаю ни в коем случае. Но окружающие должны верить, что все к этому и идет. Поэтому на время новогодних каникул

ты останешься при императорском дворе.

– А если за это время ничего не случится? – любопытствовала я. – Каникулы длятся всего две недели. По-моему, это слишком мало. Вдруг наши враги почувствуют опасность и предпочтут затаиться?

– Элизабет точно себя проявит. – Эйнар несогласно качнул головой. – У нее уже земля под ногами горит. Прекрасно понимает, что вот-вот ее отправят в ссылку. Вполне вероятно – бессрочную. Кеннар признал сына, следовательно, в наследнике он больше не нуждается. По законам Даргейна престол может наследовать и рожденный вне брака, но несущий в себе кровь изначального дракона. На развод мой брат, конечно, не решится. Но Элизабет от этого вряд ли будет легче. Ей претит участь соломенной вдовы.

– То есть? – с искренним недоумением переспросила я, услышав необычное определение. – Кто такая «соломенная вдова»?

– Другими словами, Элизабет останется в браке, но жить будет вдалеке от законного мужа, – любезно пояснил Эйнар. – И никаких отношений Кеннар с ней поддерживать не намерен. Но какое-то содержание она все-таки от него получит. Правда, настоящие крохи от того, к чему привыкла. Поэтому, Амара, я абсолютно уверен в том, что хотя бы с Элизабет наш план сработает.

– Но охотимся мы в первую очередь на ментального мага, – подхватил Вэлнар. – И сегодняшнее происшествие на

экзамене доказывает, что он тоже не собирается отсиживать-ся в тени и зализывать раны.

После чего кивком указал на Стивена.

Я перевела взгляд на приятеля. Тот, по-прежнему окутанный парализующими чарами, так тихо сидел в кресле, что об его присутствии в комнате я почти забыла.

– Скоро мы вернемся в университет, – проговорил Вэлнар, разглядывая парня с каким-то нехорошим интересом. – Там он придет в чувство и увидит одну очень интересную сцену в исполнении меня и Эйнара. На его глазах мы крупно поругаемся по поводу моих с тобой отношений. Обязательно шарахнем друг в друга магией. Так что не пугайся и ни в коем случае не пытайся встать между нами. Потому что для пушей убедительности поединок будет настоящим. Ну, почти. Но опасным – точно. А затем Эйнар заберет тебя во дворец вроде как силой.

– Думаешь, что этот спектакль сработает? – скептически спросила я.

– О, уверен в этом. – Вэлнар позволил себе скупую ухмылку. – По крайней мере, мы постараемся сделать его максимально убедительным. Поэтому, Амара, еще раз повторю: держись подальше от нас. Иначе можешь сильно пострадать, а то и погибнуть.

Я несколько не сомневалась в словах лорда черных драконов и уж тем более не собиралась лезть на рожон. Помнится, однажды я уже имела глупость встать между ним и Тьмой,

когда он собирался наказать демоническую кошку за непослушание. Вэлнар тогда получил серьезное ранение, сию же минуту остановив свой замах. Повторения подобного я ни в коем случае не желала.

– И что будет дальше? – продолжила я расспросы. – Как я должна вести себя во дворце?

– Прежде всего – очень осмотрительно, – заговорил теперь Эйнар. – Я постараюсь не оставлять тебя без присмотра, но мало ли... Опять-таки, настоятельно советую тебе вести себя как можно тише и незаметнее. Будь милой и скромной девушкой, какой ты, в общем-то, и являешься. Если что-то не знаешь или не понимаешь – то не стесняйся показать это. При дворе многие в курсе твоей истории, поэтому твоя растерянность и неловкость никого не удивит. И будем ждать.

– Другими словами, вы снова желаете использовать меня как наживку, – хмуро констатировала я. Фыркнула с ядовитым сарказмом: – Спасибо, что на этот раз хотя бы предупредили об этом.

Вэлнар дернулся, как будто от удара. Шагнул ко мне, потемнев от эмоций лицом, но Эйнар ловко преградил ему путь, заставив остановиться.

– К моему величайшему сожалению, ты в любом случае будешь под ударом, – медоточиво сказал лорд протектор, обернувшись после этого ко мне. – Без разницы, согласишься ли с нами или откажешься. Только учти: в университете тебе оставаться гораздо опаснее. Слишком большая терри-

тория для того, чтобы полностью контролировать ее от постороннего магического вмешательства. И, кстати, самое яркое доказательство этого перед твоими глазами.

И многозначительно приподнял бровь, глянув на Стивена, который с тупым равнодушием смотрел прямо перед собой, не подавая никаких признаков жизни.

– А еще под ударом будут твои друзья, – зловеще добавил Эйнар. – Тот же Стивен в числе первых. Он уже попал под чужое ментальное влияние. И кто знает, что именно заставит его сделать наш враг, лишь бы заполучить тебя.

– Разве вы не освободите его от этого влияния?

– Обязательно освободим, – хмыкнув, ответил Эйнар. – Но чуть позже. Нет никакой гарантии, что наш противник в этом случае не найдет новую жертву и не нанесет удар с совершенно неожиданной стороны. Сейчас мы знаем, от кого ждать угрозу. А еще можем давать врагу ложную информацию. Так что придется твоему приятелю немного побыть марионеткой в нитях чужого влияния.

Я жалобно вздохнула. С искренним сочувствием посмотрела на Стивена.

Как же все это тяжело! Но Эйнар, пожалуй, прав. Если я откажусь участвовать в его плане, то кто знает, к каким последствиям в итоге это приведет. Совсем недавно один несмышленный оборотень, еще не умеющий себя толком контролировать, достаточно долго держал в ужасе целый университет. Погибло даже несколько человек. А тут против нас

выступает хитрый, опасный и очень сильный маг. Боюсь, в этом случае жертв будет гораздо, гораздо больше.

– Есть еще один вариант, – вдруг подал голос Вэлнар.

Одним глотком допил еще плескавшиеся в бокале остатки бренди. Небрежным щелчком отправил его по воздуху к столику с напитками, видимо, категорически не желая больше добавки.

Эйнар почему-то поморщился. Правда, торопливо придал своему лицу максимально бесстрастное выражение.

– Мне не нравится план Эйнара, – тихо проговорил Вэлнар.

Склонил голову к плечу, внимательно глядя на меня. Жесткий блеск его глаз смягчился. На губах заиграла непривычно мягкая и немного печальная улыбка.

– Очень не нравится.

– Да, но... – вскинулся было возразить Эйнар. – Мы ведь все обсудили!

Однако тут же понятиливо замолк, когда Вэлнар, не глядя на него, выразительно шикнул.

– Прогуляйся, пожалуйста, – холодно обронил он, не удостоив лорда протектора и взглядом.

– Дружище, не слишком ли ты наглеешь? – Эйнар высоко вскинул брови. – Не забывай, все-таки, кто тут хозяин.

Вэлнар очень медленно повернул голову и посмотрел на него в упор. Пауза длилась минуту, не больше. Но она мне показалась целой вечностью, наполненной скрытым напря-

жением.

– Ладно, – первым не выдержал Эйнар. – Так и быть.

Дернул кадыком, как будто проглотил какое-то слово напоследок. Но послушно отступил в портал, беззвучно распахнувшийся за ним.

Мы с Вэлнаром остались наедине. Ну, конечно, если не считать Стивена, который по вполне понятным причинам вряд ли что-нибудь запомнит из нашего разговора.

– И прежде всего мне не нравится в этом плане то, что ты будешь далеко от меня, – все так же ровно продолжил Вэлнар ровно с того же момента, с которого его прервали. – Амара, я уже говорил тебе о том, что не доверяю Эйнару. У меня кровь в жилах сворачивается от мысли о том, что какое-то время ты проведешь рядом с ним.

– Думаешь, он что-то сделает мне? – с невольным ужасом выдохнула я.

– Прежде всего я опасаясь того, что он может не все сделать ради твоей безопасности, – исправил меня Вэлнар. – Но есть и еще один вариант, при котором тебе ничто не будет угрожать.

– Какой же?

Вэлнар склонил голову, как будто о чем-то задумавшись. Затем резко вскинул ее, и его глаза полыхнули странным темным огнем.

Не говоря ни слова, он скользнул ко мне. Легонько, едва касаясь кожи, провел тыльной стороной ладони по моей ще-

ке.

– Пустошь, – прошептал, почти не разжимая губ. – Я хочу забрать тебя на Пустошь. В свой родовой замок. Там, поверь, никакой маг, никакой враг не доберется до тебя в жизни. Ты будешь в полнейшей безопасности.

– Неужели? – с превеликим сомнением переспросила я. – Вэлнар, на Пустоши лишь недавно была битва. И многие твои драконы погибли в ней.

– Нашему противнику тоже досталось. – Вэлнар чуть пожал плечами. – Пройдет не один год, если не десятилетие, пока он не оправится от последствий того сражения.

– Но рано или поздно это произойдет, – тихо сказала я.

– Я буду готов к этому.

Вэлнар опять приласкал ладонью мою щеку. Неожиданно твердо взял за подбородок, не позволяя опустить голову или отвести взгляд.

– Амара, я не хочу ставить тебя под удар, – проговорил негромко. – Однажды я едва не потерял тебя. Если такое повторится, то...

«Погибнешь ты – не станет и меня».

Нет, Вэлнар не произнес это вслух. Но я слишком хорошо помнила его слова из нашего прошлого разговора наедине.

– Вэлнар, я и сама не хочу попадать больше под удар. – Я позволила себе слабую улыбку. – Но вечно бежать от врага невозможно. Лучше закончить все сейчас, когда он и сам понес потери.

– Эйнар был уверен, что ты согласишься с его планом. – Вэлнар грустно хмыкнул. – Да что там. Я и сам не сомневался в этом. Ты храбрая и отважная девочка, Амара.

Темное пламя в его глазах взметнулось сильнее. Мрак на дне зрачков запульсировал в такт биению его сердца.

И неожиданно Вэлнар опустился передо мной на одно колено.

– Что ты делаешь?

Я испуганно распахнула глаза, не понимая, что происходит.

– Я знаю, что ты не любишь кольца, обеспечивающие родовую защиту. – Вэлнар смотрел на меня снизу вверх, даже не моргая. – Но, быть может, к этому ты будешь более благосклонна?

От изумления я приоткрыла рот, уже понимая, что следует за этим.

Вэлнар легко стащил со своего пальца перстень, вид которого натолкнул меня на спасительную догадку, позволившую сдать экзамен с высшей оценкой. Загадочный крупный темный камень при этом матово блеснул, как будто став еще чернее, хотя это казалось невозможным. И протянул его ко мне.

– Амара, это не просто амулет рода Блекнаров. – Голос лорда звучал все так же негромко, но теперь в нем чувствовалась определенная сила и власть. – Это – наша единственная реликвия. По преданиям в центре этого перстня заключена

изначальная тьма со дна бездны мертвых, куда рухнул Даркнар – патриарх нашего рода. Это кольцо дает самую сильную защиту в мире. Если ты окажешься на пороге гибели – то на помощь придет сам Даркнар. Он взмоет из бездны в окружении всех погибших когда-либо черных драконов. И тогда наступит последний день этого мира.

– Вэлнар, но я не могу принять такое. – Я замотала головой, не в силах отвести взгляда от камня.

Тьма в его глубине и впрямь выглядела живой. И хотелось вечность вглядываться в нее. Это... успокаивало. Как будто кто-то бесконечно более мудрый и могущественный, чем я, пообещал, что все мои беды закончились.

– Амара, я прошу тебя.

Вэлнар внезапно перехватил мою руку. С неожиданной силой сжал ее.

– Я уже сказал, что без тебя моя жизнь не будет иметь ни малейшего смысла, – сказал без пафоса, как будто просто констатируя факт. – Если кольцо не защитит тебя – то не защитит никто в мире.

– Но вдруг защита потребуется тебе? – спросила я.

Лорд черных драконов издал слабый смешок.

– Я справлюсь, – пообещал с иронией. – Как справлялся не единожды и без помощи кольца.

– Но...

– Пожалуйста, – с нажимом оборвал мое очередное возражение Вэлнар. – Амара, я никого никогда ни о чем не про-

сил. Но в этот раз сделаю исключение. Надень его. Поверь, в этом кольце нет никаких потаенных свойств. Оно не вызывает запретных желаний. Не подавляет волю. Оно просто защищает. Более того. Ты сможешь снять его в любой момент по собственному желанию.

Вид тьмы в перстне завораживал. Я глубоко вздохнула. Зачем-то задержала воздух, как будто собиралась нырнуть в ледяную воду. И кивнула Вэлнару.

Темное пламя в его глазах внезапно улеглось. Лорд черных драконов поднял мою руку выше, коснулся губами кончиков пальцев, как будто поблагодарив за принятое решение. И надел на меня кольцо.

И-и... Ничего не изменилось.

Я с некоторым огорчением шумно выдохнула, осознав, что слишком долго не дышала вовсе. Сдвинула брови, прислушиваясь к внутренним ощущениям.

Нет, абсолютно точно. Все так же, как и прежде.

– Я ничего не чувствую, – проговорила с некоторым изумлением.

– А что ты ожидала почувствовать? – любопытно спросил Вэлнар.

Еще раз легонько поцеловал мои пальцы и встал. Снисходительно усмехнулся мне.

– Ну... не знаю, – смущенно пробормотала я. – Хоть что-то.

– Амара, я еще раз повторяю: у этого кольца лишь одна

функция – защита владельца.

Вэлнар улыбнулся шире. А затем неожиданно взял – и преподлейшим образом ударил по мне магией.

Это произошло настолько внезапно, что я не успела испугаться и понять, что вообще происходит. Только что Вэлнар спокойно стоял передо мной – и вдруг без всякого предупреждения обрушил на меня всю мощь атакующих заклинаний.

Десятки, нет, сотни алых молний расплосовали тревожно загудевший воздух в один миг. Врезались в меня...

Точнее, в стену черного огня, которая стремительно взмыла вокруг меня неприступной круговой защитой.

Это было... очень эффектно. В один миг я оказалась отсечена от прочего мира и даже не почувствовала, как заклинания Вэлнара врезались в эту защиту.

– Ну как? – спросил он, когда угольное пламя так же бесшумно и стремительно исчезло. – Впечатляет?

– Не то слово, – потрясенно выдохнула я.

Вэлнар хотел еще что-то добавить, но передумал. Поморщился и приподнял указательный палец, призывая меня к вниманию.

Гадать, что именно насторожило его, долго не пришлось.

– Да какого демона у вас происходит?

Дверь в гостиную так же без предупреждения распахнулась, и на пороге предстал рассерженный Эйнар, готовый к бою.

На его пальцах тлели зловещие багровые огни какого-то

мощного заклинания. Волосы растрепались, как будто он преодолел весь путь сюда бегом.

Первым же делом он вперил в меня напряженный взор. С видимым облегчением перевел дыхание, увидев, что со мной все в порядке. Затем разъяренно уставился на Вэлнара.

– Ты что тут творишь? – прошипел разъяренно. – Я думал, тут кого-то убивают!

– Прости, – без капли раскаяния обронил Вэлнар. – Я чуть-чуть перестарался, когда демонстрировал Амаре возможности родового кольца Блекнаров.

– Родового кольца Блекнаров? – растерянно переспросил Эйнар.

Его взгляд скользнул по моей руке, и переносицу лорда протектора разломила глубокая недовольная морщина, когда он увидел перстень на моем безымянном пальце.

– Ты отдал Амаре свое кольцо? – Эйнар неодобрительно покачал головой. – Вэлнар, но это... Слишком опасно!

– Для кого именно? – с невинной усмешкой поинтересовался блондин.

– Для тебя, конечно же! – воскликнул Эйнар. – А вдруг это именно то, что и добывается наш противник? Без кольца ты станешь намного более уязвимым!

– Вэлнар, в таком случае я отказываюсь от него! – немедленно воскликнула я.

И вцепилась в кольцо, силясь стащить его с пальца.

– Амара, не вздумай! – чуть повысил голос Вэлнар и так

свирепо глянул на меня, что я замерла на месте, и думать забыв о своем намерении. Затем он холодно проговорил, обращаясь уже к Эйнару: – Спасибо за беспокойство, дружище. Но, поверь, я знаю, что делаю. Кольцо все равно пылилось без дела. Ты прекрасно знаешь, что я привык обходиться без него.

– Но...

– Я не надел его даже в нашу последнюю совместную битву, – торопливо добавил Вэлнар, не дав Эйнару закончить возражение. – Оно принесет гораздо больше пользы, если будет с Амарой.

Эйнар по какой-то причине очень не одобрял это решение. Неудовольствие так и читалось по его сурово сдвинутым бровям и глубоким складкам около рта. Но продолжать спор он не стал.

– Надеюсь, ты уверен в том, что делаешь, – проговорил он хмуро.

– Абсолютно, – заверил его Вэлнар. Ободряюще улыбнулся мне и повелительно бросил: – Маскируйся!

О чем это он?

Вопрос задать я не успела. Кожа под кольцом ощутимо зачесалась в этот момент. И я увидела, как массивный перстень сначала подернулся дымкой, а потом и вовсе исчез, как будто лишь привиделся мне. Но я по-прежнему ощущала его приятную тяжелую прохладу на пальце.

Ну да, конечно. Помнится, Эйнар когда-то так же укрыл

от посторонних глаз кольцо своего рода. Уверена, что теперь никто и ничего не заметит.

– А Айс? – спросила я, вспомнив про своего хранителя. – Он тоже отправится со мной во дворец?

Эйнара мой вопрос не обрадовал, и он кисло поморщился.

– Между прочим, неплохая идея, – поддержал меня Вэлнар. – Айс – древнее существо...

– Вот именно, что он древнее существо, – перебил его Эйнар. – Очень древнее и очень могущественное, которое медленно, но верно восстанавливает силы после долгой спячки. А еще он хранитель чужого рода. Вэл, ты прекрасно понимаешь, что это может быть очень опасно.

– Но Айс бесконечно предан Амаре.

– До поры до времени. – Эйнар скептически хмыкнул. – Сам-то, дружище, запретил этому хитрому лису хозяйничать на своем факультете.

– В мое отсутствие, – возразил Вэлнар. – Когда я на факультете – то Айс там бывать может. Естественно, если при этом он сопровождает Амару.

Эйнара, тем не менее, слова лорда черных драконов не убедили, и он отрицательно мотнул головой.

– Я против, – сказал негромко, но с нажимом. – У Амары и без того более чем достойная защита. Одно твое кольцо чего стоит. Нечего Айсу делать во дворце.

– Но... – попытался продолжить спор Вэлнар.

– Это не обсуждается. – Эйнар опять замотал головой. –

Айсу придется немного побыть без своей хозяйки. Ничего страшного. Потерпит.

Я пригориюнилась. Конечно, я понимала, что Эйнар не хочет рисковать. И, увы, он прав в своих опасениях. А ведь ни он, ни Вэлнар даже не знают про зловещие слова Сильвии, которые та произнесла при моем последнем видении. Хотела бы я знать, что такое «клятва крови», которую, как она уверяет, рано или поздно мне надлежит исполнить. Однако не оставляет меня предчувствие, что вряд ли это что-то хорошее. И если об этом узнает тот же Вэлнар, к примеру, то Айсу вообще может быть заказан вход на его факультет и, тем более, общение с Тьмой.

Но все-таки было очень грустно от мысли, что я столько времени не увижу Айса. Надеюсь, он не будет волноваться из-за моего столь резкого исчезновения. Хотя, полагаю, Вэлнар все-таки сообщит ему о том, где я.

Вэлнар между тем все свое внимание обратил на Стивена, видимо, осознав, что Эйнара переубедить все равно не удастся.

Парень как раз слабо пошевелился впервые за все время нашего визита во дворец. Несколько раз моргнул, как будто приходя в себя, но тут же опять затих, когда лорд протектор щедро добавил подчиняющих чар, впившихся в его тело новой сверкающей паутиной.

– Пора возвращаться, – с легким беспокойством сказал после этого Эйнар. – Ментальный маг полностью контроли-

рует разум твоего студента. Конечно, я постараюсь создать ложные воспоминания, но я не настолько силен в колдовстве подобного рода. Поэтому чем дольше паренек без сознания – тем тяжелее мне придется и тем больше вероятность, что враг заподозрит неладное.

Вэлнар вместо ответа прищелкнул пальцами – и около него распахнулся портал. Поманил меня к себе, и через секунду уютная гостиная в императорском дворце осталась позади.

Эйнар, как и в прошлый раз, взял на себя вопрос переноса Стивена. Спустя пару мгновений наша четверка оказалась в той же аудитории, где совсем недавно проходил экзамен по теоретической магии.

– Надеюсь, помнишь, о чем я предупреждал, – сухо проговорил Вэлнар и настойчиво подтолкнул меня к ступенькам, ведущим с возвышения около доски, сурово обронив напоследок: – Держись от нас подальше, Амара!

– Да я и не собиралась лезть, – пробормотала я и поторопилась спуститься и отойти подальше.

Эйнар тем временем осторожно сгрузил Стивена на то же место, где тот сидел после окончания экзамена. Крепко зажмурился и глубоко вздохнул, приложил ладонь ко лбу своего друга.

Приятель тут же дернул головой. Под его крепко закрытыми веками быстро-быстро задвигались глаза, как иногда бывает у крепко спящего человека. Губы быстро зашевелились,

словно он вел с кем-то безмолвный напряженный разговор.

– Тише, парень, тише, – прошептал Эйнар, не убирая руку. – Не сопротивляйся так. Иначе будет больно.

Стивен, однако, дернулся опять, теперь намного сильнее, явно пытаясь скинуть с себя чары, и Эйнар негромко выругался. Его пальцы окрасились в светло-сиреневый цвет, и с губ моего друга слетел едва слышный стон.

Ох, как мне было жалко в этот момент Стивена! Увы, я понимала, что лучше не вмешиваться. Помочь ему я все равно не сумею.

Неожиданно приятель резко расслабился. Да так, что едва не сполз с лавки на пол. Эйнар успел его подхватить, подтянул повыше и строго приказал:

– Сидеть!

Стивен распахнул глаза, в которых плескалась тупая равнодушная муть. Без малейшего выражения эмоций покорно усталился на лорда Реднара.

– Отлично.

Эйнар довольно потрепал его по плечу, развернулся и быстро взбежал на возвышение, где его ожидал Вэлнар.

– Знаешь, странно, – проговорил, обращаясь к нему.

– Что именно?

Вэлнар выразительно приподнял бровь, предлагая пояснить.

– У паренька неплохая сопротивляемость к ментальной магии, – проговорил Эйнар. – Я бы даже сказал – отличная.

В этом я только что убедился. Но тогда я не понимаю, каким образом его разум попал под контроль чужой воли. Незаметно это не сделаешь. На это необходимо немало времени.

– У твоего брата сопротивляемость к ментальной магии еще лучше, – скептически протянул Вэлнар. – Тем не менее, он несколько месяцев провел в плену.

– И это удивляет еще сильнее, – задумчиво протянул Эйнар. – Кеннара пленили точно не в небе. Наложение заклятия такого уровня сложности требует вдумчивости, аккуратности и спокойной обстановки. Кто бы ни пленил разум моего брата или этого паренька – он делал это точно не впопыхах. А с чувством, с толком, с расстановкой.

– Цыц!

Вэлнар резко оборвал рассуждения Эйнара, и тот послушно замолчал, и не подумав возмутиться столь вопиющей непочтительности в его адрес.

Вовремя! Стивен еще раз помотал головой, как будто прогоняя наваждение, и выражение его глаз приобрело осмысленность. Он выпрямился, вскочил на ноги и отчеканил звенящим от негодования голосом:

– Пятерка Амары – совершенно незаслуженная и несправедливая! Весь наш курс, да что там, весь университет скоро об этом узнает. Узнает, что вы, лорд Блекнар, оценивали не ее знания или умения... Точнее, умения, но не в магии, а в постели!

Я была готова к тому, что Стивен выкрикнет очередную

гадость в мой адрес. Прекрасно понимала, что это не его мысли. Но все равно горло перехватил спазм обиды, а на глаза невольно навернулись слезы.

– Молчать, мальчишка!

Ярость Вэлнара была настолько убедительной, что я в испуге попятилась. От лорда черных драконов тугой волной покатилась настолько злая энергия, что мельчайшие волоски на моем теле встали дыбом.

– Вам не заткнуть мне рот!

Стивен с вызовом вздернул подбородок, до безрассудности дерзко уставившись прямо в глаза Вэлнару.

– Посмотрим, – процедил тот.

Я помнила неоднократное предупреждение Вэлнара о том, что нельзя вмешиваться в происходящее. Но все-таки чуть не рванула вперед, готовая оттолкнуть Стивена с пути атакующих чар, сорвавшихся в недолгий полет.

Но хвала небу, что не сделала этого. Потому что молнии Вэлнара угодили в щит, который Эйнар прицельно бросил перед Стивеном.

– Ты!.. – Вэлнар разгневанно обернулся к лорду протектору. Прошипел сквозь зубы: – Не лезь! Мальчишку надо проучить.

– Мальчишка говорит чистую правду, – парировал Эйнар. – Вэлнар, твои отношения с Амарой противоречат этике преподавателя. Не забывай, что я присутствовал при испытании. Увы, я склонен согласиться с твоим студентом. Ама-

ра получила пятерку незаслуженно. По справедливости, результаты экзамена необходимо аннулировать.

Стивен расплылся в самодовольной ухмылке. Подарил мне взгляд, до краев наполненный превосходством.

– Издеваешься, что ли? – прорычал Вэлнар.

Я неуютно поежилась. Ох, актерами бы этой парочке быть! Играют они просто превосходно. Даже у меня нет-нет, да проскальзывает мысль, что сейчас на самом деле решается вопрос моей дальнейшей судьбы.

– И пересдачей проблему не решить. – Эйнар выпрямился во весь свой немалый рост напротив Вэлнара. – Личные отношения между преподавателями и учащимися наистрожайше запрещены. Поэтому, лорд Блекнар, я вынужден отстранить вас от преподавания. А Амара будет отчислена из университета. Немедленно!

Да, я знала, что все это не по-настоящему. Но колени у меня все-таки задрожали, а низ живота скрутило от тревожной боли. Все-таки умел Эйнар говорить с такой властью и беспрекословностью, что кровь в жилах леденела от ужаса.

– Нет, этого не будет.

В отличие от лорда протектора Вэлнар свой голос понизил до самого минимума. Теперь мне приходилось напрягать весь свой слух, лишь бы слышать, что он говорит.

– Эйнар, ты давно нарываешься.

Воздух между двумя мужчинами потрескивал от напряжения. Я буквально видела искры, которые окутывали фигу-

ры лордов в подобие сверкающих коконов.

Стивен, не в силах сдержать жадного любопытства, подался вперед. О да. Теперь я была уверена в том, его разум контролировал кто-то иной. Слишком некрасивая гримаса исказила его лицо. Полная злости, ненависти и кровожадного предвкушения.

– Ты ничего не сможешь сделать со мной!

Два выкрика слились в единой. Что-то гроыхнуло, да так сильно, что с потолка аудитории осыпалась мельчайшая пыль побелки. Она заволокла всю сцену битвы. Через белесую завесу я заметила, как полыхнул черным портал. А когда она осела – то Вэлнара в аудитории уже не было.

– Амара, ты отчислена, слышала меня?

Фигура Эйнара медленно вырисовывалась в клубах дыма. Лорд протектор смотрел прямо на меня. И его тяжелый взгляд пригибал мою голову почти до пола.

Эйнар явно ждал моего ответа. Но какого именно? Этого мы не обговаривали.

Как назло, и Стивен обернулся ко мне. Кончики его рта нервно подрагивали в злой усмешке, глаза щурились от полученного удовольствия.

И тут я поняла, что мне надлежит сделать. Ну конечно же! Сцену надо доиграть до конца и сделать ее максимально убедительной.

– Лорд протектор.

Я услышала свой голос словно со стороны. Заставила себя

сделать несколько шагов к возвышению около доски.

Эйнар, склонил голову, терпеливо ожидая меня, ничем при этом не показал своего нетерпения или неудовольствия. Вот только его взгляд обжигал меня даже через одежду.

– Я прошу о милости.

Слова никак не шли через пересохшее горло. Но я знала, что должна сказать.

– Прошу.

Ноги никак не желали подгибаться. Но невероятным усилием воли я заставила себя преклонить колени перед лордом протектором.

– Моя судьба в ваших руках, – прошептала, глядя в пол и никуда более. – Но прошу. Оставьте меня в университете...

Это было трудно сказать. Нет, не так. Я прекрасно понимала, что участвую в спектакле для загадочного ментального мага, который наблюдает за всем этим через сознание Стивена. Но меня буквально выворачивало наизнанку от пусть притворного, но признания своей слабости.

– Хорошая девочка.

От бархатно сладких слов, слетевших с губ лорда протектора, меня аж передернуло от отвращения. Я до боли, до соленого привкуса во рту сжала зубы, лишь бы не позволить себе большего.

– Думаю, мы сможем договориться с тобой.

Эйнар легко сбежал по ступенькам кафедры. Протянул руку и прикоснулся к моему подбородку, заставляя поднять

голову.

Я нехотя повиновалась. Посмотрела в его ореховые глаза, которые полыхали нескрываемым торжеством.

– Очень хорошая девочка, – шепотом повторил он.

И рядом вспыхнул черным новый портал.

Я не сопротивлялась, когда Эйнар подхватил меня за локоть и вздел на ноги. Я не сопротивлялась, когда он подтащил меня к проколу в пространстве. Роль необходимо доиграть до конца, какой бы унижительной она мне не казалась.

– Лорд Реднар! – неожиданно раздалось позади, когда черное пламя портала уже готово было принять нас в свои объятия.

– Да?

Эйнар вопросительно изогнул бровь и кинул на Стивена быстрый взгляд через плечо.

– Правильно ли я понимаю, что Амара отчислена? – спросил тот.

Странное дело, улыбка почему-то исчезла с лица Стивена. Он озадаченно хмурился, как будто недовольный каким-то обстоятельством.

– Посмотрим, – мурлыкнул Эйнар, крепче сжав мой локоть. – Все будет зависеть от ее поведения.

– Но... – Стивен еще сильнее сдвинул брови, даже не пытаясь скрыть недовольства. – Вы же сами сказали, что любые личные отношения между преподавателями и студентами наистрожайше запрещены.

– И я не отказываюсь от своих слов, – с легким смешком подтвердил Эйнар. – Однако у каждого может быть право на ошибку. Ты же слышал, Амара очень раскаивается в своем поступке. И я не сомневаюсь, что она сумеет загладить свою вину.

Бр-р, гадость какая!

Как я ни старалась сдерживать эмоции, но все-таки не удержалась и передернулась от отвращения. Как же мерзко все это звучит! Надо признать очевидный факт: кто-кто, а Эйнар превосходно вжился в свою роль.

– Но это же неправильно! – неожиданно возмутился Стивен. – Я понимаю, на что вы намекаете, лорд протектор. Но в таком случае получается, что личные отношения у Амары будут уже с вами.

– Получается, – лениво подтвердил Эйнар.

– И это все равно против правил университета!

Удивительно, но Стивен и впрямь выглядел искренне обескураженным, как будто такое развитие событий не могло прийти ему в голову. Неужели ментальный маг, который контролировал его, не предвидел подобное развитие ситуации.

– Во-первых, я ничего не преподаю здесь, – со скрытой издевкой напомнил Эйнар. – А во-вторых, если ты считаешь, что я что-то нарушаю – то пожалуйся на меня.

– Но кому?

Ситуация вообще не располагала к какому-либо веселью.

Но на какой-то миг мне захотелось рассмеяться. Слишком большая растерянность отразилась на лице моего приятеля.

– Понятия не имею. – Эйнар легкомысленно пожал плечами. – Выше меня по положению в университете никого нет. Однако попробуй подать жалобу моему заместителю. Филипп будет в университете все каникулы. Правда, он все равно передаст ее на рассмотрение мне. Но я обещаю, что постараюсь дать ответ по ней в кратчайший срок.

Стивен понял, что над ним издеваются. Он злобно оскалится, яростно сверкнув глазами, и я почувствовала, как теплеют пальцы Эйнара, которыми он по-прежнему придерживал меня за локоть. Должно быть, лорд протектор на всякий случай приготовился к нападению. Но приятель сумел умерить свой гнев и раздражение. Он склонил голову в приговорном согласии и прошелестел:

– Я понял, ваше императорское высочество. Я прекрасно все понял.

– Отлично, – холодно обронил Эйнар. – Я и не сомневался в том, что ты понятливый паренек и далеко пойдешь. – Сделал паузу и почти беззвучно добавил: – Если, конечно, не перейдешь дорогу тому, кто тебе пока не по зубам.

Стивен промолчал, хотя наверняка услышал эту фразу и понял намек. Лишь ниже наклонил голову в вежливом поклоне.

И через мгновение нас разделила тьма портала.

Часть первая. Глава 4

– Добро пожаловать ко мне в гости, Амара.

Я в замешательстве замерла по центру огромной комнаты и растерянно оглядывалась по сторонам.

Покои, где мы оказались, просто-таки поражали воображение. Куда там гостиной, где совсем недавно проходило обсуждение дальнейших действий! Эта комната была гораздо просторнее. А еще из нее вело сразу несколько дверей.

– Мы ведь не в императорском дворце? – спросила я настороженно, ощутив слабый укол испуга.

– Я же сказал – ты у меня в гостях.

Эйнар приветливо улыбнулся. Вот только его взгляд был непривычно холодным и цепким.

– И что это значит?

Как я ни пыталась сохранить хладнокровие, но голос все-таки предательски дрогнул. Что-то не нравится мне все происходящее. Почему-то не оставляет меня уверенность в том, что подобный поворот событий не предусматривался в первоначальном плане, одобренного Вэлнаром.

– А как ты думаешь?

Улыбка Эйнара стала шире, а вот взгляд еще пронзительнее и неприятнее. Сказать, что я испугалась – значит, не сказать ничего. Под ложечкой неприятно засосало от тревоги, в низу живота заняло от дурного предчувствия.

Эйнар сделал ко мне несколько шагов, и в унисон с этим я попятилась. Встревоженно зарыскала глазами по сторонам, выискивая пути к отступлению.

Увы, я понятия не имела, где именно оказалась. Но, помнится, когда-то Эйнар говорил мне, что у него есть свой собственный замок в Доргфорде. Тот самый, в который он грозился заключить меня до тех пор, пока я не соглашусь стать его любовницей. И если он перенес меня сюда – то сбежать я все равно не сумею.

– Что вы делаете, лорд Реднар? – осипшим от страха голосом спросила я.

Благо, в этот момент Эйнар остановился на достаточном от меня расстоянии. Склонил голову к плечу, внимательно рассматривая меня. И в его глазах отразилось какое-то непонятное чувство. Среднее между иронией и досадой.

– Все-таки не доверяешь мне, – проговорил он с укоризной. – И боишься.

– По-моему, у меня есть на это все основания, – огрызнулась я. – Разве не так?

Эйнар флегматично пожал плечами, и я осмелилась повторить недавний вопрос, на который так и не получила внятного ответа.

– Так где мы?

– Разве я непонятно выражаюсь? – раздраженно фыркнул Эйнар. – Амара, это место я считаю своим домом. Лично своим. И, пожалуй, ты первая девушка, которую я сюда при-

гласил.

– Даже не знаю, радоваться ли этому обстоятельству или огорчаться, – пробурчала я себе под нос.

– Не переживай, тебе ничего не грозит.

Эйнар чуть помедлил, взглядываясь в мое лицо. Затем резко отвернулся, и я с немалым облегчением шумно вздохнула.

Фух, аж сердце закололо от неминуемого ожидания чего-то очень и очень нехорошего!

– Не скрою, была у меня мысль нарушить заключенное временное перемирие с Вэлнаром, – продолжил между тем Эйнар, и я опять затаила дыхание. – Согласись, уж больно удобный случай. Считай, он сам отдал тебя в мои руки. К тому же род черных драконов сильно ослаблен после последней битвы на Пустоши. Вряд ли Вэлнар осмелится пойти против меня в такой тяжелой для него ситуации. Тут на кону существование его рода стоит.

Не нравятся мне такие рассуждения! Ну очень не нравятся. Как бы и впрямь не пожалеть о том, что я так опрометчиво согласилась на план лорда протектора и покинула университет. Тем более одна, без Айса.

– Но вы же объединились против общего врага, – рискнула я напомнить.

– Объединились, но у каждого из нас остались собственные цели. – Эйнар неторопливо прошелся по комнате. Затем остановился напротив меня, скрестив на груди руки.

Чем дольше длилась эта пауза – тем неувереннее я себя

чувствовала. Эйнар как будто ожидал от меня что-то. Но чего именно?

– Вы ведь не поступите так? – Голос от волнения сильно охрип. Откашлявшись, я продолжила уже громче: – Вы ведь не предадите Вэлнара?

– Я бы не назвал это предательством, – сухо сказал Эйнар. – Поражение в любовном противостоянии обидно, досадно. Но столь сильного слова оно не заслуживает.

– Если противостояние было честным.

Эйнар лениво усмехнулся, как будто позабавленный моим возражением.

– Амара, я уже сказал, что тебе нечего опасаться, – протянул негромко. – Я не собираюсь ссориться с Вэлнаром из-за тебя. Случай удобный, но союз с черными драконами мне все еще выгоден.

Я опять с немалым облегчением вздохнула, но Эйнар тут же продолжил.

– Однако, – обронил он. – Если ты сама захочешь остаться со мной – то, понятное дело, возражать я не буду. Более того, и самому Вэлнару придется принять твое решение. Мы сохраним наш союз, а ты...

– Хватит!

Сама не ожидала, что осмелюсь закричать на лорда протектора. Судя по всему, это и для него стало неожиданностью. Эйнар высоко вскинул брови, услышав мой раздраженный окрик.

– Достаточно, ваше императорское высочество! – процедила я ядовито. – Вы опять давите на меня. Опять пытаетесь сделать так, чтобы я стала вашей. Но этого не произойдет. Никогда.

– «Никогда» – еще одно слишком сильное слово, – язвительно отозвался Эйнар. – Амара, никто не знает, что нам готовит ближайшее будущее. – Опасно покачнулся ко мне, причем с такой скоростью, что я не успела отпрянуть, и выдохнул прямо в губы: – Тем более что боги любят шутить над смертными. Особенно в том случае, когда они столь неосмотрительно раскидываются такими смелыми обещаниями.

Я шарахнулась назад. Налетела на ближайшее кресло и чуть не рухнула на пол, пребольно ударившись ногой. После зашипела от боли, растирая пострадавшее место.

– Ай-ай-ай, Амара, осторожнее надо быть, – без тени сочувствия обронил Эйнар. – Эдак и покалечиться недолго.

Я промолчала, мудро проглотив несколько ругательств, которые так и вертелись на кончике языка.

Да, совершенно точно, я уже жалею о том, что согласилась участвовать этой ловле на живца. Совсем не ожидала подобного поворота событий.

– Ладно, а теперь серьезно.

Эйнар на пару секунд зажмурился, а когда вновь посмотрел на меня – то из его глаз ушел тот пугающий холод, который так встревожил меня за время нашего недолгого раз-

говора.

– Прости, если напугал, – проговорил с приветливой широкой улыбкой на губах. – Обещаю, что больше так не буду.

И опять я ничего не сказала, настороженно ожидая, что же будет дальше.

– В общем-то, ты действительно у меня в гостях, – проговорил Эйнар уже совершенно нормальным голосом без тени издевки или ядовитого сарказма. – Я решил, что здесь тебе будет безопаснее всего. Мой замок защищен от любого вида магии. По сути, разрешено колдовать тут только и исключительно мне. Даже мой брат не сумеет воспользоваться в этих стенах никакими чарами.

Наверное, слова Эйнара должны были меня успокоить. Но волнение никак не унималось.

Ну вот не верила я ему! Не верила – и все тут. И во многом из-за того представления, что он устроил. Спрашивается, для чего это было?

– Естественно, в таком виде ты при дворе показаться не можешь, – продолжал тем временем Эйнар.

– А что не так в моем виде? – обескураженно поинтересовалась я, на всякий случай опасливо оглядев себя со всех сторон.

Да вроде бы, все в порядке. Рубашка чистая, жилетка застегнута на все пуговицы. Никакого беспорядка.

– Амара, ты ведь будешь играть роль моей спутницы, – укоризненно напомнил Эйнар. – А следовательно, выглядеть

должна достойным образом. Как дама из высшего общества, а не как студентка, только что покинувшая ученическое общежитие.

– Но я и есть студентка, – буркнула я себе под нос. – И, вообще-то, собираюсь в ближайшее время вернуться в то самое ученическое общежитие.

– В общем, сейчас я познакомлю тебя с парочкой своих хороших знакомых. – Эйнар предпочел пропустить мои слова мимо ушей. – Они приведут тебя в порядок. Не забывай, что сегодня – канун нового года. Через несколько часов начнется бал. И я хочу. Нет, я требую, чтобы ты на нем была самой красивой и желанной девушкой. Чтобы ни у кого и мысли не возникло о том, что я мог в тебе найти.

Да, все это было обговорено заранее. Но я все-таки не удержалась от негромкого жалобного вздоха.

Как же мне все это не нравится! С превеликим удовольствием я бы осталась в университете, пусть это и опасно для меня.

– О, моя дорогая, рано хмуришься. – Эйнар почему-то фыркнул от сдвинутого смеха. – Ты еще не видела Ханну и Анну. Уверен, они произведут на тебя впечатление.

После чего отошел к столику, взял с него серебряный колокольчик и позвонил.

Саркастические нотки, так явственно прозвучавшие в его тоне, заставили меня напряженно выпрямиться.

Сдается, меня ждет очередное испытание.

Благо, ждать долго не пришлось. Почти сразу одна из дверей без предупреждающего стука распахнулась, и в комнату бесшумно впорхнули две девушки.

На какой-то миг почудилось, будто у меня в глазах двоится. Я даже на всякий случай зажмурилась и потрясла головой. Но когда вновь посмотрела перед собой – то ничего не изменилось.

Девушки были похожи друг на друга как две капли воды. Невысокие, очень стройные, в цветастых широких платьях, которые так любят торговки на ярмарках и базарах, темно-волосые и черноглазые.

Удивительно, но они словно не шли, а плыли над полом, при этом не издавая ни малейших звуков и двигаясь до жути синхронно. Подойдя ближе, девушки склонились в глубоком поклоне перед Эйнарком.

И кто из них кто, интересно? На факультете черных драконов тоже учились близнецы – Митч и Джой. Но парней хотя бы по цвету ленты в волосах можно различить. Тогда как эти девицы в абсолютно одинаковых нарядах.

– Добрый день, мои дорогие. – Эйнар обратился сразу к двум. – Как вы тут без меня были?

– Хорошо, господин.

Я вздрогнула от неожиданности, потому что заговорили девушки тоже одновременно, как будто долго репетировали это.

– Рад представить вам Амару. – Эйнар широким жестом

указал на меня.

Девушки моргнули и согласно перевели на меня взгляды.

Да уж. Пугает. По-моему, они и дышат в одно и то же время.

– На сегодняшнем новогоднем балу она будет сопровождать меня во дворец к моему брату, – произнес Эйнар. – И я хочу, чтобы ее сопровождали лишь вздохи восхищения от мужчин. И завистливые взгляды – от женщин.

– Как скажете, господин.

Удивительно, но сказала это только одна служанка, и у меня немного отлегло от сердца.

Нет, все-таки, они не все делают одновременно. Если честно, то это радует. А то я даже засомневалась, реально ли все происходящее.

– А могу я узнать, кто из вас кто? – любопытствовала я. – Кто Ханна, а кто Анна?

Девушки переглянулись и почему-то улыбнулись.

– Это не имеет ни малейшего значения, – опять хором проговорили девушки.

Я широко распахнула глаза, вообще не поняв, о чем это они.

– Но как мне к вам обращаться? – уточнила на всякий случай.

– Без разницы.

Мое недоумение достигло предела. Я посмотрела на Эйнара, ожидая, что он придет мне на помощь. Но он лишь

всплеснул руками и весело признался:

– Амара, я сам их не различаю.

– Да, но...

– Теряем время, – сказала на этот раз вторая девушка. – Его и без того очень мало. Господин, мы забираем ее.

– Развлекайтесь, красавицы, – благодушно обронил Эйнар. – Не буду вам мешать. – Кашлянул, как будто сдерживая еще один смешок, и сказал, обращаясь уже лично ко мне: – А тебе удачи, Амара. И огромного, огромного терпения.

– То есть?

Увы, мой вопрос остался без ответа. Эйнар предпочел проигнорировать его, привычно уйдя порталом.

Как только прокол в пространстве захлопнулся, девушки двинулись ко мне. Причем в их одинаковых улыбках, застывших на лицах, теперь отчетливо угадывалось нечто кроважидное.

– Зря, ох зря я согласилась на этот дурацкий план, – прошептала я себе под нос, предчувствуя скорые огромные проблемы.

– Не переживайте, – хором заверили меня служанки. – От нас еще никто расстроенным не уходил.

– А, то есть, я буду не первой вашей жертвой? – Я немного приободрилась. Озадаченно добавила: – Но лорд Реднар сказал, что я его первая гостья здесь.

– Вообще-то, да, – подтвердила одна из девушек. – Обычно мы находим клиенток при дворце его величества.

– Точнее, это они нас находят, – поправила ее сестра. – А теперь – замрите и не дышите! Нам надо снять мерки для платья.

Мерки?

Я озадаченно сдвинула брови. Интересно, каким образом она собралась это делать? В руках у служанки не было портняжной ленты для измерения моей фигуры.

– Не двигайтесь, – повторила девушка, пригрозив мне пальцем. – Минуту стойте очень смиренно.

– Но... – Я нерешительно переступила с ноги на ногу, не понимая, что ждать от этой парочки.

– А ну стоять и не двигаться!

А вот это рывкнули они хором. Да так свирепо, что я в испуге застыла.

Да что происходит?

Это было не просто странно, а очень странно, непонятно и пугающе. На всякий случай я решила не спорить с этой загадочной парочкой. Сказано мне стоять смиренно – так и постою. Авось, не убудет от меня.

Девушки тем временем медленно обошли меня кругом, вдумчиво хмурясь при этом. Причем отправились они при этом в противоположных направлениях. Встретились на той же точке, откуда начали свое движение, обменялись быстрыми взглядами друг с другом.

– Удачи, – негромко обронила одна другой.

– И тебе, сестра.

Сразу после быстрого и, что скрывать очевидное, немного пугающего обмена короткими репликами одна из девушек круто развернулась на каблуках и торопливо выскочила в одну из дверей. Вторая тем временем медленно раздвинула губы в настолько кровожадной ухмылке, что меня невольно бросило в крупную дрожь.

– Ну что же, моя дорогая, – проговорила она, тяжело роняя каждое слово. – А мы приступим к веселью.

– То есть?

– Чур, не плакать и не пытаться сбежать, – свирепо добавила девушка, пропустив мой испуганный вопрос мимо ушей.

Естественно, после такого грозного предупреждения мне немедленно захотелось плакать и попытаться сбежать. Но девушка не оставила мне ни малейшего шанса на это. Она аккуратно, но крепко подхватила меня под локоть и с весьма решительным видом повела к другой двери.

– Кстати, если что – я Анна, – добавила она. – Думаю, тебе будет все-таки проще обращаться ко мне по имени. Все равно когда сестра вернется – ты нас в упор не сумеешь различить.

Мы уже шли по длинному коридору, ярко освещенному сианитами. Интересно, куда она меня ведет?

– Неужели вы настолько похожи друг на друга? – недоверчиво уточнила я.

– Вообще-то, есть один секрет, – таинственно понизив го-

лос, призналась Анна.

И замолчала, как будто решив, что и без того сказала достаточно.

– И-и? – не выдержав, вопросительно протянула я. – Какой же?

– Секрет на то и секрет, что о нем никому нельзя рассказывать, – с легкой ноткой иронии протянула Анна.

Я недовольно поджала губы. Почудилась мне в ее ответе некая издевка. Как будто в глубине души она потешалась надо мной.

Анна словно почувствовала мое недовольство. Остановилась и пытливо взглянула на меня.

– Не обижайся, – с неожиданной теплотой проговорила она. – Если тебе дано увидеть – то ты увидишь, чем я отличаюсь от сестры. Если нет – то мое объяснение тебе никак не поможет.

– И даже никакой подсказки не дашь? – полюбопытствовала я.

Анна издала короткий смешок, позабавленная моей просьбой.

– Поверь, она тебе никак не поможет, – проговорила она. – Но все-таки помни, что видеть можно не только глазами, но и этим.

И ткнула указательным пальцем в направлении моей груди, указав на то место, где располагается сердце.

Ничего не скажешь, очень многозначительно! Я бы даже

сказала – пафосно. Но что это значит?

Анна тем временем уже круто развернулась на каблуках, красиво взмахнув длинными шикарными темными волосами. И обеими руками раскрыла перед нами обе створки очередных распашных дверей. Затем поманила меня с лукавой усмешкой, предлагая следовать за ней.

Я нерешительно сделала шаг, другой. И замерла, от восторженного изумления широко распахнув глаза.

На какой-то миг почудилось, будто мы перенеслись порталом из замка куда-то далеко на жаркий юг, где никогда не бывает морозов и снега. Хотя я точно понимала, что никакого переноса не было. Но вдруг повеяло теплым ветром, напоенным благоуханием цветов. Под моими ногами теперь были не каменные плиты пола, а обычная гравийная дорожка. Куда-то исчезли стены. Нет, они, конечно, остались на месте. Но теперь едва угадывались за бурно разросшимися кустами и самыми настоящими деревьями, чьи кроны тянулись высоко вверх.

Я недоверчиво подняла голову. Ничего себе! Вместо потолка я увидела далекое голубое небо и ласковое солнышко. И только едва заметное мерцание доказывало, что передо мной мастерски выполненная иллюзия.

Я медленно подошла к ближайшему растению. Легонько прикоснулась к матово блестящему листу, готовая к тому, что наваждение вот-вот растет.

Но нет. Все осталось по-прежнему. Я действительно по-

чувствовала под своими пальцами обычный лист, нагретый солнцем.

Анна не останавливала меня, когда я двинулась дальше. На этот раз я выбрала для изучения крупный цветок пиона, который рос совсем рядом с дорожкой. Присела перед ним на корточки и всей грудью втянула в себя прекрасный легкий аромат.

Ничего не понимаю!

– Как такое возможно? – потрясенно пробормотала я.

Встала и вопросительно посмотрела на Анну.

– Впечатляет, правда? – с мягкой иронией поинтересовалась она. – Это настоящее чудо, которое создал сам лорд протектор. Тут так тесно сплелась магия иллюзий и мастерство садовников замка, что никто не может с точностью сказать, где заканчивается одно и начинается другое. Но это еще не самое интересное. Пойдем. Сейчас ты удивишься по-настоящему.

– Куда уж больше? – проворчала я себе под нос, но послушно последовала за девушкой, которая лукаво поманила меня пальцем.

Под подошвами моих ботинок совершенно правдоподобно шуршал гравий. Ненастоящее солнце пригревало так, что вскоре я расстегнула жилетку, а потом сняла ее полностью и понесла дальше в руках.

Я никак не могла поверить, что по-прежнему осталась в замке. Все мои чувства кричали о том, что каким-то чудом

мы перенеслись за много миль от заснеженного Доргфорда.

Тем временем дорожка сделала крутой поворот, нырнула под тенистую сень деревьев, и я вновь застыла, не в силах поверить увиденному.

Потому что мы вдруг оказались на берегу лесного озера, к которому вел пологий удобный спуск. Поверхность чистой-шей прозрачной воды чуть морщилась под дуновением слабого ветерка. Чуть поодаль плавали крупные кувшинки.

– Это что – озеро? – Я аж помотала головой, силясь отогнать наваждение. – Но как?

– Это – купель, – поправила меня Анна. – Но выглядит как озеро. Раздевайся – и в воду.

Я смущенно перешагнула с ноги на ногу. Что-то не хотелось мне выполнять распоряжение девушки. Вот вообще не хотелось. Да, в монастыре у нас были банные дни, когда мы всей толпой мылись в одном помещении, не стесняясь наготы друг друга. Но эту Анну я знаю-то меньше часа. Как-то неловко раздеваться перед почти незнакомой девушкой.

А еще меня никак не покидало ощущение, что мы находимся не в одном из помещений замка, а на открытом пространстве. Да, разумом я осознавала, что почти все вокруг – иллюзия. Но сердце так и замирало в тревожном ожидании – а вдруг вот-вот из-за дерева покажется какой-нибудь празднично шатающийся незнакомец. Заранее в краску бросает!

– Амара, у нас очень мало времени, – с нажимом произнесла Анна, уловив мои сомнения. – Через несколько часов

ты должна быть в императорском дворце. Отдохнувшая, сияющая молодостью и красотой. Увы, но пока ты выглядишь как серая перепуганная мышка. Лорд протектор поставил перед нами почти невыполнимую задачу. Однако ни я, ни моя сестра не подведем его. Даже если придется применить силу по отношению к тебе. Поэтому давай не будем ссориться. Иди в купель добровольно.

Ох, как мне не понравился ее тон! И куда только делась милая, доброжелательная, хоть и несколько странноватая девушка?

Анна приосанилась, и как-то вдруг оказалось, что ростом она намного выше меня. Ее темно-карие глаза грозно потемнели, на лице прорезались глубокие морщины. И я внезапно осознала, что она гораздо, гораздо старше, чем пытается выглядеть.

– Быстро! – пророкотала она низким тревожным голосом. – Амара, я не шучу!

Жилетка полетела прямо на траву. Я рванула рубашку, от спешки вырвав несколько пуговиц, но усилием воли заставила себя успокоиться.

В конце концов, я не любовница Эйнара, которая любыми способами силится заполучить его расположение и боится навлечь неудовольствие. Я не наивная студентка и даже не робкая воспитанница храма. С недавних пор я – глава рода. За мной стоят поколения белых дракониц. Погибших, забытых, вытертых из истории Даргейна. Но их сила в моей кро-

ви. Поэтому приказывать себе я никому не дам.

– Повежливее нельзя? – хмуро спросила я, прекратив разговаривать.

Анна удивилась, и удивилась сильно. Ее брови взметнулись вверх, на лице отразилось искреннее недоумение, как будто она не предполагала даже мысли об отпоре с моей стороны.

– Чудно, – протянула она вполголоса.

Шагнула ко мне резко, без предупреждения. Я лишь чудом не отпрянула. А затем Анна сделала совсем уже непонятное. Она резко наклонилась ко мне и шумно втянула в себя воздух, приюхиваясь к чему-то, ведомое только ей. Совсем как собака, берущая след.

Я все-таки не выдержала и попятилась. А то мало ли что этой девице в голову взбредет.

– Поразительно, – пробормотала себе под нос Анна. – Впервые такое вижу.

О чем это она? И я вопросительно кашлянула, надеясь на какие-нибудь объяснения.

– В тебе не просто дремлет дракон, – к моему счастью, Анна и впрямь продолжила говорить. – Таких я вижу постоянно. Кто-то из них рано или поздно поднимается в небо. Кто-то – нет. Но в тебе я ощущаю что-то иное.

Опять втянула в себя воздух. Замерла с озадаченным выражением лица. Как будто никак могла дать верное определение своим чувствам.

– Что же? – не выдержав, все-таки спросила я.

Пауза длилась так долго, что я решила, будто ответа не последует вовсе. Но ошибалась. Через несколько минут томительного ожидания Анна все-таки заговорила.

– Какую-то темную и древнюю силу, – очень медленно, тщательно подбирая каждое слово, протянула она. – Она не в твоём сердце и не в твоей душе. Но в твоём теле. И когда-нибудь эта сила проснется и потребует своего.

Сотни неприятных колючих мурашек пробежали по моей спине. Вспомнились мои сны о Сильвии – последней главе рода Уайтнаров. Она требовала от меня принять ее силу, но взамен жаждала мести. Мести слепой, безжалостной. Когда-то род белых дракониц был стерт с лица земли. И Сильвия хотела с лихвой заплатить за это, уничтожив потомков тех, кто вольно или невольно в этом участвовал. Даже перед лицом неминуемой гибели я отказалась от такой чудовищной сделки. Но, получается, Сильвия так и не смирилась с поражением? Просто притаилась до поры, до времени?

«Рано или поздно, так или иначе, но ты применишь ту силу, которая бьется в твоих жилах. И исполнишь клятву крови».

В памяти сами собой прозвучали финальные слова Сильвии, в которых угадывалась смутная угроза.

Интересно, что она имела в виду? После того происшествия и моего чудесного спасения на Пустоши я больше не видела снов о ней, так пугающе похожих на реальность. Неужели она когда-нибудь все-таки возродится в моем теле

и потребует виру кровью от Эйнара и Вэлнара?

– А от этой силы можно каким-либо образом избавиться? – робко поинтересовалась я, заметив, что Анна самым внимательным образом наблюдает за моей реакцией на ее слова.

– Избавиться от силы? – с едким сарказмом переспросила она. Не выдержала и фыркнула. – Амара, боги с тобой! Кто же по доброй воле отказывается от подобного? Эта сила явно не враждебна тебе. Думаю, когда-нибудь она спасет тебе жизнь, а возможно, уже и спасала.

О, Анна вряд ли подозревает, насколько права. А еще она и знать не знает, какую цену потребует от меня эта сила за помощь.

– В общем, неважно. – Анна вдруг озадаченно сдвинула брови, и ее голос ощутимо похолодел. Она вновь scomандовала, правда, теперь чуть мягче, чем в первый раз: – Амара, лезь в купель! Иначе рискуешь опоздать на прием к самому императору.

На этот раз я не стала спорить. Послушно скинула остатки одежды прямо на траву и как можно быстрее рванула в теплую воду.

Анна негромко рассмеялась, позабавленная моим смущением. Но ничего не сказала.

Я тем временем не удержалась от искушения и решила сплавать к противоположному берегу. Вода едва заметно пошвыривала от каждого моего движения, мягко поддержива-

ла меня. И в какой-то миг я осознала, что могу вообще не двигаться – но все равно не утону.

Перевернулась на спину и замерла без движения, уставившись в ненастоящее небо.

Казалось, будто я очутилась на мягкой перине. Усталость медленно уходила, растворяясь в легчайшем потоке спокойствия и умиротворения, которыми веяло от поверхности озера.

Наверное, на какое-то время я заснула. А скорее – погрузилась в некое странное оцепенение, среднее между сном и явью. Сквозь дрему я чувствовала, как Анна ласково перебирает мои волосы. Кольнуло слабое удивление – неужели она тоже залезла в купель? Но тут же исчезло без следа.

В какой-то миг остро ипряно пахнуло тяжелыми благовониями. Я с величайшим трудом разлепила веки и немало удивилась, увидев, что Анна по-прежнему стоит на берегу и внимательно смотрит на меня. При этом я явственно ощущали, как она намыливает мне спину. Как такое возможно?

И сознание опять померкло, растворившись в потоке чистой энергии, окутавшей меня.

Понятия не имею, сколько это продолжалось. Наверное, не больше часа. Но для меня прошла целая вечность. Вечность неги, блаженства и расслабления.

– Вот и все.

Я чуть не взвыла от огорчения, осознав, что все подошло к концу. На глаза навернулись невольные слезы.

Надо же, никогда бы не подумала, что скажу такое. Но мне до безумия хотелось остаться в озере. Просто лежать на воде, наслаждаясь звенящей тишиной в голове. Ни одной посторонней мысли. Никакой злости или обиды. И вообще нет тревог.

– Амара, пора!

В голосе Анны прорезалась уже знакомая мне сталь. Тяжело вздохнув, я открыла глаза. Перевернувшись на живот, в несколько широких гребков достигла берега, где заходила в воду.

Анна уже протягивала мне огромное мягкое полотенце, в которое я с превеликим удовольствием завернулась.

– Как вижу, ты оценила купель, – проговорила она весело.

Я в ответ кивнула и блаженно промычала нечто невнятное, но точно одобрительное.

– Всегда с вами так. – Девушка добавила в тон немного укоризны. – Сначала стесняетесь и отнекиваетесь, а потом из воды не выгнать.

– Другими словами, я тут не первая? – переспросила я. – Но Эйнар...

Анна многозначительно хмыкнула, и я опомнилась, осознав, какую непозволительную грубость совершила. В присутствии постороннего назвала лорда протектора по имени!

– Точнее, лорд Реднар, – торопливо исправилась я. Продолжила, пытаясь не обращать внимания на ехидную усмешку, застывшую на губах девушки. – В общем, его император-

ское высочество обмолвился, что я его первая гостья в этом замке.

– Вообще-то, да, – подтвердила Анна. – Именно так.

– Но...

И я с недоумением посмотрела на озеро, так и не закончив фразу.

– Эту купель придумали и создали мы с Ханной, – пояснила Анна, без особых проблем поняв причины моего удивления. – Ты, наверное, почувствовала, как при купании энергия наполняла тебя. Не так ли?

– Еще как почувствовала, – подтвердила я.

Моя кожа покрылась приятными мурашками, когда я вспомнила, как словно парила при этом. До сих пор голова немного кружится и очень хочется пережить все заново.

– И эта энергия не магической природы, – продолжила свои объяснения Анна.

А ведь и впрямь. Эйнар ведь предупреждал меня, что в этом замке дозволено колдовать только ему.

– Да, все в этой комнате создано при помощи колдовского мастерства Эйнара, – пояснила Анна, заметив мое удивление. Мягко добавила: – Все, кроме купели. Она – наше творение. Мое и сестры.

– Не понимаю, – после недолгой паузы призналась я. – Если это не магия, то что?

– А ты как думаешь? – вопросом на вопрос ответила Анна и слабо улыбнулась.

Я лишь растерянно всплеснула руками. Понятия не имею! Наверное, был бы со мной Айс – он бы ответил. Но у него и жизненного опыта и знаний несоизмеримо больше, чем у меня.

– Поразмышляй на досуге, – с насмешкой посоветовала мне Анна, так и не дождавшись от меня никаких слов.

Я немедленно насупилась, недовольная ее словами.

Я и без того тайнами по горло сыта. Только еще одного секрета и не хватало для полного счастья.

– Как бы то ни было, но Эйнар смотрит сквозь пальцы на то, что иногда мы принимаем тут гостей, – проговорила Анна. – Потому что и сам иногда с превеликим удовольствием использует купель для восстановления своих сил. Но энергией ее заполняем мы с сестрой.

– И поэтому лорду Реднару приходится терпеть то, что вы превратили его замок в проходной двор? – не выдержав, с сарказмом поинтересовалась я. – А ваши девушки не пытаются украдкой пробраться к нему в спальню? Так сказать, воспользовавшись удобным случаем?

– Еще как пытаются, – со смешком подтвердила Анна. – Если лорд протектор в хорошем настроении – то иногда им это получается. Если не настроен на шалости – то нежеланные гости мгновенно покидают это место.

– Ясно, – протянула я.

Губы Анны дрогнули, как будто она желала добавить что-то еще. Но в последнюю секунду она передумала.

– Идемте, – проговорила она негромко. – Ханна уже ждет нас.

Я еще раз посмотрела на чудесное озеро, поверхность которого сейчас была ровной, как стекло. Интересно, все-таки, что за энергия его наполняет. Никогда в жизни я не ощущала себя настолько отдохнувшей и умиротворенной. Все мои проблемы и тревоги стали какими-то незначительными. Как будто кто-то невидимый, но очень могущественный украдкой пообещал решить все мои беды.

Анна нетерпеливо прищелкнула пальцами, и я, тяжело вздохнув, последовала за ней, по-прежнему кутаясь в полотенце.

Хочу я или нет, а план Эйнара и Вэлнара уже начал исполняться. И совсем скоро я буду представлена императорскому двору.

Часть первая. Глава 5

– Не дергайся, – в сотый, наверное, раз попросил Эйнар.

Он расслабленно развалился в кресле, лениво баюкая в раскрытой ладони бокал с бренди, и с едва заметной усмешкой наблюдал за тем, как я кручусь перед зеркалом, придирчиво изучая свое отражение.

Примерно полчаса назад Ханна и Анна покинули меня. До того момента они не разрешали мне увидеть результат своих усердных трудов. И не буду скрывать, я в буквальном смысле слова онемела, когда с зеркала наконец-то сдернули белое покрывало и развернули меня лицом к нему. На какой-то миг почудилось, будто я стала жертвой какого-то розыгрыша. И на самом деле вижу не свое отражение, а какую-то незнакомку. Да что там. Даже Эйнар застыл на пороге с оторопевшим видом, когда шагнул в комнату.

Да, две сестры потрудились на славу. Мои волосы, которые обычно вспыхивали красным пламенем лишь при использовании магии, пылали сейчас огненными отблесками без всякого на то моего желания или внешнего воздействия. Интуиция подсказывала, что это из-за той загадочной энергии купели, которая так быстро и легко восстановила мои порядком истраченные силы. Я до сих пор чувствовала, как она пульсирует в моих венах. Казалось, дотронься до моих распущенных по плечам локонов лишь кончиками пальцев

– и они заискрятся настоящим огнем.

Насыщенный цвет волос подчеркивал фарфоровую нежность лица и едва заметный румянец. При всем этом макияж был наложен настолько грамотно, что казалось, будто его нет вовсе. На пушистых ресницах – ни малейшего комочка туши. Губы пламенели кармином, чуть припухшие, как будто после страстных поцелуев.

Платье... О, платье было настоящим произведением искусства. Узкий лиф из алого шелка выгодно подчеркивал и приподнимал мою грудь, широкий пояс, расшитый драгоценными камнями, обхватывал тонкую талию. Вырез на подоле шел до середины бедра, при каждом движении показывая мои ноги в изящных чулках.

Да, это был не самый вызывающий или дерзкий наряд. При дворе, я знала точно, предпочитали более откровенные фасоны. Но мне почему-то отчаянно хотелось прикрыться. Особенно с учетом того, каким хищным жадным пламенем вспыхивали глаза Эйнара при каждом взгляде на меня.

– Ты выглядишь потрясающе, – с искренним восхищением сказал он.

Сделал еще один глоток алкоголя и с видимым удовольствием в очередной раз осмотрел меня с ног до головы и обратно. Его взгляд чуть задержался на моем декольте, и я почувствовала, как мои щеки теплеют от самого настоящего, а не умело нарисованного румянца.

– Анна и Ханна в очередной раз доказали, что настоящие

мастера своего дела, – продолжил Эйнар, словно не заметив моего смущения. – На этом приеме ты совершенно точно будешь в центре всеобщего внимания, Амара.

– И меня это совершенно не радует, – пробурчала я себе под нос.

Кинула последний взор на свое отражение и с трудом поборола какое-то детское желание показать ему язык.

– А меня, напротив, радует, – парировал Эйнар. – Чем больше шума вызовет твое появление в высшем свете – тем больше вероятность того, что наш враг поторопится выйти из тени. Не забывай, каникулы длятся всего две недели. Поэтому времени у нас не так много.

Эйнар был прав, конечно. Но от этого моя тревога стала лишь сильнее.

Нет, я не трусила. Но чувствовала себя беспокойно.

– Или ты на самом деле собираешься бросить учебу? – лукаво поинтересовался Эйнар, заметив, что я продолжаю хмуриться. Добавил с иронией: – Учти, лично я буду лишь счастлив этому обстоятельству.

– Не дождетесь, ваше высочество, – огрызнулась я.

Эйнар чуть дернул бровью, как будто недовольный моим ответом, прозвучавшим с непозволительной дерзостью. Но почти сразу улыбнулся еще более лучезарно.

– Но твой наряд кажется мне немного незавершенным, – вкрадчиво проговорил он после недолгой паузы. – Ему не хватает финального штриха.

– Какого еще штриха? – немедленно напряглась я.

Улыбка Эйнара стала шире. Он в один глоток допил остатки бренди в своем бокале, после чего поднялся из кресла и в одно размытое стремительное движение перетек ко мне.

– Ты прелестна, Амара, – промурлыкал он. – И я хочу, чтобы твое появление на приеме действительно стало событием, о котором еще долго будет судачить весь высший свет.

Я настороженно ожидала продолжения. Что-то мне уже не нравятся слова Эйнара.

Он мягко взял меня за плечи и развернул к зеркалу лицом. От его прикосновения сотни мурашек пробежались по моему позвоночнику, мельчайшие волоски на теле встали дыбом.

– Никакая знатная дама не позволит себе выход в свет без драгоценностей, – произнес Эйнар, недопустимо близко приблизившись ко мне. – Разве не так?

– Лорд Реднар!.. – Я гневно сверкнула глазами и попыталась отстраниться от Эйнара.

Пустое! Он по-прежнему безмятежно улыбался, как будто не заметив моего желания. А в следующий момент в его руках алым полыхнуло роскошное рубиновое ожерелье, которое он словно вытащил из воздуха.

– По-моему, это будет самым подходящим украшением для тебя на этот вечер, – проговорил он. Тут же продолжил, не позволив мне перебить: – И не бойся, Амара. Это никакой не амулет, честное слово. В этом ожерелье нет ничего

необычного. Ну, кроме его цены, конечно. – Наклонился ко мне еще ближе. Так, что его губы почти прикоснулись к нежной коже около моего уха. И прошептал: – На новый год принято делать друг другу приятные сюрпризы. Это ожерелье – мой подарок для тебя.

– Лорд Реднар! – Я отчаянно пыталась не раскраснеться. – Спасибо огромное, но я не могу его принять. Оно слишком дорого. И...

– Это не обсуждается.

Эйнар ни на толику не повысил голоса. Но в его фразе прозвучало столько властного напора, что я так и замерла с приоткрытым ртом, и думать забыв о дальнейших возражениях.

Ох, сбываются мои наихудшие ожидания! Сдается, я очень, очень пожалею о том, что все-таки согласилась с планом глав двух драконьих родов. И пожалею не из-за того, что моя жизнь в опасности. А из-за того, что Эйнар, по всей видимости, все-таки попытается воспользоваться удобным моментом, когда я оказалась в полной зависимости от него.

– А теперь нас ждет дворец моего брата.

Эйнар словно нехотя сделал шаг назад, и я с немалым облегчением перевела дыхание.

– Помни, Амара – держись рядом, – проговорил он очень серьезно. Отчеканил чуть ли не по слогам: – Никогда. Ни за что. Ни в коем случае. Не исчезай из поля моего зрения.

– Постараюсь, – коротко ответила я.

– Очень постарайся, – с нажимом повторил Эйнар. – Вэлнар пообещал, что сравниет дворец моего брата с землей, если с твоей драгоценной головки хоть волос упадет. И я уверен, что он не преувеличивает.

После чего, не дожидаясь моего ответа, нетерпеливо прищелкнул пальцами, подзывая меня ближе.

Я послушно шагнула к нему. Взяла протянутую руку – и вокруг развернулся портал.

Я считала, что он перенесет нас прямо в залу, где должен проходить новогодний бал. Но ошибалась. Когда тьма развеялась, то с нескрываемым удивлением я обнаружила, что мы стоим в заснеженном парке около начала широкой каменной лестницы, ведущей к воротам дворца.

Как ни странно, но холодно тут не было. Высоко над нашими головами едва заметно мерцал сиреневыми отблесками купол, видимо, призванный защитить гостей от мороза и снега. Он был достаточно прозрачным для того, чтобы я увидела сверкающие фигуры, расположенные по обе стороны от дорожки.

Они были выполнены с таким изумительным мастерством, что от восхищения перехватило дух. Тончайшие разноцветные нити сплетались в воздухе подобно самому дорогому кружеву в мире. Вот прямо около лестницы замер величественный алый дракон, распахнувший крылья так, как будто готовый в любой момент взмыть в черные ночные небеса. А вот чуть поодаль во мраке полыхнули изумрудным

пламенем глаза снежной кошки, припавшей к земле в охоте за кем-то.

– Потрясающе, – невольно вырвалось у меня.

С широко распахнутыми от изумления глазами я изучала все новые и новые фигуры неведомых зверей, созданных каким-то гениальным мастером иллюзий.

– Поэтому я и перенес тебя именно сюда, – с изрядной долей самодовольства обронил Эйнар. – Мог бы построить портал прямо во дворец. Благо, что мне там разрешено колдовать в отличие от прочих гостей приема. Как и брату, естественно. Но захотел, чтобы ты увидела все это собственными глазами.

– Во дворце разрешено колдовать только вам и императору? – переспросила я, немного удивившись этому обстоятельству.

– С недавних пор – да, – подтвердил Эйнар. – Пожалуй, только для целителей сделано исключение. В принципе, самый логичный шаг после всех недавних событий. – Хмыкнул и добавил чуть слышно: – А уж порталная магия, по вполне понятным причинам, тем более под строжайшим запретом для использования. И это обстоятельство приводит в настоящее бешенство Элизабет.

Ох, а ведь меня сегодня еще и императрице должны представить!

Я украдкой поежилась. Слишком наслышана я была про ее нелюбовь ко мне. Сдается, эта встреча будет одним из са-

мых главных испытаний бала.

Опять нахлынула улегшаяся было тревога. Вид чудесно украшенного к празднику парка теперь не радовал, а вызывал смутное раздражение.

Эйнар, должно быть, почувствовал перемену в моем настроении. Но ничего не сказал. Лишь криво ухмыльнулся и вновь подал мне руку, которую я безропотно приняла.

Всю недолгую дорогу до ворот дворца мы молчали. Я шла, сосредоточенно глядя себе под ногами и молясь всем богам сразу о том, чтобы не споткнуться. Сегодня мне впервые пришлось примерить туфли на высоких тонких каблучках. Представляю, сколько будет веселья у придворных, если я не удержусь на них, споткнусь и растянусь на потеху всему двору!

Эйнар бережно придерживал меня за талию, как будто угадав мои страхи. А впрочем: почему «как будто»? Все-таки в пронизательности лорду протектору отказать нельзя. И он прекрасно знает, что это мой первый выход не только в высший свет, но и вообще первое появление на приемах такого уровня.

«Не «такого», а любого уровня», – мысленно поправила я себя, в очередной раз злясь на себя за то, что согласилась на участие в аванюре подобного масштаба.

Неожиданно позади раздался чей-то негромкий смешок. Кто-то зашептался, стараясь говорить как можно тише.

Я бросила быстрый взгляд через плечо и изумленно вски-

нула брови.

Мы были не единственные, кто поднимался сейчас по лестнице к воротам замка. Не меньше пяти пар поднимались вслед за нами. Но старались при этом привлекать к себе как можно меньше внимания.

Наверное, при желании они бы с легкостью нас обогнали – настолько медленно я переставляла ноги, строго контролируя каждый шаг. Но никто из них не посмел даже сократить между нами почтительное расстояние.

– Гости уже прибывают, – констатировал Эйнар, угадав мой невысказанный вопрос, так и застывший на губах. – Ну что же. Тем лучше.

Я самым невежливым образом вцепилась покрепче в его локоть. Да с такой силой, что Эйнар недовольно поморщился.

– Спокойнее, – обронил негромко и привлек меня ближе. Позволил себе короткую усмешку, добавив: – Амара, никто тебя заживо тут есть не собирает. А если и собирается – то я не позволю.

– Несмешно, – буркнула я себе под нос, не оценив сарказм лорда протектора.

– А я и не шутил.

Я покосилась на Эйнара, надеясь, что он все-таки улыбнется. Но лицо лорда словно окаменело, не выражая более никаких эмоций. Он выпрямился, вздернул подбородок, и мне стало совсем страшно.

Как-то мигом вспомнилось то, что меня ведет под руку не абы кто, а брат императора, лорд протектор, способный в любой момент по праву рождения и крови занять престол. Впрочем, и занимавший его некоторое время назад.

Конечно, я и так никогда об этом не забывала. Но прежде я не чувствовала исходящей от Эйнара настолько плотной и ледящей энергии власти, которая окутывала меня подобно плащу.

Наконец, подъем завершился. Огромные распашные ворота, ведущие внутрь дворца, медленно и сами собой начали перед нами расходиться. Одновременно с этим грянула торжественная музыка. Настолько внезапная и оглушающая, что в ушах у меня неприятно зазвенело.

Рука Эйнара, до того расслабленно лежавшая на моей талии, напряглась, сомкнувшись вокруг меня железным обручем. Но на губах лорда протектора заиграла слабая улыбка. Правда, взгляд, устремленный вперед, стал еще холоднее и пронзительнее.

Внезапно музыка стихла так же резко, как и началась. И в полной тишине раздалось громкое представление церемониймейстера:

– Лорд Эйнар Реднар, его императорское высочество, со своей спутницей!

Мое имя, однако, он не озвучил, и я заметила, как Эйнар недовольно дернул щекой, видимо, тоже обратив на это внимание.

Опять заиграла музыка. Мои глаза медленно привыкали к освещению бального зала, особенно яркому после приятного сумрака парка.

Ох, как много тут народа!

Я внезапно осознала, что стала центром всеобщего внимания. Нет, в меня не начали неприлично тыкать пальцами, но я ощущала на себе множество заинтересованных взглядов. Неприятных таких взглядов. Даже не оценивающих, а каких-то... ощупывающих, что ли. Как будто все эти люди тщательно высматривали, в какое место моего тела лучше всего воткнуть кинжал. Ну, или метнуть смертельным заклинанием. Так, чтобы наверняка. И я непроизвольно вцепилась в руку Эйнара еще сильнее.

– Драгоценная моя, ты мне так кости переломаешь, – почти не разжимая губ и продолжая улыбаться, насмешливо обронил он. – Успокойся. Расслабься. И попытайся получить удовольствие от всего, что сейчас будет происходить.

– Звучит очень двусмысленно, – так же тихо ответила я.

Улыбка Эйнара на какой-то миг стала ядовитой донельзя. Он чуть склонил голову в мою сторону и добавил с едкой иронией:

– Так обычно говорят новобрачной перед первой брачной ночью.

Я немо ахнула от смущения, растерявшись от столь своеобразного и пикантного сравнения. Но Эйнар добился своего. Отвлекаясь на наш короткий обмен репликами, я пере-

стала так судорожно стискивать его локоть. И он мягко увлек меня вперед, короткими кивками приветствуя тех, кто склонялся перед ним в глубоких поклонах.

Интересно, а как мне себя вести при этом? По всему выходит, что любой из придворных гораздо выше меня по положению в обществе и по происхождению...

Хотя нет, не по происхождению. Все-таки я последняя представительница рода Уайтнаров по прямой линии. Но другие-то об этом не знают! Не должна ли я склоняться в реверансах перед каждым встречным?

Я мотнула головой, отогнав безумную мысль. Даже не представляю, как бы странно и нелепо это выглядело бы со стороны. И вряд ли Эйнар допустит этого. Скорее, я железный обруч руками разогну, чем выберусь из его объятия.

Еще несколько шагов – и я увидела перед собой Кеннара, который с меланхоличным видом подпирал стену, вполуха слушая монолог незнакомого мне седовласого мужчины в сером камзоле.

При виде нас Кеннар оживился. Небрежным взмахом заставил мужчину замолчать и шагнул вперед.

– Эйнар, брат мой, как я рад тебя видеть! – воскликнул он. Распахнул объятия, и Эйнар с коротким недовольным вздохом убрал руку с моей талии.

После короткого, но энергичного рукопожатия Кеннар перевел взгляд на меня, и я все-таки присела в неловком поклоне перед ним.

– О, не стоит, Амара! – весьма громко и четко проговорил император. – Брат знает, что его спутницам дарованы весьма значительные привилегии в плане необходимости соблюдения правил этикета. Естественно, эти послабления действуют не всю жизнь, а лишь определенное время. До момента расставания. Так что можешь пока забыть про реверансы в моем присутствии.

Ближайшая к нам придворная дама, с жадным некрасивым любопытством прислушивающаяся к словам императора, забавно округлила глаза от изумления. Наклонилась к своему спутнику, с треском раскрыла веер и под его защитой о чем-то негромко заговорила, видимо, торопясь обсудить услышанное.

– Премного благодарна, ваше величество, – прошелестеля, прежде скрипнув зубами в немой злости.

Терпи, Амара, терпи! Сама на этот спектакль согласилась. Теперь поздно что-нибудь менять.

– Ваше величество, и все-таки я бы хотел вернуться к обсуждению податей на следующий год.

На мое счастье, седовласый незнакомец поторопился вернуться к разговору, который мы оборвали своим появлением. Судя по всему, обсуждали действительно важную тему.

Кеннар, однако, так кисло скривился, что стало ясно без слов – он предложение мужчины не оценил.

– Рейрар, друг мой, я очень ценю твою преданность государственным делам, – проникновенно сказал Кеннар. – Но

избавь меня от своего присутствия хотя бы на новогоднюю ночь.

Рейрар? Значит, не прямой потомок изначального дракона алых. А кто тогда?

Мужчина выпрямился и сухо поджал губы, одарив императора тяжелым немигающим взглядом.

– Не обижайся, – мягко продолжил Кеннар, уловив недовольство собеседника. – Рейрар, сегодня праздник. Я хочу отдохнуть и веселиться, а не вникать во все твои расчеты и формулы.

– Ваше величество! – Гневно вскинулся мужчина. – При всем моем глубочайшем уважении, но смею напомнить, что вы слишком долго отсутствовали! Мы пропустили все сроки для обсуждения бюджета на следующий год. Эту проблему надо решить как можно скорее!

Ага. Полагаю, это какой-то советник по финансовым делам.

– Но не сегодня же этим заниматься. – В голосе Кеннара зазвучала досада. Император торопливо добавил, заметив, как его советник насупился, готовый продолжать спор: – И не завтра. Давай через недельку, хорошо?

– Ваше величество...

Бедняга Рейрар аж забулькал от с трудом сдерживаемого негодования.

– Завтра я жду тебя в своем кабинете, – неожиданно вмешался Эйнар и снисходительно кивнул советнику. – Думаю,

Кеннар не будет против, если этим вопросом займусь я.

– Естественно, я даже не подумаю возражать! – воскликнул Кеннар, даже не пытаюсь скрыть довольной ухмылки. – И вообще, Эйнар, давно бы обсудил с Рейраром все эти подати. Ты же знаешь, что я доверяю тебе безгранично.

– Прости, но я тоже был несколько... э-э... занят, – уклончиво проговорил Эйнар. – И не мог отвлечься ни на что иное.

Кеннар прекрасно понял, на что намекает его брат. Он мгновенно посерьезнел и нервно потер ладони.

– Да, об этом нам тоже стоит поговорить, – сказал глухо. – Но наедине и позже. Сегодня я хочу просто веселиться, а не обсуждать настолько тяжелые и неприятные темы.

Эйнар знакомо дернул щекой, что, как я уже знала, было самым ярким признаком его раздражения. Однако ничего не ответил брату.

– В общем, Рейрар, я жду тебя завтра, – повторил он, опять посмотрев на советника. – В одиннадцать будет самое то.

– Спасибо, ваше высочество.

Мужчина согнулся в глубоком поклоне, мгновенно посветлев лицом. Попрощался и с Кеннаром, однако то ли случайно, то ли специально ограничился лишь вежливым кивком головы, словно совершенно не боялся оскорбить императора столь ярким проявлением неуважения. После чего круто развернулся на каблуках сапог и растворился в толпе.

Кеннар проводил его внимательным взглядом. Покачал

головой с осуждением.

– Хитрый старый лис специально устроил эту сцену перед твоим появлением, – проворчал себе под нос. – Я тут скучал себе спокойно, но как только объявили о твоём прибытии – так Рейрар тут же рядом оказался и начал про подати мне что-то втолковывать. Не бывает таких совпадений.

– Его беспокойство можно понять, – прохладно произнес Эйнар. – С бюджетом на следующий год действительно надо что-то решать. И решать очень срочно. Тогда как мы оба дружно забыли об столь животрепещущем вопросе. Пусть и по уважительным причинам, но все же. Остальным они ведь не ведомы.

– Так-то оно так, но...

Кеннар опять скривился. Поманил ближайшего слугу, который ловко лавировал среди придворных с полным подносом, груженым напитками и закусками. Подхватил себе бокал.

Эйнар последовал его примеру. Правда, взял себе два фужера, до краев полный игристым содержимым, один из которых с легким полупоклоном вручил мне.

– Так-то оно так, но?.. – вопросительно протянул после этого, опять посмотрев на брата и ожидая продолжения так и не законченной фразы.

Кеннар многозначительно обвел вокруг взглядом. Ну да. И без того ясно, что сейчас все прислушиваются к негромкой беседе двух братьев. Затем пригубил шампанское и обронил:

– Не здесь. И не сегодня. Эйнар, я и в самом деле хочу повеселиться.

Эйнар неопределенно хмыкнул, но расспросы продолжать не стал.

Наверное, к этому моменту я слишком хорошо изучила лорда протектора и его реакции на происходящее. Потому как вдруг отчетливо ощутила острое раздражение, повеявшее от него. Как будто он очень злился на брата, но предпочел не выказывать своих эмоций при посторонних.

Кеннар тем временем посмотрел на меня. Я в этот момент как раз осмелилась на глоток шампанского, но от взора императора лишь чудом не подавилась и немедленно отказалась от этой идеи, вновь опустив бокал и так и не попробовав игристого вина.

– Как вижу, Амара, ты все-таки сделала верный выбор, – проговорил он с одобрительной усмешкой.

– Простите, ваше величество?

О чем это он?

– Ну... – Кеннар улыбнулся шире. – Не буду скрывать, я с самого начала не одобрял идею с твоим обучением. Брат со временем поддержал мое мнение. И теперь я искренне рад тому, что ты покинула стены университета.

Я с такой силой сжала пальцы на хрупком бокале, что едва не раздавила его. Опомившись, осторожно расслабила хватку. А заодно подавила совершенно сумасшедшее желание взять – и выплеснуть все его содержимое прямо в лицо

императору.

Вообще-то, я не забыла проделки Гремса, который действовал с его молчаливого одобрения. Пусть сам Кеннар и не пытался убить меня прошлым летом, но знал о планах де-тишек Кристофера Реднара, науськанных неупокоенной душой первого ректора университета. Знал – и ничего не сделал. Знал он и о том, что Гремс собирается завлечь меня в ловушку, одурманив разум Коннора и заставив моего друга служить ему. Все эти интриги лишь чудом не завершились трагедией. Хотя нет, неправильно. Все-таки завершились. Один студент все-таки погиб. Да, я не особо переживала из-за смерти Вильгельма, мальчишка он был препротивный и заслужил такую участь. Но все же. Под угрозой была не только моя жизнь, но и жизни и Коннора и Стивена. Демоны! Да даже Тьму чуть не развоплотили. И все из-за того, что император предпочел остаться в стороне от происходящего, развязав тем самым Гремсу руки.

Эйнар ощутил мой гнев. Впрочем, я никогда не умела похвастаться умением контролировать мимику и тем самым прятать эмоции от окружающих. В следующее мгновение лорд протектор сделал крошечный шаг вперед, встав так, чтобы оказаться чуть впереди между мной и братом.

– Кеннар, – прошелестел он. – К слову. Вэлнар просто-таки жаждет с тобой пообщаться. И, полагаю, ты знаешь, по какой причине.

Об улыбку императора, казалось, можно было порезаться

– настолько острой и безжалостной она была.

– А я не желаю разговаривать с ним, – процедил он презрительно. – Дело черных драконов – защищать границы Даргейна и не лезть в политику. Сдается, в последнее время кое-кто стал об этом забывать. Самое время напомнить.

Ого, как он заговорил!

Я сдавленно кашлянула, опять ощутив непреодолимое желание нанести оскорбление если не действием, то уж точно словом его императорскому величеству. Язык так и зазудел от желания сказать что-нибудь острое и неприемлемое.

Неужели он забыл, что именно род черных драконов принимал непосредственное участие в его освобождении? Вэлнар заплатил за это кровью десятков своих братьев. Коротка в таком случае память у Кеннара.

Но вообще, как-то странно. Ранее Кеннар казался мне гораздо приятнее в общении. Возможно, он и относился к Блекнарам с пренебрежением, но у него хотя бы хватало ума не высказывать это вслух. Особенно в скоплении большого количества народа. Уверена, уже через пару часов максимум весь высший свет будет судить про то, что Кеннар сказал о черных драконах.

А вдруг Кеннар опять угодил под власть менталиста?

Мысль была разумной, но очень неприятной. С одной стороны, это объяснило бы его непривычную резкость. Но, с другой, тогда получается, что наш неведомый противник хозяйничает во дворце как у себя дома. Кеннара освободили от

чужого влияния совсем недавно. Все это время он не покидал пределов дворца, где, как сказал Эйнар, теперь почти вся магия под запретом. Как, а главное, когда менталист успел бы нанести новый удар?

Я покосилась на Эйнара желая увидеть его реакцию на странные речи своего брата. Неужели он пропустит столь резкое высказывание о Вэлнаре мимо ушей? Да, они не особо ладят, но все-таки заключили перемирие для поиска общего врага.

Но Эйнар лишь рассеянно пожал плечами, подушечкой большого пальца поглаживая кромку бокала.

– Думаю, ты прав, – обронил сухо. – Вэлнар слишком многое себе позволяет в последние месяцы. Но я уже преподавал ему сегодня урок в университете. Если потребуется – повторю его.

О чем это он?

Ах да. И я усилием воли заставила себя успокоиться. Амарра, не пори горячку и не делай поспешных выводов. По всей видимости, Кеннар посвящен в план поимки менталиста. Иначе и быть не может. И все сказанное – лишь доказательство того, что между двумя родами отношения обострились дальше некуда. Собственно, и я здесь для того же.

Неожиданно Кеннар бросил взгляд поверх головы брата, и его лицо окаменело. В глазах полыхнуло обжигающе-жгучей ненавистью, губы искривились в презрительной гримасе.

Что это с ним? Он как будто своего злейшего врага уви-

дел.

А затем легкое дуновение ветерка принесло с собой сладкий приторный аромат женских духов и шелест шелкового платья.

Теперь напрягся и Эйнар. Опять положил руку на мою талию, но не в защитном, а, скорее, хозяйском жесте. После чего торопливо нацепил маску притворного радушия, безуспешно пытаясь притушить ледяное бешенство, танцующее на дне зрачков.

– Мальчики, добрый вечер, – послышалось вкрадчивое позади.

Кеннар в один глоток допил шампанское. Небрежно бросил его на поднос пробегающего мимо слуги, и тот лишь чудом поймал его.

– Добрый вечер, Элизабет, – процедил император.

Я услышала, как Эйнар глубоко вздохнул, как будто успокаивая взбесившиеся нервы. И очень медленно повернулся к новой участнице беседы, увлекая меня за собой.

Я тут же с превеликим любопытством уставилась на императрицу. Столько слышала о ней, а ни разу не видела.

Стоило признать – Элизабет была настоящей красавицей. Высокая, стройная, с густым медом темно-карих глаз, в которых мерцала насмешка, роскошной гривой иссиня-черных волос. Дорогое платье из фиолетового шелка обтягивало ее как вторая кожа, позволяя оценить все достоинства ее фигуры. А недостатков, пожалуй, у ней и не было вовсе.

Элизабет мазнула по мне быстрым взглядом, и ее губы разошлись в настолько брезгливой ухмылке, что кровь сама собой прилила к моим щекам. Понятия не имею, как она так сделала, но я моментально почувствовала себя какой-то грязной нищенкой, по недосмотру слуг допущенной к господам в поисках милостыни.

Рука Эйнара, лежащая на моей талии, ощутимо потяжелела. Я моргнула и с трудом отвела глаза от безупречного в своей высокомерной красоте лица императрицы. Опустила голову, уставившись на пол.

– Твой вкус, Эйнар, меня удивляет, – прощепетала императрица, так и не дождавшись от лорда протектора приветствия. – Ранее твои спутницы были гораздо красивее. Эффа, например.

Я с трудом удержалась от нервного смешка, услышав имя той девушки, которая некогда стала первопричиной вражды между Эйнаром и Вэлнаром. Вот совсем не сомневалась, что именно ее Элизабет и вспомнит в первую очередь.

– Красота – понятие очень субъективное, – очень ровно проговорил Эйнар.

Замолчал, явно не желая продолжать столь неудобную и опасную тему.

– И все же? – не унималась Элизабет, и я вновь ощутила на себе тяжесть ее взгляда. Он нестерпимо пригибал мою голову вниз, давя на затылок. А императрица тем временем продолжала все тем же очаровательно бархатным голоском: –

Эйнар, только не обижайся на меня. Но кто, как не лучший друг, скажет тебе правду?

– Лучший друг? – с сарказмом переспросил Эйнар.

– Или подруга, – послушно исправилась Элизабет. – А точнее сказать: женщина, которая лучше кого бы то ни было знает тебя и твои предпочтения. Что ты нашел в этой девочке? Не спорю, она милая. Даже, можно сказать, симпатичная. Но... Обычная, скажем мягко. Согласись, она проигрывает по всем параметрам той же Эффе.

– Не соглашусь, – хмуро оборвал ее Эйнар. – И, Элизабет, хватит. Я не намерен с тобой или с кем-либо еще обсуждать достоинства и недостатки Амары. Тем более в ее присутствии.

– А наедине?

И неожиданно столько жаркой чувственности вдруг прозвучало в ее вопросе, что я не удержалась и позволила себе взгляд украдкой на Элизабет, чуть приподняв голову.

Императрица все свое внимание обратила на Эйнара, ни капли не смущаясь от присутствия законного супруга. И какое внимание! Ее грудь бурно вздымалась, губы приоткрылись, щеки окрасились легким румянцем.

– О, ты в своем репертуаре, – пробурчал Кеннар, с открытой неприязнью разглядывая жену. – Элизабет, вроде бы, мы договорились, что сегодняшний вечер пройдет мирно. Пожалуйста, не порть людям праздник.

– А разве я его порчу?

Императрица повела точеными хрупкими плечиками, которые утопали в пышных кружевах платья. Ее глаза по-прежнему были прикованы к Эйнару, и на дне их полыхало самое настоящее пламя жадного и неприкрытого вожделения.

– Хватит, – с усталым вздохом попросил Эйнар, которого вся эта сцена явно бесила, и бесила сильно. – Элизабет, уймись. Иначе проведешь праздник у себя в покоях. Желаешь, чтобы я это устроил?

– Не имеешь права! – огрызнулась она.

Но Эйнар медленно приподнял бровь, глядя на нее в упор, – и императрица внезапно сникла, видимо, осознав, что он не шутит.

Мгновенно рассеялся тот флер страсти, который окружал ее подобно запаху дорогих душистых духов. Элизабет медленно моргнула, и ее губы обиженно дрогнули.

– Почему для меня закрыта порталная магия? – спросила капризно. – Это... Это просто неприемлемо! Я чувствую себя во дворце как в заключении.

– Если тебя тяготит прибывание здесь – то только скажи, – холодно обронил Кеннар. – И уже через несколько часов вместе со всеми своими пожитками и фрейлинами отправишься в свое поместье в пригороде Доргфорда. Как ты прекрасно понимаешь, я лишь одобрю такое твое решение.

Элизабет раздраженно фыркнула. Зло сверкнула огромными глазищами.

– Ну уж нет, мой дорогой, – процедила рассерженно. – Я

не уеду. Потому что я знаю, что сразу после этого мои покои займет твоя любовница.

– Ни в коем случае. – Кеннар лишь усмехнулся. – София и близко не подойдет к твоим покоям. Прежде всего потому, что не позволю я. Твое долгое там пребывание отравило воздух так, что от одного вздоха погибнуть немудрено.

Ну надо же! Нет, я знала, что отношения между Кеннаром и Элизабет оставляют желать лучшего. Но до этого момента даже не подозревала, насколько плохо обстоят дела в их браке. Это не просто враждебность. Это неприкрытая ненависть. Причем, как понимаю, с обеих сторон. А самое интересное то, что никто из них не считает нужным скрывать свое отношение друг к другу от посторонних. Вон, по-моему, и музыка даже играет тише, лишь бы придворные сполна насладились семейной ссорой венценосной пары.

Теперь я была почти уверена в том, что Элизабет и впрямь может помогать таинственному магу-менталисту. Причем действует при этом самостоятельно, а не будучи под влиянием чужой воли.

Элизабет, как ни странно, спокойно выдержала очередной выпад со стороны супруга. Лишь смерила Кеннара долгим ледяным взглядом, который был красноречивее любых слов.

– Эйнар, – отчеканила, вновь обратившись к лорду протектору. – Мы можем долго упражняться в остроумии и унижать друг друга. Но теперь серьезно. Мне действительно надо поговорить с тобой. И как можно скорее.

– Говори, – снисходительно разрешил он.

– Естественно, наедине! – фыркнула Элизабет. Но тут же прогнала с лица высокомерие, кокетливо взмахнула длинными ресницами и мило проворковала: – Пожалуйста!

– Нет, – без секунды заминки ответил Эйнар.

Отвернулся от Элизабет, всем своим видом показывая, что разговор закончен.

– Ты не будешь со мной разговаривать даже в том случае, если я дам тебе кое-какую информацию?

А вот это Элизабет почти прошептала, в несколько быстрых шагов преодолев расстояние, разделяющее ее и Эйнара.

При этом последний продолжал меня приобнимать. И со стороны, наверное, эта сцена смотрелась более чем странно. Слишком близко от Эйнара оказалась Элизабет. Как будто хотела броситься ему на шею, совершенно забыв о моем присутствии.

– Какую информацию? – скептически спросил Эйнар. – Элизабет, уймись.

– Я знаю, где Джеснар, – еще тише проговорила Элизабет, не сводя с него широко распахнутых глаз. – И знаю, что он собирается делать дальше. А еще я знаю, кто устроил западню на Кеннара. Достаточно для твоего интереса?

Тоненькая вертикальная морщинка разломилась переносицу Эйнара. Он ловко отстранил меня за свою спину, и я с невольным облегчением перевела дыхание.

Не буду скрывать, такая близость императрицы меня... э-

э... несколько нервировала. Мало ли что той в голову взбредет. Ногти-то у нее такие длинные и остро подпиленные, что в один миг все лицо в кровавую лапшу располосовать сможет.

– Но говорить я буду сегодня, сейчас, – с нажимом добавила Элизабет. – Завтра от меня уже ничего не услышишь. В мою голову ни ты, ни твой брат залезть не сможете. А пытаться меня вы оба тем более не посмеете.

– Почему сегодня?

Морщина на переносице Эйнара стала глубже. К тому же около рта прорезались недовольные складки.

– Узнаешь, если согласишься. – Элизабет словно невзначай и очень призывно облизнула алые губки, припухшие, как в ожидании поцелуя.

Эйнар сомневался. Это было понятно по тому, что он продолжал хмуриться, не торопясь дать ни согласия, ни отказа.

– Ну же, – медово подбодрила его Элизабет. – Или трусишь? В таком случае даю слово, что не причиню тебе никакого вреда.

Эйнар дернул кадыком, как будто у него в горле застряло ругательство после столь нахального заявления.

– Иди, – вдруг проговорил Кеннар, который с интересом слушал этот диалог. – И не переживай за Амару. Я присмотрю за ней. Уверен, что в моем присутствии твоей очаровательной спутнице ничего не грозит.

– Хорошо, – после короткой паузы, почти не разжимая

губ, процедил Эйнар. Тяжело глянул на императрицу и с глухой угрозой добавил: – Учти, Элизабет. Если ты обманула меня, если просто желаешь наедине продолжить ту же игру, которую ведешь со мной последнее время, то...

Эйнар фразу не завершил. Впрочем, оно было и не нужно. Хоть его угроза была обращена не в мой адрес, но и то мне стало не по себе. И это еще мягко говоря.

Торжествующая улыбка Элизабет чуть поблекла, но почти сразу стала еще более безмятежной и самодовольной.

– Я думаю, ты оценишь мою информацию, – промурлыкала она.

Скользнула ближе и без спроса взяла Эйнара за руку, прильнув к нему всем гибким стройным телом.

Тот лишь мученически закатил глаза вверх, но отталкивать Элизабет не стал. Кивнул Кеннару и со страдальческим видом увлек императрицу за собой.

Часть первая. Глава 6

– Элизабет, если сейчас ты начнешь опять морочить мне голову всякой чушью – то я сильно рассержусь.

Эйнар прошелся по небольшой комнатке, куда отвел Элизабет с бала. Тут был самый минимум обстановки – два кресла, столик с напитками между ними, да и все. В подобных помещениях любили уединяться для ведения частных бесед во время званых приемов.

– И не только рассержусь, но и потеряю последние остатки терпения, не говоря уж про хорошее к тебе расположение, – с нескрываемой угрозой добавил Эйнар.

Остановился около одного из кресел, но садиться не стал. Лишь оперся рукой на его спинку, внимательно посмотрев на императрицу.

Девушка ответила ему лучезарной улыбкой.

– Хорошее ко мне расположение? – эхом повторила она последние слова Эйнара. – Разве в тебе осталось хоть капля этого чувства ко мне?

– Поверь, если бы не осталась – то ты давным-давно была бы изгнана из дворца, а заодно и из Доргфорда, – честно ответил Эйнар. – О чем, к слову, и мечтает мой брат уже долгие годы. Но я бы предпочел, чтобы вы разъехались с миром.

– С миром?

Зрачки Элизабет хищно сузились от этого слова, став по-

истине змеиными, губы искривила злая некрасивая усмешка.

– С миром, – с нажимом повторил Эйнар. Тяжело вздохнул и уже мягче продолжил: – Элизабет, я знаю, что ты ненавидишь Кеннара. И он отвечает тебе той же монетой. Да, ваш брак не сложился и оказался громаднейшей ошибкой для обоих. Но в этом виноваты, опять-таки, вы вдвоем. Честное слово, я бы очень хотел, чтобы вы начали новую жизнь. Вдали друг от друга. В конце концов, и развод – не столь уж невыполнимая задача. Если вам так ненавистно общество друг друга – то к чему отравлять друг другу существование? Тем самым делаешь хуже лишь себе. Потому как второй раз эту жизнь не прожить при всем желании.

Элизабет чуть сдвинула брови, как будто не ожидала от Эйнара настолько проникновенной речи.

– Послушай. – В следующее мгновение он шагнул к ней. Ловко перехватил обе руки и не сильно, но крепко сжал их. – Бетти, пожалуйста, прекращай дурить.

Императрица радостно встрепенулась, услышав столь милое сокращение своего имени, которое не слышала с самого детства.

– Кеннар нашел свою любовь.

И улыбка Элизабет немедленно исчезла, а на лицо вернулось угрюмое упрямое выражение. А Эйнар уже продолжал, стараясь достучаться до здравого смысла собеседницы:

– Уверен, что и ты ее найдешь. Просто вам надо отпустить

друг друга. И прошлое, в котором было столько ошибок.

– Ты назвал меня Бетти? – тихо спросила императрица. –
Значит, ты помнишь...

– Конечно, как я мог забыть ту смешливую забавную девчонку. – Эйнар лишь снисходительно хмыкнул: – Я помню все. Я помню и никогда не смогу забыть. Да и не хочу забывать. Ты была нашей первой любовью. И моей, и брата. Всегда вместе. Помнишь? Это был наш девиз. Наша троица наводила настоящий ужас на всех придворных. Про бедных воспитателей вообще речи нет. До сих пор стыдно от того, что мы вытворяли тогда.

Элизабет не выдержала и тихонько прыснула от смеха.

– Бедная госпожа Роуз, – проговорила весело. – Она учила меня этикету. Ох, страшно представить, о чем она думала, как переживала, когда ты начал за ней якобы ухаживать. А все ради того, чтобы она перестала мучить меня этими тупыми правилами поведения.

– Да, бедняжка. – Эйнар тоже рассмеялся. – Ей было около пятидесяти, а мне – шестнадцать. Когда я попытался ее поцеловать, то она бежала от меня быстрее собственного визга. Видишь, на какие жертвы я ради тебя пошел?

Элизабет резко перестала улыбаться. Опустила голову и судорожно втянула в себя воздух через плотно сжатые зубы.

– Я должна была выбрать тебя, – прошептала чуть слышно. – Должна была. Если я о чем и жалею – то только о том, что предпочла тогда Кеннара.

По лицу Эйнара пробежала быстрая тень. Он как-то странно хмыкнул, но Элизабет этого не заметила. Или сделала вид, что не заметила.

– Ты влюбилась в моего брата, – тихо сказал он. – И это я тоже помню. Ты на меня и не смотрела. Но брат был первым, и я не стал бороться. Но твой первый поцелуй был все-таки моим.

Запнулся, как будто какое-то слово встало ему поперек горла. Судорожно дернул кадыком.

– Какое-то время ты была счастлива с ним, – после долгой паузы сказал совсем тихо. – Я был шафером на вашей свадьбе. И я видел, с каким обожанием ты на него смотрела. Для тебя тогда никого в мире не существовало, кроме него.

Лицо императрицы вдруг дрогнуло в некрасивой гримасе. Кончики губ поползли вниз, затрепетали. И неожиданно Элизабет заплакала. Нет, не рисуясь, крупными прозрачными слезами, когда так и тянет утешить девушку. А по-настоящему. Когда по коже идут некрасивые алые пятна, нос распухает в размерах, а макияж испорчен черными потоками туши.

Эйнар молча смотрел на Элизабет. По его лицу было совершенно непонятно, о чем же он думает в этот момент.

Немного помедлив, он достал из кармана камзола носовой платок. Протянул его императрице. И та покорно уткнулась в тонкую батистовую ткань.

– Позволь?

Не дожидаясь ее ответа, отошел к столику с напитками. Щедро плеснул в один из бокалов что-то гораздо крепче, чем вино, если судить по прозрачному цвету и резкому можжевеловому запаху. Себе же налил воды.

– Прошу.

Элизабет, не глядя, взяла бокал. Выпила его одним глотком, и ее зубы отчетливо застучали по хрустальной ободку.

– Еще?

– Не надо.

Город искрился огнями магических фейерверков далеко под ними. То и дело в небе взрывались фейерверки, раскрашивая небо во все оттенки радуги. Доргфорд праздновал наступление нового года.

– Та девчонка, – медленно проговорила Элизабет. В последний раз судорожно и совсем по-детски всхлипнула и резко успокоилась. Отвернулась от Эйнара, как будто стыдясь его взгляда после всего произошедшего. Спросила резко и сухо: – Ты реально хочешь ее? Ее, безродную?

– Предположим, – уклончиво ответил Эйнар. – Амара мне действительно очень нравится.

– Не понимаю. – Элизабет с искренним недоумением покачала головой, по-прежнему не глядя на собеседника. – Ты бы мог ее взять силой. И никто никогда ничего не сказал бы против. Она же не человек! Точнее, она не из драконов! Безродная, нищая, без семьи. Она... Она пыль под твоими ногами. Почему ты не принудишь ее? Это просто смешно! Ты

ведь лорд протектор!

Эйнар как-то странно хмыкнул, но промолчал. Задумчиво взболтал воду в своем бокале.

Какое-то время в комнате царила вязкая тишина, наполненная скрытым напряжением. Эту затянувшуюся паузу так и тянуло разорвать отчаянным криком.

– Налей мне еще, – наконец, попросила Элизабет, все-таки протянув бокал Эйнару.

Тот без возражений принял его, и на какой-то короткий момент их пальцы соприкоснулись.

Элизабет шумно втянула в себя воздух. Ее зрачки мгновенно расширились, грудь бурно вздымалась в декольте.

Эйнар торопливо одернул ладонь, как будто обжегся. Однако бокал забрал. Отошел с ним к столику с напитками.

– Я хочу, чтобы ты занял престол Даргейна, – ему в спину сказала Элизабет.

Рука Эйнара, занесенная над рядами бутылок, дрогнула, так и не сделав выбор. Он очень медленно обернулся к Элизабет и выжидающе вскинул бровь, предлагая пояснить свои слова.

– Неужели? – чуть слышно прошелестел он.

Правда, в его тоне не было ни капли удивления, как будто он ожидал именно этого.

– Поверь, так будет лучше для всех. – Элизабет горделиво вскинула голову, не без труда, но все-таки выдержав тяжелый немигающий взгляд Эйнара. – И в первую очередь –

для самого Кеннара.

– Для Кеннара? – Эйнар недоверчиво хмыкнул. – Крайне смелое утверждение.

– Я же не предлагаю тебе убивать его. – Элизабет пожала хрупкими точеными плечиками. – Пусть живет долго и счастливо. Вместе со своей ненаглядной Софией и сыном. Но к престолу больше не имеет никакого отношения.

Эйнар не удержался и все-таки ухмыльнулся, явно настроенный более чем скептически к словам императрицы.

– Ты же сам видишь, что Кеннару в тягость его положение, – вкрадчиво продолжила она. – Его слишком напрягает власть и необходимость принимать решения. Недаром он так часто уходит в небо. Недопустимо часто для правителя! А важные государственные вопросы? Да он по возможности все их сваливает на тебя. Когда Кеннар в последний раз принимал участие в каком-нибудь совещании? Когда обсуждал указы и подписывал их? Это все взвалено на твои плечи, Эйнар. Только вежливость и правила этикета заставляют советников сначала просить аудиенции у императора и попробовать добиться от него хоть каких-нибудь решений. При дворе все прекрасно знают: хочешь скорейшего решения вопроса – иди к лорду протектору.

Эйнар немного помедлил и опять вернулся к выбору напитков. Элизабет он налил из той же бутылки, что и прежде. Немного подумав, плеснул и себе оттуда же, не став допивать воду.

– Эйнар, по сути, ты уже замещаешь Кеннара во всем.

Элизабет скользнула к нему, не дожидаясь, когда он подойдет. Продолжила, с каким-то непонятным восхищением глядя на него снизу вверх:

– Настоящий император Даргейна – ты, а не твой брат. Поэтому я и хочу, чтобы престол стал твоим. Так будет честно.

– А для чего мне это? – с немалой долей сарказма спросил Эйнар. – В некотором смысле слова ты права. В моих руках сейчас действительно сосредоточена большая часть императорской власти. Но, Бетти, мне и так неплохо живется.

– Разве тебе не хочется выйти из тени? – со страстным придыханием спросила Элизабет. – Разве откажешься сесть на трон? Разве не хочешь, чтобы тебя называли «его императорским величеством», а не «высочеством»?

– Честно? – Эйнар скептически хмыкнул. Тут же ответил, не дожидаясь реакции Элизабет: – Вот вообще нет. Меня полностью устраивает то положение при дворе, которое существует сейчас.

– Будет ли оно тебя устраивать, когда у тебя появится сын? – лукаво поинтересовалась Элизабет.

Вопрос застал Эйнара врасплох. Он немо дернул кадыком, как будто какое-то слово встало ему поперек горла. В глазах полыхнул красным заревом гнева.

– Почему ты злишься? – верно угадала его эмоции императрица. – Эйнар, в твоём возрасте как раз самая пора задуматься о детях. Неужели ты хочешь, чтобы престол Дар-

гейна получил бастард твоего брата? А больше вариантов и нет. Как понимаешь, скорее, небо упадет на землю, а из Бездны мертвых вылетят все погибшие с начала времен драконы, нежели я рожу Кеннару ребенка.

– Да, но...

– Даже если представить, что развод состоится, и твой брат возьмет Софию в жены, – перебила его Элизабет, не дав возразить. Затараторила, выкладывая свои соображения: – Но... От этого простолюдинкой она быть не перестанет. Древняя кровь Реднаров окажется разбавлена самым возмутительным образом.

– Это смешно, Элизабет, – поморщившись, все-таки оборвал ее Эйнар. – Как будто не в курсе, что способности и сила алых наследуется исключительно по мужской линии.

– И все-таки. – Элизабет притопнула острым каблучком. – Ты достоин большего. Ты – истинный владыка Даргейна. Ты, а не твой брат. И твои дети должны наследовать престол.

После чего взяла – и грациозно опустилась на колени перед Эйнаром.

С негромким звяком из ее рук выпал бокал, о котором она словно забыла за время разговора. Покатился по пушистому ковру, оставляя за собой влажный след алкоголя.

– Что ты делаешь?

Эйнар покачнулся было к ней в естественном порыве помочь встать. Но усилием воли остановился. Сдвинул брови в искреннем недоумении.

– Ты и я вместе, Эйнар, – прошептала Элизабет с жарким придыханием. – На престоле Даргейна. Наш сын станет легендой. В нем будет столько силы, что сам Иннар, патриарх нашего рода, благословит его на новые свершения. Черные будут окончательно изгнаны на границы. Низведены до уровня охранных крылатых ящериц. Зеленые... Пусть остаются, они уже давно не представляют опасностей. Наш сын впишет свое имя в летопись веков, я в этом уверена.

Взгляд Эйнара чуть затуманился, как будто он всерьез задумался над словами Элизабет, и та позволила себе быструю победную усмешку.

– А что насчет той безродной девчонки, – проговорила она с отчетливым пренебрежением. – Как ее там... Амара, что ли. Если ты ее так хочешь – то пусть. Я не буду возражать. Верность никогда не была в числе достоинств у алых драконов. Мне плевать на нее. Главное, чтобы ты стал моим.

Эйнар спрятал в уголках рта неприятную вибрирующую усмешку. Вспомнил о бокале в своих руках, одним глотком почти осушил его, даже не поморщившись от крепости напитка.

– И все-таки, – спросил негромко. – Элизабет, я так и не понял, как ты собралась сохранить жизнь Кеннару? Или думаешь, что он по доброй воле оставит престол?

– Уже уточняешь детали?

Элизабет рассмеялась чувственно и глубоко. Ее взгляд мог бы опьянить сейчас любого мужчины лучше всякого ви-

на – столько в нем было искрящейся страсти и неприкрытого жаркого желания.

– Бетти, я жду ответа.

Эйнар улыбнулся, но в его голосе словно против воли скользнули непреклонные стальные нотки, и смех императрицы затих.

– У тебя же есть замок где-то в горах, – напомнила она. – Думаю, Кеннару и его Софии будет там хорошо. Одни. Без навязчивого чужого внимания. Только они – и спокойствие.

Глаза Эйнара тревожно потемнели, и он торопливо опустил голову, скрывая в тени свои эмоции. Однако Элизабет этого не заметила. Она точно смаковала каждое свое слово, мечтательно прищурившись.

– Я не сомневаюсь, что тебе хватит сил и возможностей закрыть для брата порталную магию. Ты всегда был в искусстве невидимого гораздо искуснее него. Пусть эта парочка живет долго и счастливо. Пусть они проводят все время друг с другом. И, заметь, я даже не настаиваю на том, чтобы туда же отправить их сына. Мальчик еще совсем маленький. Если позаботиться должным образом об его воспитании, то он никогда не узнает о том, чьим сыном является. Уверена, ты с легкостью найдешь ему достойную семью.

Эйнар до опасного предела стиснул хрустальный бокал, как будто собирался раздавить его. Опомившись, чуть ослабил пальцы. Бесшумно ступая, отступил к столику с напитками, где оставил его. Опять посмотрел на Элизабет.

– Весь мир будет принадлежать нам.

Элизабет медленно провела языком по губам. Затем небрежно повела точеными плечами, при этом вставая с колен – и платье фиолетовой шелковой пеной осело к ее ногам. Нижнего белья под ним на девушке не было.

Императрица горделиво тряхнула волосами, ни капли не смущаясь от своей наготы. Скользнула к Эйнару, обвила руками его шею, прижалась изо всех сил.

– Так как? – шепнула хрипло от нахлынувшего возбуждения. – Ты со мной?

Неполную минуту Эйнар просто смотрел на нее. И чем дольше длилась эта пауза – тем сильнее нервничала Элизабет. Улыбка медленно сползла с ее губ, между бровей прорисовалась тоненькая вертикальная морщинка.

– Эйнар, не глупи, – уже без прежнего томного придыхания проговорила она. – Я предлагаю тебе так много!

– Я ценю это, Элизабет.

И с этими словами Эйнар прищелкнул пальцами.

– Нет!

Элизабет успела понять, что происходит. Попыталась было отпрянуть, но чары лорда протектора уже достигли ее. Окутали в тончайшее зеленоватое марево – и девушка попятилась, а затем безвольно откинулась на спину в падении, смягченном магией. Застыла без движения, закрыв глаза и крепко заснув.

– А теперь, моя дорогая, я узнаю, твои ли это мысли или

тебе их кто-то подсказал, – проговорил Эйнар и хищно улыбнулся.

После ухода Эйнара и императрицы воцарилось неловкое молчание. Я обдумывала произошедшее только что, Кеннар же...

Ай, да понятия не имею, чем или кем были заняты мысли Кеннара. Слишком непроницаемым было его лицо.

– Тебе не понравилось шампанское? – вдруг спросил он, подхватив с подноса ближайшего слуги очередной бокал.

– Что? – невольно вырвалось у меня. – О чем вы?

– Ты еще не сделала ни одного глотка, – мягко напомнил Кеннар.

– О, простите.

Только сейчас я вспомнила, что по-прежнему сжимаю в ладони бокал. Поднесла его ко рту и послушно сделала глоток.

Шипучие пузырьки газа слишком сильно ударили мне в нос. От непривычки я поперхнулась и едва не фыркнула шампанским в разные стороны, лишь неимоверным усилием воли не раскашлявшись и не расчихавшись.

– Вижу, не привыкла ты к таким напиткам, – констатировал Кеннар.

А затем взял – и с потрясающим мастерством и ловкостью отобрал из моих рук бокал. Вручил оба – и свой, и мой – ближайшему слуге, после чего протянул мне ладонь в без-

молвном приглашении.

Я оторопело воззрилась на нее, не понимая, что ему нужно. Вообще-то, я рассчитывала на то, что мы просто постоим вдвоем и помолчим до тех пор, пока не вернется Эйнар.

– Амара, у тебя такой ужас на лице написан, как будто ты перед собой нечто ядовитое и смертельно опасное увидела, – лукаво заметил Кеннар, позабавленный моей реакцией. – Я просто прошу тебя подарить мне один танец. Слышишь, вальс начинается.

И в самом деле, по залу поплыли первые ноты вступления к вальсу. Люди зашевелились, освобождая центр просторного помещения. То и дело слышались сдавленные смешки, какие-то отрывистые восклицания, когда придворные дамы отвечали на приглашение кавалеров.

– Не думаю, что это уместная идея, – осторожно произнесла я.

– Рискнешь отказать императору?

Кеннар улыбался, как будто продолжал шутить. Но в его глазах не было и намека на веселье. Он смотрел на меня прямо и строго.

Демоны! Никогда бы не подумала, что скажу это. Но никогда прежде я не мечтала так сильно о скорейшем возвращении Эйнара. Безумно хотелось вновь почувствовать его руку на моей талии. С ним рядом мне было гораздо спокойнее.

– Боюсь, у меня нет достаточного опыта в вальсе, – все-таки рискнула я сказать. – Впрочем, как и в любых других

танцах. В монастыре нас такому не учили.

– Не переживай. – Кеннар легкомысленно хмыкнул. – Если ты наступишь мне на ногу – то я не обижусь.

– Да, но...

– Амара!

Темно-синие глаза императора опасно заледенели, показывая, что его терпение на пределе. И я сдалась.

И в самом деле, на нас уже без всякого стеснения глазуют, пожалуй, все. Когда еще станешь свидетелем того, как какая-то безродная отказывает в танце даже не прирожденному аристократу – а настоящему правителю огромной страны. За такое оскорбление и головой поплатиться недолго.

И, скрепя сердце, я приняла протянутую руку. Правда, мои пальцы все-таки предательски задрожали, когда я вложила их в теплую широкую ладонь императора.

Тот милостиво сделал вид, будто не заметил этого. Вывел меня на центр зала – и опять я оказалась в центре так нервирующего меня всеобщего внимания.

«Почему тебя так нервирует это внимание? – вдруг насмешливо шепнул кто-то внутри меня. И интонации этого голоса удивительно напоминали интонации Сильвии. – Амара, ты не безродная. Ты не нищенка. Ты глава рода, пусть он и состоит только из тебя. Но это только пока. Вскоре Уайтнары напомнят всем о себе. Не забывай об этом».

И я с внезапной гордостью задрала подбородок. Смело и без опаски посмотрела прямо в лицо императору.

Тот заметил перемену в моем настроении. На дне его зрачков тревожно шевельнулась знакомая мне багровая тень, но тут же растаяла, как будто лишь привиделась мне.

Свободная рука Кеннара легла на мою спину. Второй он сжимал мою ладонь. И полилась музыка.

Первый круг мы прошли молча. Удивительно, но я не боялась споткнуться или перепутать шаги, хотя особой практики в бальных танцах у меня, понятное дело, не было. Но Кеннар вел меня уверенно и мягко, поэтому я позволила себе немного расслабиться.

– Ты ведь понимаешь, что в университет действительно больше не вернешься?

Вопрос Кеннара, заданный очень тихо, застал меня врасплох. Я все-таки сбилась с мысленного счета и чуть не наступила себе на подол, но император спас положение, крутанув меня вокруг оси. Вновь привлек к себе, теперь чуть крепче, как будто опасался, что я могу вырваться посередине танца.

– Что вы имеете в виду? – спросила я с тревогой.

– Я в курсе соглашения, которое заключил мой брат и Вэлнар, – пояснил Кеннар. – Ловля на жильца, в качестве которого выступаешь ты. Но, моя дорогая. Я практически уверен в том, что после завершения всего Эйнар оставит тебя при себе.

– Это же будет нарушением их договора!

Кеннар негромко рассмеялся, искренне развеселенный моим возражением.

– Крайне печальное обстоятельство, – выдохнул он мне на ухо, от чего мельчайшие волоски на моем теле встали дыбом от страха. – Амара. Договор заключен между двумя. И если Вэлнар погибнет – то у Эйнара в тот же миг окажутся развязаны руки. Все прежние соглашения мгновенно перестанут действовать. В том числе и в отношении тебя.

Мое сердце рухнуло в пятки. От накатившего волнения стало трудно дышать.

Я уже не думала о вальсе. Музыка словно стала тише, с трудом пробиваясь к моему сознанию. Все, что я слышала сейчас – лишь отчаянное биение моего сердца.

– Почему вы мне об этом говорите? – спросила прямо. – Считаете, что я должна предупредить Вэлнара?

– Ты не сможешь этого сделать. – Кеннар опять фыркнул от смеха, как будто моя реакция его искренне и от души веселила. – Или забыла, что дворец с недавних пор закрыт от любой магии? Потому, кстати, так и бесится Элизабет.

– Тогда почему?

Забывшись, я слишком повысила голос. Так, что ближайшая вальсирующая парочка с удивлением обернулась на нас.

– Ш-ш! – укоризненно шикнул на меня Кеннар.

Сделал еще один круг по залу, дожидаясь, когда последний любопытствующий отведет от нас взгляд.

Я терпеливо ожидала от него ответа, хотя каждая секунда промедления была подобна настоящей пытке.

– Я говорю тебе об этом по одной простой причине, – на-

конец, продолжил Кеннар тихо и размеренно. – Только от тебя зависит судьба Вэлнара. Я неплохо отношусь к черному дракону. Честное слово, неплохо. Он заносчив, высокомерен, саркастичен без меры. Но свою работу по защите границ Даргейна делает преотлично. А еще он последний прямой потомок крови Даркнара, патриарха Блекнаров. Если погибнет Вэлнар – то род черных драконов... Нет, не перестанет существовать, конечно. Не перестали ведь существовать Гриннары, когда в легендарной битве прошлого погиб их последний лорд по праву крови. Но сила их рода угасает с каждым годом. Рано или поздно, так или иначе, но зеленые потеряют способность подниматься в небо. То же произойдет и с черными, если смерть настигнет Вэлнара. А я этого не хочу. Не станет черных – тогда алым придется сдерживать напор мертвяков Пустоши.

Сделал паузу, сиюсья отдышаться после проникновенной тирады.

– Не понимаю, – растерянно проговорила я. – Но вы же сами сказали, что предупредить Вэлнара об опасности не в моих силах и возможностях.

– Зато в твоих силах и возможностях сделать правильный выбор.

Кеннар крутанул меня вокруг оси, заставив подол моего платья красиво взметнуться в воздухе. И остановился. Одновременно с этим смолкла и музыка.

– Я слишком хорошо знаю своего брата, – прошептал Кен-

нар, глядя мне прямо в глаза. – Он от своего не отступится никогда и ни при каких условиях. Он хочет тебя, Амара. И получит тебя, даже если для этого потребуется уничтожить целый род. Ничего не напоминает?

Я сжала кулаки, немедленно вспомнив историю истребления Уайтнаров.

– Будь мудрее своей предшественницы, – чуть мягче проговорил Кеннар. – Если ты сама уйдешь к Эйнару – то ничего не произойдет. Вэлнар останется жить. Да, его сердце в очередной раз окажется разбитым. Но что же. Ему не привыкать лечить сердечные раны. Зато всю свою боль и гнев он обратит на нечисть Пустоши.

Внезапно поднес мою руку ко рту и легонько поцеловал ее, как будто благодаря за танец. Его глаза остро блеснули, когда совсем тихо он завершил:

– Не повторяй ошибки Сильвии. Слишком многое поставлено на кон.

Часть вторая. Глава 1

Никогда бы не подумала, что балы – настолько скучные мероприятия. Я всегда представляла, что на них царят смех и веселье. Льется красивая музыка, парочки скользят по залу, обнявшись в вальсе.

Впрочем, наверное, остальные присутствующие сегодня на новогоднем балу в императорском дворце мое мнение не поддержали бы. То и дело в зале раздавались взрывы смеха, шум разговоров становился все громче и громче. Слуги сбились с ног, разнося шампанское и закуски.

Хвала небесам, Кеннар больше не приглашал меня ни на какие танцы. Он, как и я, откровенно скучал, отсутствующим взором скользя по лицам придворным и короткими кивками отвечая на приветствия и поздравления.

Ни он, ни я не стремились начать никакого нового разговора даже из вежливости. Я обдумывала все, что услышала ранее от императора. Он же...

Ай, да понятия не имею, о чем он размышлял! По лицу Кеннара нельзя было прочесть ни малейшей эмоции. Он словно заснул с открытыми глазами, явно пребывая мыслями где-то очень и очень далеко отсюда.

Где же Эйнар? По-моему, его разговор с Элизабет затянулся сверх норм приличия.

Стоило мне так подумать, как из окружающей нас толпы

вынырнул сам лорд протектор.

– Наконец-то, брат, – проворчал Кеннар. – Я уж собирался отправиться на твои поиски. Начал бояться, что Элизабет обманом заманила тебя в какую-то ловушку и убила.

– Ну, в ловушку она меня и впрямь пыталась заманить, – проворчал Эйнар.

Кеннар заинтересованно приподнял бровь.

– Не здесь, – с намеком обронил Эйнар.

– В принципе, нам ничего не мешает покинуть бал прямо сейчас. – Кеннар пожал плечами. – Традиции мы уважили. Полагаю, никто даже не заметит нашего исчезновения. Ради сегодняшнего праздника мне пришлось изрядно опустошить винной погреб дворца.

И с немалой долей презрения кивком показал на ближайшего придворного.

Тот был уже пьян и с трудом держался на ногах. Камзол – распахнут, на вороте белоснежной шелковой рубашки расплылись безобразные винные пятна, взгляд мутный донельзя.

– Да, наш уход действительно мало кто заметит, – согласился с братом Эйнар, проследив за направлением его взгляда. – Продолжим в моем кабинете.

Повелительно протянул мне, и я послушно ее приняла, и не подумав возражать.

Эйнар создал портал сразу для троих. Первым в него вступил Кеннар, за ним я. Эйнар при этом крепко держал меня

за руку, как будто опасался моего побега.

Когда тьма рассеялась – то я не удержалась от удивленного вздоха. Меньше всего помещение, в которое мы попали, напоминало рабочий кабинет. Мы стояли в самой настоящей тюремной камере, которая, по всей видимости, находилась где-то глубоко под землей.

Здесь было темно. Минимальный свет давал лишь крохотный сиянит под низким потолком, который, судя по всему, со дня на день должен был окончательно потухнуть, до предела выработав свой энергетический потенциал. Но в его тусклом свете я увидела более, чем достаточно для определенных выводов.

Узкий каменный мешок без окон и дверей. Затылок немедленно занял от небывалой тяжести. Я буквально почувствовала, как на меня давит огромная толща охранных заклинаний. Тут было очень тяжело дышать. Душный воздух отказывался наполнять легкие кислородом.

Нахлынула животная паника. Страшная в своей слепоте. Я внезапно представила, что в этом и заключался настоящий план Эйнара – заманить меня в ловушку. А теперь он поставит меня перед чудовищным выбором: или я навсегда остаюсь в этой темнице и никогда больше не увижу солнца, не почувствую свежего ветра, напоенного ароматом полевых цветов, не услышу ни одного человеческого голоса. Или же полностью принимаю его условия и сдаюсь на милость победителя.

– Где мы? – в этот момент услышала я голос Кеннара, в котором тоже прозвучала немалая доля изумления.

С легким шелестом с пальцев Эйнара слетела магическая искорка. Поднялась выше, осветив камеру до самых дальних уголков. И я невольно вздрогнула, увидев Элизабет.

Как императрица была сейчас непохожа на ту холеную изнеженную красавицу, которую подошла к нам в начале бала! Элизабет сидела прямо на полу. Дорогое шелковое платье, так восхитившее меня, сейчас напоминало настоящую половую тряпку, измятую и испачканную в пыли донельзя.

По всей видимости, императрица даже не заметила нашего прихода. Ее глаза мертво и пусто смотрели куда-то поверх наших голов. На лице застыла безжизненная маска полнейшего равнодушия к происходящему.

– Однако, – спустя недолгую паузу прошелестел Кеннар.

Неслышно ступая, подошел ближе к своей супруге. Склонил голову к плечу, внимательно глядя на нее.

Отблески магической искры отражались в глубине его зрачков алыми всполохами. От этого казалось, будто его глаза до краев наполнены свежей кровью. А на губах застыла презрительная ледяная усмешка.

– Чем я заслужил это? – не отводя взгляда от Элизабет, бросил Кеннар. – Пожалуй, ты сделал мне самый лучший подарок в мире на новый год. Я о подобном и мечтать не смел.

Ого!

Пожалуй, я все-таки недооценила силу ненависти, кото-

рую Кеннар испытывает к законной супруге. Полагаю, он не проронит и слезинки, если та умрет. Напротив, для него будет истинным наслаждением наблюдать за тем, как она долго и мучительно прощается с жизнью. И чем больше страданий при этом она испытает – тем более счастлив и удовлетвореннее будет Кеннар.

– Я так долго просил тебя встать на мою сторону в нашем конфликте, – продолжил Кеннар, даже не пытаясь скрыть радости в голосе. – Но ты предпочел сохранять нейтралитет. А без твоей поддержки я действовать не мог. Что изменилось сегодня?

– То, что Элизабет призналась в подготовке к смене власти, – холодно сказал Эйнар. – Иначе, как государственной изменой, это назвать нельзя. И за это полагается самое суровое наказание.

– Как будто ты раньше не знал о том, что она спит и видит, лишь бы я перестал занимать престол Даргейна, – фыркнул Кеннар.

– Да, но Элизабет была достаточно умна для того, чтобы не высказывать свои желания вслух, – парировал Эйнар. – Ограничивалась лишь намеками. Этого было явно недостаточно для того, чтобы подвергнуть ее допросу. Как-никак, ее ветвь рода одна из самых древних в Даргейне, раз уж самой Элизабет доступна порталная магия. Но сегодня она потеряла осторожность.

– Вот как?

Кеннар наконец-то отвлекся от разглядывания поверженной супруги. Глянул на брата с нескрываемым интересом.

– И что же она сказала тебе сегодня? – полюбопытствовал негромко.

– Она предложила мне свергнуть тебя и самому занять престол Даргейна, – спокойно ответил Эйнар. – Обещала мне в этом всяческую поддержку.

Я немо ахнула. Ничего себе! А ведь Эйнар прав. Это действительно государственная измена.

– Как понимаю, при этом ты должен был взять ее в жены, – скорее, утвердительно, чем вопросительно протянул Кеннар.

– Правильно понимаешь, – сухо подтвердил Эйнар.

– Кто бы сомневался. – Кеннар презрительно искривил уголки рта. – При дворе давно уже ни для кого не секрет то, какими жадными глазами на тебя смотрела Элизабет.

Эйнар промолчал. Я ощутила на себе его мимолетный взгляд, в котором почему-то почудилось некое смущение.

– А какую участь она уготовила мне? – не унимался с распросами Кеннар. – Полагаю, смерть?

– Неправильно полагаешь, – неожиданно возразил Эйнар. – Элизабет готова была проявить к тебе милость и сохранить жизнь. И тебе, и Софии, и даже вашему ребенку.

– Надо же.

Кеннар недоверчиво покачал головой. Опять посмотрел на Элизабет, которая по-прежнему не подавала никаких признаков жизни.

– Собственно, у меня оказались развязаны руки в тот самый момент, как она поделилась своими планами, – холодно продолжил Эйнар. – Теперь я имею полное право заглянуть в ее мысли и узнать, кто при дворе поддерживает ее идею. Но...

Запнулся, как будто сомневаясь, стоит ли продолжать. И опять я ощутила на себе его быстрый взгляд.

– Но? – вопросительно повторил Кеннар. – В чем загвоздка? Как ты понимаешь, я от всей души поддерживаю твоё желание узнать, кто при дворе является союзником Элизабет.

Эйнар почему-то глубоко вздохнул. В свою очередь неторопливо подошел к брату и смерил лежавшую на полу императрицу тяжелым взглядом.

– Элизабет упряма до невозможности, – медленно, тщательно подбирая каждое слово, проговорил тихо. – Она будет сопротивляться до последнего. А еще она очень хороший маг. Об этом знаем мы оба.

– Считаешь, что не сломаешь ее блок? – Кеннар раздраженно фыркнул. – Брось. Ты многократно превосходишь ее в магической силе.

– Считаю, что после этого ее разум может безвозвратно пострадать, – мягко пояснил Эйнар. – Я не особо хорош в ментальной магии. Поэтому блок придется ломать силой, а не умением. Элизабет будет осознавать все происходящее, а следовательно, сделает все, лишь бы я не проник в ее мысли

и воспоминания.

– И что? – Кеннар равнодушно пожал плечами. – Если ты думаешь, что меня сильно беспокоит здоровье Элизабет – то зря. Мне плевать, даже если после допроса она навсегда останется слюнявой идиоткой. Напротив, так даже будет лучше для меня. Тогда я получу полное право на скорейший развод.

Я покрепче сжала губы, удерживая себя от резкого замечания в адрес императора.

Нет, я все понимаю, конечно. Кеннар спит и видит, как бы избавиться от опостылевшей супруги и взять в жены любимую, которая родила ему сына. Но все-таки вся эта ситуация мне очень и очень сильно не нравилась. Мягко говоря.

Да, Элизабет показала себя высокомерной и расчетливой особой. Но почему-то мне было грустно видеть ее сейчас. Оглушенная чарами, униженная, беспомощная... Неужели у Кеннара нет и капли сострадания к той девушке, которую некогда он назвал своей перед людьми и богами?

Эйнар знакомо дернул одной щекой. Ага, судя по всему, ему тоже очень не по нраву слова брата.

– Я даже не сомневался, что ты скажешь именно так, – сказал он совершенно без эмоций. – Но мне нужно было услышать это. Вдруг ты бы решил проявить снисхождение к поверженному врагу.

Кеннар выразительно закатил глаза к низкому потолку. Затем насмешливо посмотрел на брата.

Эйнар, в отличие от него, не выказывал ни малейшего признака веселости. Напротив, был хмур и сосредоточен.

– К ней – никогда, – процедил император чуть ли не по слогам. – Более того, Эйнар. Мне действительно выгодно, если Элизабет потеряет разум.

Я не удержалась и все-таки встревоженно охнула от столь жестокой фразы. Тут же пожалела, что напредила о своем присутствии, мгновенно оказавшись в перекрестии двух взглядов. И если Эйнар посмотрел на меня спокойно, но в глазах императора полыхнуло раздражение.

Кеннар цокнул языком, видимо, недовольный, что позволил себе такую откровенность в присутствии постороннего человека.

– Амара, – сказал строго. – Надеюсь, ты понимаешь, что об этом разговоре тебе лучше никому не рассказывать?

– Понимаю, – чуть слышно пискнула я.

Взгляд Кеннара похолодел, как будто он не поверил моему обещанию.

– Не сомневайся, Амара будет молчать, – поторопился успокоить его Эйнар. – В любом случае, ей не стоит тут больше оставаться. Дальнейшее точно не для ее глаз.

– А зачем ты вообще ее сюда взял? – буркнул под нос Кеннар.

– Не мог же я ее оставить на растерзание придворным.

Эйнар позволил себе короткую усмешку. Но тут же вновь стал убийственно серьезным.

– Амара, тебе лучше вернуться ко мне в замок, – проговорил негромко. – Там, я уверен, ты будешь в полной безопасности.

И около меня распахнулся портал.

На этот раз я приняла предложение Эйнара без толики сомнений, тут же решительно шагнув во тьму. Я не могла и не хотела более оставаться здесь – в этой затхлой атмосфере тюрьмы, когда всей кожей чувствуешь отчаяние тех заключенных, которые когда-то встретили здесь свою смерть. И тем более я не желала видеть допроса Элизабет. Она мне не нравилась. Но все-таки я считала, что императрица не заслуживает настолько ужасной участи.

Перенос закончился в тех же покоях, где две сестры навели на меня красоту перед императорским приемом.

В отражении зеркала я увидела себя. Такую же чарующе прекрасную. Вот только в глазах метался страх. И теперь ни великолепное платье, ни дорогое ожерелье уже не радовали меня.

Здесь, в комнате, было тихо и спокойно. Неярко мерцал сианит под потолком, давая мягкий рассеянный свет. Но все это никак не могло успокоить мои взвинченные до предела нервы.

Скинув порядком надоевшие туфли, которые уже начали натирать пятки, я босиком заметалась по комнате, мыслями постоянно возвращаясь к Элизабет. Затем вспомнила то, что сказал мне Кеннар, когда мы танцевали.

Как бы я хотела сейчас связаться с Вэлнаром! Мне жизненно необходимо рассказать ему обо всем происходящем! Особенно о рассуждениях Кеннара, так пугающе похожих на самые настоящие угрозы.

В этот момент небо за окнами опять расцвело фейерверками. Теперь еще более яркими и красочными. По всей видимости, наступил новый год.

Я подошла к окну. Прижалась пылающим лбом к прохладному стеклу, невидящим взором уставившись на буйство красок.

Воистину, те маги, которые готовили фейерверки, сотворили сегодня настоящее чудо! Вот прямо рядом со мной величественно проплыл огромный и совсем как настоящий дракон, чья чешуя багрово пламенела в ночном мраке. Взмыл резко вверх – и вдруг рассыпался мириадами сверкающих осколков. Они были подобны бриллиантам на фоне черного неба.

Как же красиво!

В небо поднимался еще один иллюзорный дракон. Черного цвета, намного меньше, чем алый до этого. И он выглядел... жалким. Одно крыло перебито, морда скошена набок. Да и вообще. От него словно веяло слабостью и унижением.

Откуда-то снизу в него запульнули разрядом алых чар. Черный дракон заметался в небе, затем...

Я поспешно отвела взгляд. Надеюсь, никто из Блекнаров не увидит этого фейерверка. Потому что это граничит с са-

мым настоящим оскорблением.

Не выдержав, все-таки искоса посмотрела в окно.

Ну да, как и следовало ожидать!

Черный иллюзорный дракон ластился к алому, вновь взмывшему в небо. Вся его поза показывала крайний предел унижения и подчинения.

Опять полыхнуло алым – и я резко отвернулась от окна.

Не хочу! Не хочу и не буду наблюдать за тем, как в столице издеваются над черными драконами! И это при том, что только Блекнары сдерживают нашествие нечисти на обжитые земли Даргейна.

Еще немного пометавшись по комнате, я рухнула на кресло. Закрыла глаза.

Вэлнар! Как бы я хотела его увидеть! Как бы хотела предупредить об опасности!

Кольцо на пальце, о котором я и не вспоминала все эти долгие напряженные часы, вдруг потеплело. Просто так? Или? И я ухнула в бездну небытия.

– Тихо, тихо, спокойнее!

Я изо всех сил старалась не разрыдаться взахлеб.

Кто-то с мягкой силой привлек меня к себе. Я уткнулась носом в шелковую рубашку, от которой так сладко пахло Вэлнаром.

– *Тише, тише, девочка моя.*

Тяжелая теплая рука опустилась на мою голову. Принялась гладить меня по волосам.

Я всхлипнула раз, еще раз. И внезапно успокоилась.

В тот же миг от меня отстранились. Я растерянно моргнула, увидев Вэлнара. Именно он стоял напротив меня. Такой же...

Я со свистом втянула в себя воздух, стараясь не растечься влюбленной лужицей подле ног лорда черных драконов. Слишком привлекательно он выглядел сейчас. Темная шелковая рубашка выгодно оттеняла его платиновые волосы, убранные в привычный хвост. На острых скулах тлел непривычный румянец. В светлых прозрачных глазах трепетала непривычная нежность, а не сталь, а на губах застыла теплая улыбка.

– Как? – прошептала испуганно. – Ты же не можешь... Магии черных нет тут власти...

– Кольцо, Амара, – снисходительно пояснил Вэлнар.

В этот момент его фигура задрожала в дымке, хотя всего несколько секунд назад я чувствовала его прикосновение. Такое настоящее.

Как такое возможно? Как будто Вэлнар был одновременно в двух местах – и здесь, со мной. И далеко отсюда.

Я растерянно моргнула – и загадочная дымка исчезла. Фигура Вэлнара вновь обрела объем и реальность.

– Что ты увидела во дворце? – настойчиво спросил он. – И кто тебя обидел? Можешь не говорить. Просто вспомни все события с того момента, как ты покинула университет.

Я понятливо кивнула. Крепко зажмурилась и открыла

ему свое сознание. Целиком и полностью. Пусть видит, в какой змеиный клубок он меня отправил.

Было тихо. Несколько минут Вэлнар молчал, видимо, придирчиво изучая мои воспоминания.

– Надо же, Эйнар выполняет свои обещания, – наконец, чуть слышно сказал он.

Я широко распахнула глаза, не понимая, о чем он.

– То есть? – спросила бесцветно, борясь с гневом, который вновь вспыхнул во мне.

– Амара, неужели непонятно? – Вэлнар слабо улыбнулся в ответ на мое искреннее негодование. – Эйнар прилежно передает мне все, что происходит при дворце. Хотя спокойно мог бы держать меня в неведении.

– Не поняла.

Я с нескрываемым недоумением пожала плечами. О чем Вэлнар вообще говорит?

– Эйнар прекрасно знает, какие свойства у кольца, которое я надел на твой палец, – терпеливо пояснил Вэлнар. – Собственно, все родовые амулеты в некотором смысле слова очень схожи.

Я немедленно вскинулась от дурного предчувствия. Но как так? Вэлнар обещал мне...

– Да, кольцо Блекнаров не подавляет волю и не пробуждает ненужных желаний, – торопливо продолжил лорд, уловив мое раздражение: – В первую очередь оно нацелено на защиту своего обладателя. Или... обладательницы. А сле-

довательно, дает неограниченные возможности для связи с тем человеком, кто дал тебе это кольцо. И Эйнар это прекрасно знает. И из этого следует что?

Я высоко подняла брови, не понимая, какого вывода требует от меня Вэлнар.

– Что? – робко уточнила я.

– Что все, что ты сегодня видела или слышала – было с его разрешения, – милостиво пояснил Вэлнар. – И даже та жуткая сцена с Элизабет в темнице. Эйнар легко мог бы создать два портала. Одним отправить тебя к себе. А вторым воспользоваться для того, чтобы проводить брата к мятежной супруге. Но он выпроводил тебя восвояси лишь после того, как ты увидела достаточно. По крайней мере, услышала все резоны Элизабет. Из этого следует то, что он выполняет условия нашего соглашения. По крайней мере, пока.

Вэлнар вдруг запнулся. Сурово поиграл желваками. Его глаза полыхнули той серой безжалостной сталью, которую я уже очень давно не видела в его взгляде.

– Конечно, было бы лучше, если бы он позволил тебе остаться на ментальном допросе, – протянул с плохо скрытой мечтательностью, – Но...

Не закончил фразу. А впрочем, оно было и не нужно.

Меня кинуло в крупную дрожь от его «но». Я вдруг воочию представила, что было бы, если бы Эйнар поступил так, как хочет Вэлнар.

Элизабет. Такая хрупкая, такая красивая всего несколько часов назад. Кричит от нестерпимой боли, прижимая обе ладони к вискам. Из носа и глаз сочится кровь. Весь ее флер, все очарование исчезли. Остался лишь кусок живого мяса, в котором нет более ничего человеческого.

– Пожалуй, ты права.

Я вздрогнула, осознав, что Вэлнар увидел и эти мои мысли.

– Теперь я понял резоны Эйнара, – пробормотал он задумчиво. – Такое тебе и впрямь видеть не следует. Иначе спать спокойно не сможешь очень долгое время.

– Так ты считаешь...

Я задохнулась от волнения. Неужели Элизабет допрашивают именно таким жестоким способом? Но она же девушка! Из древнего рода! Супруга Кеннара!

– Которая желала свергнуть императора, – хладнокровно завершил за меня Вэлнар. Чуть повысил голос, не дав мне возразить ему: – И хватит на этом, Амара! Иначе спать плохо будешь. Но уясни: Элизабет совершила наихудшее преступление, какое только можно представить. Она покусилась на основу основ. На незыблемое. Власть императора – это базис существования всех драконьих родов. Пойдешь против этого – будешь приговорен к самой жесткой каре.

Я вздрогнула всем телом.

Никогда еще я не видела Вэлнара таким. Он говорил негромко, ни на толику не повысив голос. Но от него пошла

такая ледяная энергия, что перехватило дух.

– Все, не хочу больше про Элизабет.

Вэлнар внезапно сменил тон.

Скользнул ко мне, привлек в объятия. Такие мягкие и надежные.

– Как я скучаю по тебе, – прошептал в макушку. – Амара... Будь моя воля, я бы взял прямо сейчас штурмом императорский дворец...

– А ты видел?.. – встрепелась я.

И перед мысленным взором замелькали унижительные картины фейерверка, совершенно несправедливого, унижения черных драконов перед алыми.

Рука Вэлнара, лежавшая на моей талии, осязательно потяжелела.

– Видел, – с тяжелым вздохом отозвался он. – Так и должно быть. На данный момент алые и черные почти в состоянии войны. Не бойся, Амара.

В следующий момент Вэлнар отстранился. Смерил меня взглядом. И поцеловал.

Его губы были такие мягкие. Такие сладкие.

– Я люблю тебя.

Признание само соскользнуло с моих губ. Я даже не сразу осознала, что действительно это произнесла вслух, а не подумала. Голос так дрожал и срывался, что казался совершенно чужим.

Немедленно я замерла в ужасе. Да быть того не может!

Неужели я призналась в любви лорду чуждого рода? Да еще и первой! Безобразие настоящие!

Вэлнар ничего мне не ответил. Осыпал меня поцелуями. Короткими, сладкими, жгучими.

– Жди. Я рядом.

Это сказал он. И меня швырнуло обратно в безрадостную реальность.

Часть вторая. Глава 2

– Кресло – не самое лучшее место для сна.

Я резко распахнула глаза, вырванная из небытия короткой саркастической фразой. Растерянно заморгала, пытаюсь понять, где я и что со мной.

Первым делом я вспомнила Элизабет. Ее белое безжизненное лицо и тяжелый душный воздух подземелья. Затем и все остальное. С приглушенным полустоном-полувздохом приподнялась, чувствуя, как ноет все тело от долгого пребывания в неудобной позе.

– Не нужно было дожидаться меня, – укоризненно проговорил Эйнар. А именно он сидел сейчас напротив меня и недовольно морщил лоб. – Амара, я мог вернуться и на рассвете. Почему не попросила слуг отвести тебя в твою спальню?

– Я случайно задремала, – хмуро сказала я. – Любовалась фейерверками, а потом...

Эйнар не поверил моим оправданиям. Слишком саркастическим пламенем полыхнули его глаза.

– И что сказал Вэлнар по поводу Элизабет? – спросил прямо.

Немедленно мои уши загорелись жарким огнем стыда, как будто меня уличили в чем-то постыдном.

– Ты можешь сам у него об этом спросить, – огрызнулась

я.

И обмерла от собственной дерзости.

Амара, дурная твоя голова! Спросонья вообще ничего не соображаешь? Напротив тебя не абы кто сидит, а лорд протектор! А ты ему так бесцеремонно «тыкать» начала!

– Ох, простите, – жалобно пискнула я. – Я не хотела вас оскорбить...

– Амара, – снисходительно обронил Эйнар. – По-моему, я уже много раз говорил тебе о том, что меня как раз оскорбляет то, как усердно ты называешь меня исключительно на «вы». Право слово, к Вэлнару ты более благосклонна. И это меня... немного нервирует. Мягко говоря.

«Потому что Вэлнара я люблю, а вас – боюсь».

Впрочем, мне хватило ума не сказать это вслух.

– Амара.

В следующее мгновение я почувствовала тепло ладони Эйнара на своей щеке. Тут же вжалась в спинку кресла, круглыми от ужаса глазами уставившись на мужчину, который быстро и бесшумно преодолел разделяющее нас расстояние.

– Прости, не хотел тебя пугать.

Эйнар выпрямился, и в его короткой улыбке мне почудилось нечто болезненное.

– Честное слово, но твое такое рьяное нежелание называть меня на «ты» оскорбляет меня гораздо больше, – проговорил с укоризной. – Почему ты настолько упрямая?

– Я не могу, – тихо призналась я, смущенно потупив-

шись. – Точнее, не смею... Лорд Реднар, вы... Вы почти что правитель Даргейна. А с учетом того, что я увидела и услышала на балу – вы и есть правитель Даргейна. И мне страшно...

Замялась, так и не завершив фразу.

Было тихо. Странно, но на мою повинно склоненную голову в кои-то веки не давил тяжёлый немигающий взгляд.

Немного осмелев, я бросила на Эйнара быстрый взгляд.

К этому моменту он уже бесшумно отошел от меня и сейчас стоял около окна и смотрел в темный бархат ночи. В столь поздний час фейерверки уже отгремели. За стеклом плескался непроглядный мрак.

Пауза все длилась и длилась. От напряжения воздух между нами почти стал посверкивать искрами.

– Алые всегда добиваются своего, – вдруг негромко обронил Эйнар, не отводя напряженного взгляда от окна. – Если они что-то... – Замялся и исправился с едкой ухмылкой: – Или кого-то хотят – то просто берут это.

Я немедленно выпрямилась еще сильнее, хотя это было почти невозможно. В животе как будто сплел гнездо мерзкий огромный паук – настолько стало тревожно.

– И я бы мог... – Эйнар запнулся. Шумно втянул в себя воздух, но все-таки продолжил: – Я бы мог взять тебя.

Боль в животе стала невыносимой. Я приложила ладонь к нему, не понимая, к чему мне готовится. Неужели к бою? Нет, бред! Я и секунды против Эйнара не удержусь. Особен-

но здесь, где заблокирована любая магия, кроме его.

«И кроме моей».

Ох!

Я так отчетливо услышала голос Сильвии в своем сознании, что это испугало меня больше, чем слова Эйнара.

Пожалуй, если меня загонят в угол – то на этот раз я могу и уступить ее уговорам. Даже смерть меня так не страшила, чем то, на что намекал Эйнар. Я пойду на любое соглашение, выполню любую клятву, лишь бы избежать настолько позорной участи.

– И я хочу это сделать.

Эйнар резко развернулся ко мне.

В его глазах бушевал мрак. Жадный, жаркий мрак желания.

– Элизабет права, – прошептал он, не отводя от меня шального взгляда. – Я – истинный властелин Даргейна. Я и только я. И я могу... нет. Я возьму все, что мне причитается по праву.

Каждую фразу Эйнар отчеканивал, делая шаг за шагом ко мне. Закончил он тираду около моего кресла.

О нет, мне не было страшно. Я была в настоящей панике. Еще немного – и я закричала бы в полный голос, прося о помощи.

А впрочем, кто бы пришел ко мне на помощь здесь, в личном замке лорда протектора? Никто, кроме Сильвии. Однако она затребует за свою помощь непомерную цену.

– Эйнар... – прошептала чуть слышно. – Пожалуйста...

Эйнар замер, глядя на меня сверху вниз. Его лицо сейчас напоминало маску – такое отрешенное, без тени эмоций. И лишь в глазах то и дело вспыхивало яростное пламя.

– Прости.

Это слово я прочитала по его губам, а не услышала. И низ живота занял в стократ сильнее прежнего. Потому что было ясно, что Эйнар задумал что-то очень и очень дурное.

В следующий момент он размахнулся и как следует врезал мне хлесткой оплеухой. Такой сильной, что голова мотнулась в сторону, а во рту я почувствовала соленое.

Удивительно, но больно при этом не было. Я понимала, что должно быть – но нет. Как будто все происходило с кем-то другим, не со мной.

«Замри, – вдруг услышала я в голове голос Эйнара, в котором прозвучали отчетливые виноватые нотки. – Замри и плыви по течению. Амара, мне очень жаль. Я бы лучше отрубил себе руку, чем ударил тебя. Но так надо. Поверь, я оплачу тебе многократно за твой страх. Гарантирую, что никаких неприятных ощущений ты не испытаешь вовсе».

– Понравилось?

Меня грубо вздели на ноги. Еще одна пощечина, еще. Голова моталась из стороны в сторону как чужая.

Удивительно, но Эйнар был прав. Я не испытывала ни малейшей боли. Я как будто смотрела на все происходящее со стороны.

Это было... странно. И очень пугающе.

– Теперь поняла, кто истинный владыка Даргейна?

Это Эйнар прорычал мне в лицо. Опять залепил хлесткой оплеухой.

И опять я ничего не почувствовала. Только небольшую щекотку на шее. Видимо, от стекающей крови. Все-таки губы он мне разбил, и разбил очень сильно.

Я ничего не понимала! Явно, что это какой-то план Эйнара. Но что он хочет сделать?

И в курсе ли Вэлнар?

По всей видимости, да. Иначе кольцо бы отреагировало и защитило меня. Недаром Вэлнар утверждал, что основная функция этого амулета – защита хозяина.

Даже не знаю, ободрила меня эта мысль или огорчила. Все-таки донельзя неприятно, когда тебе не считают нужным сообщить, что же происходит.

– Жалкая девчонка.

Эйнар еще раз хлестанул меня раскрытой ладонью и толкнул в грудь. Я с размаха уселась обратно в кресло.

Да, боли по-прежнему не было. Но я чувствовала последствия всех жестоких ударов Эйнара. Лицо ощущалось какой-то кукольной маской. Глаза точно заплыли. Я видела смутно, как через толстое стекло. К губам я и вовсе опасалась прикоснуться даже языком. Благо еще, что зубы целы, а нос свободно дышит, следовательно, не сломан.

– Я вызову целительницу, – вдруг раздалось над головой. –

По-моему, я слегка погорячился. Но ты сама виновата. Вывела меня из себя. Видишь, чего ты добилась? Упрямая девчонка!

«Молчи, Амара, ради всех богов – молчи, – одновременно с этим услышала я в голове. – Плакать можешь. А лучше – рыдай в голос. Чем жалобнее – тем лучше. Но ничего не говори! И я оплачу тебе стократно за эту сцену. Клянусь!»

Какое-то время было тихо. Я не могла держать глаза открытыми. Видимо, удары Эйнара возымели действие, и там была огромная опухоль. Поэтому я зажмурилась.

Ничего не понимаю!

Ах да, я вроде так и думала ранее. Но все-таки, что происходит? Что именно Эйнар услышал от Элизабет, раз решился на подобное. А главное – Вэлнар-то в курсе?

Ох, этот вопрос я себе уже задавала. От испуга и растерянности в голове все кружится. А скорее всего – и от оплех.

– Вэлнар меня на смертельный поединок вызовет, подобное я с ним не согласовывал, – в этот момент негромко обронил Эйнар, как будто отвечая на мой мысленный вопрос. И вдруг его голос посуровел, а в тоне скользнули точно фальшивые нотки бравады: – Да и ладно! Черные уже давно нарываються. Надо показать, где их истинное место!

Я вообще перестала что-то понимать. В первой части Эйнар был искренен. Он действительно переживал за реакцию Вэлнара. А вот во второй... Это он сказал как будто для по-

стороннего наблюдателя.

Понятия не имею, как долго продолжалась пауза. Глаза я не рисковала открыть – слишком тяжелыми и неподъемными ощущались веки. Эйнар бил меня от души. Не сдерживая силу. Наверное, все лицо у меня сейчас иссиня-черное и отекшее.

Наверное, в какой-то момент я все-таки задремала. Усталость, переживания и пережитый страх взяли свое.

– Эйнар, а тебе не кажется, что это уже наглость за пределами уровня? – вдруг услышала я громкое капризное заявление. – Вообще-то, я вернулась с бала всего полчаса назад. Твой зов вытащил меня прямо из объятий молоденького красавца, с которым я намеревалась провести несколько прекрасных часов, полных взаимных удовольствий. Слышал, поди: как новый год встретишь – так его и проведешь.

Хм-м... Этот женский голос был мне определенно знаком. Когда-то я его точно слышала.

– Прости что помешал твоим планам, но вопрос очень срочный, – холодно сказал Эйнар. – Посмотри, что с этим можно сделать.

Почти сразу раздалось испуганное:

– О небо! Эйнар, какого демона?

В голове заворочались воспоминания. Я совершенно точно слышала этот голос прежде. Но где и когда? Не сомневаюсь, что как раз в императорском дворце.

– Кто это сделал с бедняжкой? – продолжила ужасаться

неведомая мне женщина.

– Я, – сухо и совершенно без раскаяния обронил Эйнар.

– Но...

Женщина явно растерялась. В замешательстве замялась, не понимая, что сказать еще.

– Но за что? – все-таки спросила спустя несколько секунд женщина. – Ты ведь прежде никогда не поднимал руку на женщин. Что такого ужасного сделала эта девочка?

Никогда прежде не поднимал руку на женщин? Спорное утверждение. Не так давно я уже получала пощечину от лорда протектора. Когда нарушила его приказ и самовольно открыла дорогу к четвертому факультету. И если бы не своевременное вмешательство Вэлнара – то кто знает, чем бы могло закончиться для меня то происшествие.

Как-то очень неприятно осознавать то, что я – своеобразное исключение для правил. Вот и в очередной раз лорд Реднар поступился своими принципами из-за меня.

– Все когда-нибудь случается в первый раз, – хмуро огрызнулся Эйнар. С нажимом добавил: – И хватит об этом, Мередит! Займись ею. И немедленно! Я вспылil и хотел бы минимизировать тот вред, который нанес.

Мередит?

Ах да, теперь я вспомнила это имя и этот голос. Мэтресса Мередит осматривала меня, когда я впервые попала в императорский дворец.

Подумать только! Это было летом. Тогда я чудом выжила

после нападения диких черных драконов на городскую площадь. А кажется, будто миновала целая вечность.

Повторять приказ Мередит не потребовалось. Я услышала шелест шелкового платья, видимо, она подошла ближе ко мне и присела около кресла. Затем ощутила быстрые бережные прикосновения к лицу.

Целительница осторожно провела пальцами по моим щекам, тронула губы, которые едва заметно защипало от лечебного заклинания. От неожиданности я дернулась, и женщина негромко проговорила:

– Тише, девочка, тише. Сейчас тебе станет легче.

И она не солгала. Чары теплым облаком окутали меня, стремительно впитываясь в лицо. Ресницы сами собой дрогнули, когда исчезла свинцовая тяжесть на веках. Я рискнула приоткрыть один глаз.

Мередит действительно сидела прямо на полу около моего кресла, не пожалев дорогого наряда яркого изумрудного цвета, который удивительно красиво подчеркивал зелень ее глаз. Она сосредоточенно хмурилась, а в ее глазах застыло неподдельное сочувствие.

– Ну вот, милочка, так намного лучше, – проговорила она и ласково улыбнулась мне. – Я убрала самые серьезные последствия. Умоешься – и будешь как новенькая. Ни единого синяка не осталось.

Я подняла руку. Неверяще прикоснулась пальцами к губам. Абсолютно целым теперь.

Мередит еще раз улыбнулась мне. Потрепала по плечу и встала, после чего грозно подбоченилась напротив Эйнара.

Выглядела она в этот момент настоящей разъяренной фурией. Темные волосы растрепались и рассыпались по плечам, на острых скулах затлел румянец гнева, на лице застыла презрительная гримаса.

– Ничего не хочешь объяснить? – спросила хмуро. – Эйнар, у меня в голове не укладывается, что это натворил именно ты.

– Поверь, она заслужила это, – спокойно ответил он.

– Заслужила? – Мередит не выдержала и громко фыркнула воздухом. – Да ты ее едва не покалечил! При всем желании не могу представить, что такого ужасного она натворила. Быть может, шепнешь по секрету? Ты же знаешь, что я никому ничего не расскажу!

– Не шепну, – отрезал Эйнар. – И я уже сказал, что слегка погорячился. Перебрал с вином. Да и с Кеннаром сегодня поругался. Слишком в последнее время он...

Сделал паузу и задумчиво сдвинул брови, как будто гадая, как надлежит завершить фразу.

Я вдруг заметила, с каким напряженным вниманием его слушает Мередит. Даже рот приоткрыла от интереса, стремясь не пропустить ни единого слова. И я была уверена, что и Эйнар это видит.

– В общем, Кеннар в последнее время расстраивает меня, – завершил он. – После рождения сына он и думать забыл

про государственные дела. Все свалил на меня. Вот я сегодня и взбесился.

– Ясно, – бесцветно прошелестела Мередит. Пожала плечами и укоризненно добавила: – Но это же не оправдание для той жестокости, которую ты проявил по отношению к несчастной девочке.

Эйнар мазнул по мне быстрым взглядом. Пожал плечами, всем своим видом показывая, что не испытывает ни малейшего сожаления.

– Я уже признал, что погорячился, – обронил с легкой ноткой раздражения. – И, Мередит, хватит. Я ни от кого не намерен выслушивать нравоучений. В том числе и от тебя.

Целительница неодобрительно поджала губы, однако продолжать спор не рискнула.

– Если, как ты говоришь, с Амарой теперь все в порядке – то я построю для тебя портал обратно, – проговорил все тем же отстраненным тоном Эйнар. – Еще раз прости, что побеспокоил. Естественно, твои старания будут по достоинству вознаграждены. Как и обычно, впрочем.

– Да, в скупости тебя невозможно обвинить, – подтвердила Мередит, продолжая недовольно хмуриться.

Неожиданно лицо ее прояснилось, как будто она приняла какое-то решение. И целительница широко улыбнулась Эйнару.

– Дорогой мой, я бы осталась на эту ночь с Амарой, – прошептала она.

– Зачем? – Эйнар выразительно изогнул бровь, не выказывая ни малейшей радости от предложения целительницы. Сказал ядовито: – Ты же ее полностью вылечила. Разве нет?

– Синяков и ссадин на лице не осталось, но вдруг я пропустила какое-нибудь внутреннее повреждение? – пояснила Мередит. – То же сотрясение мозга может проявиться позже. И будет лучше, если несколько часов девочка побудет под моим присмотром.

– Не уверен, что это хорошая идея.

Эйнар высокомерно задрал подбородок, одарив целительницу донельзя тяжелым взглядом.

– Да брось. – Мередит улыбнулась ему еще лучезарнее. – Эйнар, понятия не имею, что натворила эта девочка, раз ты ее так сурово наказал. И даю тебе честное слово, что не буду этого выяснять. Но ты прекрасно понимаешь, что я права. Будет лучше, если я побуду рядом с ней некоторое время.

Эйнар неторопливо прошелся по комнате, заложив за спину руки. От его фигуры слишком явственно веяло раздражением, но интуиция говорила мне, что это напускное.

Я совершенно не сомневалась в том, что именно это и было первоначальной задачей Эйнара. Все это жестокое представление было устроено именно для Мередит. Осталось лишь понять, почему.

– Как ты себя чувствуешь? – внезапно спросил у меня Эйнар, остановившись напротив кресла, в котором я сидела.

«Притворяйся», – в этот же миг раздался в голове преду-

преждающий шепоток.

Собственно, а зачем мне притворяться? Я действительно слишком напугана и потрясена всем случившимся. Потому что подобного от Эйнара точно не ожидала.

– Не знаю, – тихо и совершенно искренне сказала я. – Я... Простите, но я не могу говорить.

После чего торопливо спрятала лицо в ладонях и всхлипнула.

К слову, слезы тоже были самыми настоящими, а не фальшивыми. Что скрывать очевидное, все произошедшее стало настоящим шоком для меня. Да, боли я не почувствовала. Зато страха натерпелась более чем достаточно.

– Да, пожалуй, ты права, Мередит, – после короткой паузы проговорил Эйнар. – Тебе на самом деле лучше побыть с Амарой. Я прикажу слугам, чтобы приготовили покои с двумя кроватями.

– О, не стоит беспокойства, – возразила Мередит. – Я не собираюсь ложиться спать. Так. Подремлю немного в кресле.

– Как скажешь.

Эйнар отошел к столику с напитками. Взял с него небольшой серебряный колокольчик и позвонил.

– Доброй ночи, дамы, – прохладно проговорил он напоследок.

После чего резко развернулся на каблуках сапог и буквально выбежал из комнаты, как будто вспомнив о чем-то очень и очень срочном.

Часть вторая

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.